

Г. Н. ВАЧНАДЗЕ

ПЕЧАТЬ

ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ

1958-1968 гг.

Г. Н. ВАЧНАДЗЕ

**ПЕЧАТЬ
ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ**

(1958-1968 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1969

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

$\frac{7-2-2}{115-69}$

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Печать как часть аппарата политической пропаганды

Теория политической пропаганды разработана достаточно подробно буржуазными учеными и идеологами Франции. Публицист Жан Мари Доменак в своей книге «Политическая пропаганда» так характеризует предмет своего исследования: «Политическая пропаганда стала одним из самых типичных феноменов XX века. Она действует в наше время не только во время политических кризисов и революций, она каждодневно вторгается в любую семью, подчиняя своему влиянию все сферы деятельности человеческого общества. Политическая пропаганда стала массовой»¹. Манипуляция подсознательными действиями людей в политических целях, естественно, не является открытием наших современников. Специальная служба печати под началом «офицера по связи с прессой» была создана еще Наполеоном. Император именовал этот институт «Службой общественного мнения» и широко использовал его для создания в стране определенных политических настроений.

Понятие политической пропаганды и само слово «пропаганда» также родились во Франции, как свидетельствует десятилетний «Ле гран Лярусс энциклопедик», в Эльзасе, где в 1793 г. образовалась ассоциация под названием «Пропаганда», взявшая на себя распространение революционных идей.

В свое время Наполеон говорил, что власть основана на мнениях. В наш век борьбы идей финансовая и промышленная олигархия придает еще большее значение своей пропагандистской машине. «Мнение масс, — писал недавно известный аме-

¹J.-M. Domenach. La propagande politique. P., 1962, p. 7.

риканский публицист У. Липпман, — приобретает в наш век все возрастающую власть. Оно проявляет себя опасной силой, определяющей решения, от которых зависят жизнь или смерть»².

Французская буржуазия накопила богатейший опыт обработки общественного мнения в удобном для себя направлении. Еще в начале нашего века Лизис, прекрасно знавший всю подноготную о взаимоотношениях буржуазной прессы и крупного капитала, писал: «Никогда царю со всеми его ужасными средствами репрессий, казаками и кнутом не удастся добиться столь полного и унижительного повиновения, какого добивается олигархия, тасуя министров и подкупая прессу»³.

К одним из основных источников о французской теории пропаганды следует отнести книгу профессора Бордосского университета Жака Эллюля «Пропаганда», вышедшую в 1962 г. в Париже. Некоторые теоретические положения этого исследования расходятся с выводами Ж. Доменака (последний, например, делит пропаганду на два типа: марксистский и фашистский; у Эллюля — американский, советский, фашистский и китайский типы пропаганды). Много внимания уделяет Эллюль рассмотрению взаимодействия двух сил, которые находятся в буржуазном мире в вечном антагонистическом противоречии между собой, — человек и пропаганда. Современная пропаганда должна базироваться на новейших достижениях социологии, психологии и других общественных наук. Время грубых пропагандистских маневров, шитых белыми нитками, прошло, нужна тонкая работа, отмечает Жак Эллюль⁴.

Исследования, призванные обслуживать пропаганду, постепенно начали складываться после второй мировой войны в особую отрасль науки, точнее в комплекс отраслей знания, объединивший наряду с новыми специфическими отраслями (исследования общественного мнения и т. п.) некоторые разделы социологии, политической науки, антропологии и других «традиционных» общественных наук. Особое, поистине доминирующее положение среди них заняла психология. В современной буржуазной общественной мысли за неимением стройной, научно обоснованной теории общественного развития психологии вообще придается огромное значение⁵.

² «Известия», 23 мая 1965 г.

³ Lysis (Le Tailleur). Contre l'oligarchie financiere en France, 5-e edition. P., 1908, pp. 215-216.

⁴ J. Ellul. Propagandes. P., 1962, p. 76.

⁵ Директор Гаврского института социологии Миролио Абель, издающий там «Ревю де психоложи дэ пепль», опубликовал книгу (M. Abel. La Psychologie des peuples. P., 1958, p. 128). «Психология народов», в которой дает изложение этой «молодой науки» как части общей психологии. Автору представляется, что эта наука не так уж молода. Ее пыталась приспособить для своих нужд еще геббельсовская пропаганда.

Без психологии, по единодушному мнению буржуазных специалистов, нет и не может быть пропаганды, опирающейся на научные данные. Американский профессор П. Лайнбарджер пишет в этой связи: «Пропаганду можно вести, руководствуясь эмпирическим методом. Но только гений благодаря своей интуиции в состоянии добиться при этом хорошего эффекта. Пропаганда может стать действенным оружием психологической войны, научной по духу и превращенной в искусство, если будут четко сформулированы ее посылки, определены задачи, приведены в постоянную готовность ее средства, а проведение пропагандистских операций будет хотя бы частично контролироваться на основе научных методов. Из наук психология всех ближе стоит к пропаганде»⁶. Необходимо отметить, что политическая пропаганда в капиталистическом обществе настолько связала себя с войной, с гонкой вооружения и с обострением международной напряженности, что стала одной из форм войны — «холодной», в наши дни «психологической»⁷.

Касаясь объекта действия пропаганды — масс и индивидуумов, Эллюль, полемизируя с Доменаком, пишет, что пропаганда по своей сущности всегда была и может быть в действительности только массовой — в таком случае она может достичь какого-нибудь эффекта. Убедить одного индивидуума труднее, чем всю массу, хотя пропагандистская деятельность должна иметь в виду массы, состоящие из отдельных индивидов, и стараться дойти до сердца каждого из них, обращаясь ко всем вместе.

Второе требование, предъявляемое автором к пропаганде и к тем, кто ее ведет, — это тотальность, т. е. использование одновременно всех имеющихся средств воздействия: прессы, телевидения, радио, кино, афиш, собраний, митингов, демонстраций, листовок, сбора подписей, агитации с заходом в каждый дом и т. д. Современная пропаганда не может удовлетвориться явлениями спорадического порядка — вроде статьи в каком-то журнале, радиопередаче. Каждое средство пропаганды — кинофильм или радиоочерк — имеет свои особенности, могущие производить разный и далеко не полный эффект, причем каждое из этих средств доходит до внимания лишь определенного круга людей. Только единовременное и тотальное их применение может принести успех, заявляет Эллюль⁸.

⁶ П. Л а й н б а р д ж е р. Психологическая война. М., «Иностранная литература», 1963, стр. 49-50.

⁷ 16 марта 1962 г. французский статс-секретарь информации, выступая в Ассоциации иностранных журналистов, признал, что «Франция переживает психологическую войну, общественность подвергается обработке».

⁸ J. E l l u l. Propagandes, p. 82.

Французские теоретики (например, Гогель) ставят политическую пропаганду по ее влиянию на массы где-то между рекламой и образованием, ближе, конечно, к первой, чем ко второму. В отличие от рекламы и образования политическая пропаганда стремится изменить по-своему, в угодном ей духе сформировать политические взгляды, мировоззрение людей. Один сектор политической пропаганды как две капли воды схож с рекламой: предвыборные кампании на Западе с их блестящими «парадами» с оркестром, поездками кандидатов, герлс и фейерверком — не что иное, как реклама.

Говоря о существовании империалистической доктрины пропаганды, нельзя не отметить и «вклад Гитлера и Геббельса в современную пропаганду»⁹. Геббельсовская пропаганда не родилась на голом месте, она вобрала в себя самое лживое, ядовитое и грязное, что было в буржуазной пропаганде. Основной чертой буржуазной, а особенно фашистской пропаганды была и остается ложь, одним из методов действий — политика кнута и пряника. Достаточно упомянуть гитлеровскую «Gesprachtechnik» — чередование спокойного мягкого убеждения с площадной бранью.

Еще одна общая черта роднит реакционную буржуазную пропаганду с фашистской: тысячекратное повторение лжи с надеждой превратить ее в глазах народа в правду, максимальное упрощение и нацеливание на одного врага. Достаточно вспомнить, как французские «ультра» объявили войну в Алжире священной войной за спасение Франции от коммунизма.

Особое внимание исследователей привлекает вопрос о пропагандистских функциях, выполняемых средствами массовой информации в капиталистическом обществе. Одной из основных функций информационной машины буржуазии является удовлетворение «человеческих интересов» широких народных масс, имеющее целью систематически и организованно убивать интерес последних к реальным, жизненно важным проблемам общественно-политической жизни. Не представляя собой принципиально нового явления, эта «забота» о трудящихся приобрела в настоящее время во Франции, а еще раньше в Соединенных Штатах Америки своеобразную форму вмешательства в процесс восприятия человеком окружающей действительности. Советский ученый Ю. Арбатов приводит высказывание английского социолога Хаксли, где тот признает, что развлечения заняли в структуре современного общества то место, которое раньше принадлежало церкви: «Мир религии отличается от мира развлечений, но они походят один на другой тем, что выступают как явления «не от мира сего». И то и другое

⁹ J.-M. Domenach. La propagande politique, p. 33.

— религия и развлечения, — в случае продолжительного контакта с каждым из них, становятся, используя выражение Маркса, «опиумом для народа», а тем самым угрозой свободе»¹⁰.

Говоря о пропагандистских функциях средств информации, необходимо подчеркнуть, что любая политическая информация с момента опубликования уже выполняет пропагандистскую функцию. Гогель, в частности, говорит, что факт опубликования данной новости, а не другой, доказывает определенную идеологическую ориентацию редактора газеты¹¹. Непосредственные массовые распространители информации поставлены в буржуазном обществе в более или менее одинаковые условия: власть государства или власть денег оказывают на них давление, подчиняют своей воле и своей оценке политической конъюнктуры. Исходя из этого положения, Гогель считает наличие многих источников информации лучшей гарантией объективности и достоверности последней. С этим мнением нельзя согласиться. Практика убедительно доказывает, что политическая информация даже из десятка буржуазных источников остается столь же односторонней и тенденциозной.

Кроме основных двух закономерностей, которые выделяет Гогель, общих для любой страны Запада, буржуазная политическая пропаганда во Франции имеет свои особые черты. Среди них наиболее важной является новая функция, выполняемая прессой Пятой французской республики, — функция непосредственной связи между правительством и народными массами. Эта обязанность, возложенная на прессу Франции, свидетельствует не в пользу французской буржуазной демократии, наоборот, она знаменует собой уменьшение веса и авторитета парламента. Традиции парламентских режимов во Франции, да и в других странах, требуют, чтобы правительство представляло проекты своих решений в парламентах. В Пятой Республике эти формальности сумели частично обойти. Беседы журналистов перед микрофоном или телевизионной камерой государственного радиовещания и телевидения с руководящими деятелями часто превращаются в массовую официозную пропаганду того или иного решения правительства еще до того, как последнее выносится на обсуждение в Национальном собрании. Депутатам парламента все чаще приходится лишь исполнять функции обратной связи между своими избирателями и правительством. Парламентская информация о состоянии общественного мнения в стране конкурирует с данными прессы и институтов общественного мнения. Кстати, о последних. Вдохновители пропаганды и политическо-

¹⁰ «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 2, стр. 24.

¹¹ F. G o g u e l. La politique en France. P., 1964, p. 149.

го курса Франции часто прибегают к услугам частного Французского института общественного мнения (ИФОП), оплачивая дорогостоящие (от 30 до 100 тыс. франков) анкетные опросы. Как показала практика опросов в странах, где они очень распространены (США, ФРГ), даже исключая риск подтасовки результатов, такие «зондажи» общественного мнения являются не чем иным, как «приглашением к демагогии»¹². Они сбивают с толку трудящиеся массы, заставляя их думать, что каждый из них путем заполнения анкеты проголосовал за свои права. На деле эти опросы оборачиваются против них. Оценивая объективность исследований ИФОП, его директор отметил, что результаты исследований являются собственностью заказчиков и что, следовательно, институт не имеет возможности контролировать правильность воспроизведения своих работ в печати¹³.

Вопросы пропаганды, свободы политической информации и слова, политический строй страны и ее внешняя политика находятся, как известно, в тесной зависимости друг от друга. В этой связи представляют интерес для советских исследователей некоторые наблюдения и выводы, изложенные в вышедшей в 1965 году в Париже книге Жан-Франсуа Ревеля «Конец оппозиции во Франции»: — «Можно ли считать, что в настоящее время французский народ, при режиме так называемой прямой демократии, регулярно информируется по следующим краеугольным извечным вопросам, как-то: экономическим, финансовым, дипломатическим, от которых зависит его существование? Народ просит персонально указать желаемого главу государства, но никогда — высказать свое мнение о политической ориентации режима, о решениях, принимаемых правительством, о которых французский избиратель не имеет понятия, потому что ему их никогда не объясняют, равно как и не вводят в курс возможных последствий этих решений. Можно было бы говорить о прямой демократии, прося французов высказаться на референдуме по вопросу о выборе между политикой национальных жертв в пользу ударной ядерной силы и политикой, направленной на удовлетворение нужд в школах, жилищах, здравоохранении и научных исследованиях, разъяснив им предварительно что к чему»¹⁴. Выборы сами по себе еще не являются признаком демократии, продолжает далее Ревель, лишь условия свободы информации, в которых проводятся выборы, могут служить критерием демократичности режима.

Многие французские политические деятели любят повторять о некоей присущей французам аполитичности. Но это ложь

¹² F. Goguet 1. La politique en France, p. 152.

¹³ «La HEF», n° 27, Mai-Juillet 1966.

¹⁴ J.-F. Revel. En France. La fin de l'opposition. P., 1965, p. 127.

чистой воды. Как продолжительная голодовка уничтожает здоровый человеческий аппетит, так и жажда познания не может возникнуть из отсутствия информации. Ревель справедливо отмечает, что когда степень информирования масс падает до определенного уровня, то общественному мнению уже становится трудно «следить» и правильно реагировать на все политические акты правительства, в том числе и на внешнюю политику.

Большинство французских читателей буржуазных газет и журналов, широкая аудитория, которую имеет радиовещание и телевидение, не получают никаких добавочных разъяснений и информации по поводу какого-либо важного политического события, чтобы представить его себе в свете всей международной и внутривнутриполитической обстановки. Исключение составляют лишь те, для кого добыча информации составляет часть основной профессии. По мнению Ревеля, так называемую контринформацию во Франции получают лишь, полмиллиона человек. Если бы не усилия коммунистической печати, то это число было бы намного меньше¹⁵. Демократия прогрессирует во Франции, иронизирует Ревель, если ее эволюцию оценивать по количеству пар обуви на душу населения — сейчас их приходится три на каждого француза, а в 1970 г. будет пять.

Проблемы массовой информации стоят во Франции так же остро, как и в любой капиталистической стране. Французская буржуазная печать в вопросах освещения внешней: политики часто следовала совету генерала де Голля, высказанному во время одной из поездок по Алжиру, что не стоит всякое политическое предприятие облекать в слова — время так и иначе сумеет ясно и в лучшем виде обозначить его контуры¹⁶. Тесная взаимосвязь дипломатии и внешнеполитической пропаганды дает представление о степени свободы рассмотрения в печати внешнеполитических проблем. Об этом виде буржуазной свободы недвусмысленно высказывается исследователь политической жизни Франции публицист и социолог Ж. Ведель, говоря, что «существуют некоторые пространства, на которых разыгрывается судьба нации (дипломатия, оборона) и роль верховного арбитра (имеется, в виду президент Французской республики.) заключается в том, чтобы отобрать мяч из рук разобщенных и мало подвижных игроков»¹⁷.

Источником поступления огромных средств на ведение политической пропаганды служат не только правительственные фонды, по и «пожертвования» французских промышлен-

¹⁵ J.-F. Revel. En France. La fin de l'opposition, p. 130.

¹⁶ «Le Monde», 9/V 1959.

¹⁷ «Preuves», 1960, n° 7, p. 187.

ных и финансовых воротил. Газета деловых кругов «Эко» писала, что «согласно официальным данным, сумма секретных фондов и кредитов, предусмотренных в конце 1960 г. для ведения официальной пропаганды в пользу «да» (т. е. с целью получить положительный ответ на январском референдуме 1961 г. по алжирскому вопросу. — Г. В.), должны составить примерно 30 млн. новых франков»¹⁸. На эти суммы покрывались, в частности, такие огромные расходы, как издание в канун январского референдума 1961 г., а также бесплатное распространение газеты «Франс-референдум» тиражом 6 млн. экз. К референдуму 28 октября 1962 г. правительство подготовило издание такой же газеты тиражом 10 млн. экз.

Дополнительные 300 тыс. франков, отпущенные в 1963 г. на распространение французских печатных изданий в Черной Африке, предназначались, по словам министра информации Алэна Пейрефита, для того, «чтобы развить среди населения африканских стран, которое только начинает выходить из состояния неграмотности, культуру и знакомство с языком и образом мыслей французов»¹⁹.

«Внимание» французской внешнеполитической пропаганды по отношению к странам третьего мира неизмеримо возросло за последние годы — можно сказать, прямо пропорционально увеличению числа государств, образовавшихся на месте бывших, теперь независимых, французских колоний. В аппарате буржуазной политической информации бывшей метрополии прибавилось забот, увеличились расходы, а главное, назрела необходимость применения новых, более тонких форм пропаганды. В современной научной терминологии они носят название неоколониалистских; цели остались старые — всемерно способствовать выкачиванию денег из бывших колоний. Из новых приемов этой пропаганды за последнее десятилетие необходимо выделить пропаганду «французского образа жизни», прием, скопированный у американцев, в противовес стремлениям последних урвать кусок африканского пирога и все возрастающему влиянию идей социализма и авторитету стран социалистического лагеря. Необходимо отметить, что в силу объективных исторических причин нынешняя французская система внешнеполитической пропаганды на развивающиеся страны стоит на значительно «высшем» уровне, чем соответствующие службы других ведущих капиталистических держав²⁰.

¹⁸ Цит. из: «Международная жизнь», 1963, № 1, стр. 153.

¹⁹ «L'Echo de la presse et de la publicite», 15/VI 1964.

²⁰ Этот факт дал возможность газете «Монд» однажды с удовлетворением заметить, что нынешние отношения Франции с Алжиром надо считать «доказательством объективной возможности того, что Соединенным Штатам Америки не удалось сделать с Кубой» («Le Monde», 13/III 1964).

Общая эффективность пропаганды буржуазной идеологии и интересов французского крупного капитала остается в политической печати Франции достаточно высокой. Этому способствуют условия современной политической жизни Франции, где, по словам газеты «Юманите», в распоряжении правящей верхушки еще имеются мощные средства мистификации общественного мнения²¹.

2. Некоторые методы буржуазной газетной пропаганды

Рассказать о всех методах политики «каждодневного и постоянного одурачивания масс», характерных для французской буржуазной прессы периода глубокого кризиса империализма, невозможно. Рассмотрим лишь основные направления этой политики. Вмешательство в процессы производства информации с целью воздействия на общественное сознание всегда имело большое значение в глазах правящих классов. Однако пути подобного вмешательства в наше время серьезно усложнились в связи с ростом печати рабочего класса, появлением социалистических государств с их службой информации, а методика усовершенствовалась.

Масса новостей, получаемых ежедневно крупной редакцией от телеграфных агентств и собственных корреспондентов, могла бы заполнить десятикратный объем номера «большой» газеты. И редактор, формируя общественное мнение, берет в руки уже не перо, а ножницы. «Информация — наиболее важное орудие пропагандиста, — пишет в этой связи американский исследователь Мартин. — С успехом работающий пропагандист сочетает благоприятную и неблагоприятную информацию, принижая последнюю и изображая ее не имеющей значения и в то же время раздувая первую»²².

Редактор формирует общественное мнение и тогда, когда на страницах газеты он выдает свою или в крайнем случае редакционную оценку фактов, событий за общественное мнение по данному вопросу в выражениях типа: «Общественное мнение не допустит...», что весьма часто напоминает французскому читателю известную английскую легенду о том, как трое лондонских портных обратились с петицией к королю — «Мы, английский народ...».

Недоброжелательная тенденциозность всех без исключения буржуазных органов прессы во Франции в освещении политических событий, суть которых противоречит генеральным установкам официальной пропаганды, ярко прослеживается на примере газеты «Монд», «самого серьезного и объективного

²¹ «L'Humanite», 30/VI 1961.

²² L. John Martin. International propaganda. Minneapolis USA, 1958, p. 17.

органа печати Франции», как любят называть эту газету французские исследователи печати. Почти в каждом номере последних месяцев франко-алжирской войны (1962 г.) «Монд» отводила полосу под сообщения об убийствах и преступлениях, чинимых оасовцами на алжирской территории; на этой же полосе предлагались читателю сообщения о действиях Фронта национального освобождения Алжира. Все это помещалось под общими заголовками «Действия ОАС и ФНО», «Преступления ОАС и ФНО». Газета ставила, таким образом, на одну доску политических преступников из фашистской организации и алжирских борцов за свободу и независимость. «Монд» проводила эту параллель с целью вызвать у читателя чувство ненависти и презрения как к первой, так и ко второй организации.

Французский теоретик печати Ренэ Пюше в своей книге «Газета, миф и люди» приводит аналогичный пример из газеты «Паризьен либере». В номере газеты от 22 февраля 1962 г. на третьей странице бросаются в глаза два заголовка, соседство которых трудно рассматривать как случайное:

Любому политически грамотному французу этими заго-

В Альбертвилле (Сев. Ка-танга), в 20 километрах от которого стоят войска Чомбе, ООН готовятся к сражению.	Беспокойство растет в Алжире, где увеличивается число убийств и взрывов.
---	--

ловками пытались навязать мысль о том, что покинутый Францией Алжир ожидает судьба Конго.

Некоторые французские буржуазные газеты в своем отношении к войне во Вьетнаме стояли на более правых позициях, чем те американцы и среди них сенатор Роберт Кеннеди, которые критиковали правительство Джонсона за его политику эскалации войны во Вьетнаме. Газеты «Орор» и «Франс-суар», так же как в былые времена — в период алжирской войны, не делали различия между агрессором и жертвой агрессии. Очень часто именно патриотов, лучших сынов вьетнамского народа, эти газеты обвиняли в несчастьях Вьетнама. Как отмечала газета «Юманите», подобным же образом нацисты объявляли прямыми виновниками чинимых ими репрессий участников движения Сопротивления и население²³.

В длинном списке литературы по истории и современному состоянию политической прессы Франции, написанной буржуазными теоретиками и журналистами самых различных политических убеждений, бесполезно искать труд, в котором бы более или менее полно и объективно излагались идеологи-

²³ «L'Humanite», 12/II 1968. 12

ческая ориентация и экономико-финансовое положение хотя бы одного французского политического издания. Буржуазные исследователи располагают необходимыми данными, но публикуют их лишь изредка в виде реплик, частных замечаний и т. д., желая уколоть конкурента, или в целях сенсации. К числу публикаций подобного рода относится статья, опубликованная левобуржуазным еженедельником «Франс-Обсерватёр» под названием «Как большая пресса информирует нас»²⁴. Под «большой прессой» автор — журналист Патрик Кессель — подразумевает парижские буржуазные газеты, выходящие большими тиражами и рассчитанные на непритязательный вкус.

Анализируя сообщения, опубликованные в этих газетах в течение одной недели, П. Кессель приходит к выводу, что большинство органов парижской буржуазной прессы применяет «классические приемы функционирования крупной информационной прессы, имеющие мало общего с истиной». «Поразительно, — пишет он, — как используется фраза, событие, как обрубают, сокращают, извращают, вычеркивают, как допускается любое толкование, даже если оно противоречит истине»²⁵.

Автор с горечью констатирует факт, что французская буржуазная газета ежедневно выходит как сборник произвольно поданных фактов, навязывающий читателю искаженную концепцию мира. «Ни та ни другая из обозреваемых парижских газет не содержит истины. Истина проскальзывает порой, когда ее не ждешь, и тут же исчезает. В той или иной газете она проявляется иногда там, где ее больше всего стараются скрыть»²⁶. Со времени первого опубликования этих строк во французском еженедельнике прошло более десяти лет, но вряд ли бы П. Кессель сегодня по-иному оценил пропагандистскую деятельность «большой прессы» Парижа.

Выводы журналиста из левобуржуазного еженедельника могут быть подтверждены множеством примеров. Ниже следует подборка высказываний различных буржуазных газет за один день, один из многих дней эпохи затяжной, «грязной» войны, которую Франция вела в Алжире и которая явилась определяющим фактором в жизни французов нынешнего поколения. 14 января 1958 г. парижская буржуазная пресса оказалась вынужденной выразить свое отношение к получившей всемирную огласку практике пыток и ужасов, творимых французскими колонизаторами в Алжире.

²⁴ «France-Observateur», 26/XI 1957.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibidem.

Правые газеты, в течение долгих месяцев отрицавшие практику применения пыток в Алжире, квалифицировали эти зверства как неизбежные в плане франко-алжирской войны, незначительные — по сравнению с жестокостями бойцов ФНО. Газета «Фигаро» вышла 14 января с передовой статьей, написанной самим директором Л Габриэлем-Робине, в которой объяснялось, что публикация вечерней газетой (газета «Монд» первая напечатала доклад международной Комиссии по защите прав человека 12 января) подобного материала является предательством. Газета «Паризьен либере», приводя некоторые данные из доклада комиссии, поспешила уже в заголовке выразить свое отношение к ним: «Доклад комиссии защиты прав ни в коей мере не затрагивает чести армии. Провинциальная газета «Сюд-уэст», истолковывая факты пыток, заявила с подкупающей наивностью, что французские солдаты, столкнувшись с тяжелой действительностью в Алжире, могли допустить плохо контролируемую реакцию на события.

А вот исторический пример того, к чему приводит стремление буржуазных газет к «аполитичности», к недооценке фактов. Через три дня после путча в Алжире 13 мая 1958 г. парижские газеты так сообщали о событиях, приведших к падению IV Республики: «Драматические события в Алжире. Гражданский и военный комитеты взяты под руководством генерала Массю» («Фигаро», 16/V 1958). «Решающие часы для Франции в Алжире: там создан Комитет общественного спасения во главе с генералом Массю» («Паризьен либере», 16/V 1958).

И только коммунистические газеты трезво оценили обстановку: «Угроза фашизма. переворот в Алжире, где генерал: Массю и «ультра»... («Юманите», 16/V 1958). «Республика в опасности. переворот в Алжире. Генерал Массю во главе путчистов» («Либерасьон», 16/V 1958).

Анализируя деятельность и профессиональные приемы различных органов буржуазной прессы в области политической пропаганды, нетрудно заметить, что все они льют воду на одну и ту же мельницу антикоммунизма. Страх перед угрозой всеобщего распространения идей социальной справедливости, перед коммунизмом, который означает утерю классовых привилегий, заставляет буржуазную прессу неотступно, везде и в любых условиях проводить антикоммунистическую политику. Политическая ориентация, партийная принадлежность, частные интересы руководства периодического издания нисколько не влияют на существо общей для буржуазной прессы генеральной идеологической линии. Они лишь обогащают последнюю, придавая ей различные оттенки — от воинствующего махрового антикоммунизма до тонких идеологических диверсий левых со-

циалистов. Антикоммунизм — черта, органически присущая буржуазной прессе. Его печатью отмечена каждая страница политических и социальных статей буржуазной газеты.

Газета «Юманите» писала с возмущением, что мартовская 1968 г. встреча представителей национальной интеллигенции в поддержку борющегося Вьетнама, многотысячный митинг протеста против американской агрессии, на котором, присутствовали ряд американских ученых и представителей творческой интеллигенции, а также делегация вьетнамских писателей и поэтов были обойдены молчанием большинством органов центральной прессы²⁷. Ни строчки в «Орор», «Франсуар», «Круа». Лишь двадцать строк в нижнем углу полосы в «Фигаро» и шестьдесят в «Монд».

Чрезмерная лаконичность изложения не является определяющей чертой методов и форм проведения антикоммунистической линии.

Проблемы, стоящие перед мировым коммунистическим и рабочим движением и перед странами социалистического лагеря, часто затрагиваются буржуазной прессой. Но не с целью, разумеется, объективно информировать о них читателя. Явная недоброжелательность, предвзятость мнений и выводов, подчас грубая клевета и недобросовестность буржуазных редакторов сквозят во всех их рассуждениях или информационных сообщениях о советской действительности. Осенью 1967 г. буржуазные газеты Парижа посвятили множество своих полос событию всемирного значения — пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Газета «Монд» — «качественное» издание, стоящее на позициях крупной буржуазии, даже издала специальное приложение на восьми страницах, посвященное знаменательной дате. Но среди авторов, приглашенных солидной буржуазной газетой, почему-то не оказалось ни одного, которого можно было бы заподозрить в симпатиях к советской стране или к ее строю. И это в то время, когда во Франции вышли десятки книг, правдиво воссоздающих историческую действительность Октября 1917 г. и периода построения социализма в СССР!

Парижские буржуазные газеты не жалеют места для перепечатки различного рода документов, исходящих от деятелей и организаций левого толка, общей характерной чертой которых является ненависть к марксизму-ленинизму. Публикуя на двух полосах материалы о деятельности троцкистской группировки во Франции, газета «Монд» оговаривается, что мнения, изложенные на ее страницах, не разделяются редакцией. Но эти две строки, приложенные в качестве символа «объективности» буржуазной «Монд», не могут ни в коей степени умалить пропагандистского

²⁷ «L'Humanite», 26/III 1968.

эффекта двух газетных полос в защиту подобных концепций коммунистического строя. Последние находят явное сочувствие и идеологическое «понимание» органов буржуазной прессы. Появляющаяся 31 марта 1968 г. полную полосу «Ультралевых во Франции», газета «Монд» отмечает в своем комментарии, что «эти люди сумели восстановить, обновить уже почти забытые концепции революции». Кажущийся парадокс? Откуда эти теплые нотки в голосе буржуазной газеты, представитель которой, будучи избранным во французский парламент, занимал бы место в самом центре амфитеатра Бурбонского дворца? Все объясняется просто. Троцкистские, анархистские и прочие левацкие представления о революционном процессе очень устраивают защитников крупного капитала, какими являются журналисты «Монд».

Майские события 1968 г., бурные волнения молодежи, вступившей в борьбу за свои права бок о бок с рабочим классом Франции, цепь событий, ознаменовавших десятилетие режима Пятой Республики, нашли свое широкое отражение в национальной печати. По горячим следам, уже к 1 августа того же года было издано восемь книг... Многие из них писались с позиций такого правого буржуазного еженедельника, как «Пари-Матч», следующим образом резюмировавшего события: «В мае французы, казалось, перешли в «зловещий лагерь»...: они двинулись было влево»²⁸ В грозные дни мая этот же журнал не замедлил занять свое место на «баррикадах», всячески превозносился и причислялся к авангарду прогрессивных сил нации провокаторские элементы «ультра-р-революционеров».

Все без исключения парижские буржуазные газеты прилагали последнее время настойчивые усилия, чтобы отравить отношения между СССР и ЧССР, делали все возможное, чтобы дезинформировать общественное мнение, создать у читателей превратную картину политического положения в Чехословакии. Разнузданную пропагандистскую кампанию, выдержанную в духе «холодной войны», по «защите» Чехословакии, точнее чехословацких антисоциалистических элементов, развернули правые буржуазные газеты «Орор» и «Фигаро».

Во вьетнамском вопросе газета «Орор», например, склонна объявить вьетнамскую сторону виновной в продолжении военных действий. Стиль, в котором выдержан комментарий этой газеты по поводу второй парижской официальной беседы представителей Соединенных Штатов и Демократической Республики Вьетнам, говорит сам за себя. «Суан Тхюи, — подчеркивает газета «Орор», — не пожелал воспользоваться одной из пяти возможностей, которые предоставил ему Гарриман после своего детального анализа заявления представителя Север-

²⁸ «Paris-Match», 6/VII 1968. 10

ного Вьетнама. Впрочем, эта негативная позиция представителей Ханоя соответствует тактике, которую азиатские коммунистические делегации применяли на всех мирных конференциях, в которых они участвовали»²⁹. В своей оценке положения на Ближнем Востоке, ответственности Израиля за продолжение агрессии против арабских стран газета «Фигаро» зашла еще дальше. 17 июня 1968 г., презрев все нормы дипломатии и обыкновенного приличия, она опубликовала статью бывшего посла Франции в Израиле под заголовком: «Израиль — наш друг, наш союзник».

Для массовой ежедневной прессы Парижа и части крупных провинциальных газет характерна особая черта. Обращаясь к читателям всех слоев общества и различных политических убеждений, массовая газета типа «Паризьен либере» отнюдь не намерена открыто попирать чьи-то политические убеждения. Она внимательно следит за тем, чтобы ее информация и комментарии касались вопросов, по которым в обществе достигнуто полное согласие. «И уж, конечно, — отмечает профессор А. Гроссер, — она никогда не допустит, чтобы у читателя — француза всколыхнулась в мозгу мысль о его доле вины и ответственности за концентрационные лагеря на территории Алжира и Франции (в конце 50-х и начале 60-х годов. — Г. В.). Информация об очередной вылазке неонацистов в Западной Германии также никогда не будет опубликована. Читателя можно лишь чуть-чуть разжалобить сообщением о голоде в Индии»³⁰.

Под предлогом того, что «средний» французский читатель требует от газетных материалов максимальной доходчивости и читабельности, «большая пресса» преподносит на своих страницах политическую информацию в безапелляционной манере, которая, по мнению ее редакторов, должна привлекать переутомившихся на работе читателей («Современные кадровые рабочие и служащие все являются жертвами одного и того же бича — переутомления»³¹). Политические статьи буржуазных центральных изданий коротки и не обременены описанием различных оттенков и нюансов. Для буржуазных журналистов характерна также «визуализация» стиля политических материалов, т. е. присутствие в них различных деталей, не имеющих прямого отношения к теме — описаний внешнего вида политических деятелей, их привычек и склонностей, обстановки помещения, погоды и т. д. Такой стиль оправдан, на наш взгляд, лишь для очень немногих жанров политической ин-

²⁹ «L'Aurore», 16/V 1968.

³⁰ A. Grosser. La IV Republique et sa politique exterieure P. 1961 p. 162.

³¹ «L'Express», 15/XI 1964.

формации — в остальных случаях он неизбежно несет на себе печать примитивизма, отвлекает внимание читателя, мешает ему самостоятельно анализировать прочитанное.

Умение озаглавливать материал, выбирать размер шрифта, местоположение фото или печатного текста, определение общего фона полос политических новостей служат не только для того, чтобы лучше продать газету. Эти приемы помогают политически сориентировать информацию. Характерно, что многие политические деятели, в том числе генерал де Голль, не любили знакомиться со всей массой французской политической печати в препарированном виде, т. е. в виде «досье» — вырезок, подшивок, обзоров.

Нужный подбор слов также помогает придать информации идеологическую направленность. Ведь можно употребить выражения «Восточная Германия», «Советская зона оккупации» и «Германская Демократическая Республика». На одной и той же странице газеты можно встретить сообщение о том, что один «северо-африканец» совершил преступление (пишут, тем не менее, что алжирец был награжден орденом) и что Жан Мартин или Пьер Дюпон, а не «бретонец» или «провансалец» убил старика рантье. В политической терминологии, принятой в буржуазной журналистике, очень распространено слово «конфликт». В первые годы существования Пятой Республики этим успокоительным словом обозначали франко-алжирскую войну, весной 1968 г. — борьбу трудящихся Франции за свои права, выразившуюся в небывалой по размаху всеобщей забастовке. Взрыв антагонистических противоречий между классами буржуазная газета типа «Фигаро» называет не иначе, как «социальный конфликт».

Итак, что же представляют собой методы буржуазной газетной пропаганды? У больших ежедневных массовых газет во Франции — это свои неписанные законы, твердые правила поведения. Присмотревшись поближе, можно легко заметить всю лживость проповедуемого мифа об объективности изложения фактов, о надпартийности, о якобы только информационном характере газет. Реалистические воззрения на этот счет проскальзывают иногда в высказываниях буржуазных правящих деятелей. Уж им-то хорошо известна настоящая цена французских органов печати, кичащихся своими ярлыками «информационного», «независимого», «коммерческого» направлений. Французское правительство неоднократно заявляло, что традиции взаимопроникновения, существующие в странах «Общего рынка», не могут распространяться на прессу. Это положение мотивировалось утверждением, что буржуазная пресса не является товаром и что во Франции нет никакой необходимости поощрять среди французских газетно-журнальных издателей дух

рыночной конкуренции. Пресса играет решающую роль в формировании общественного мнения — деятельность печатного органа должна быть отнесена к области политики и идеологии, разъяснял государственный секретарь по вопросам информации Жюэль ле Тёлль, говоря о дискриминации, проводимой правительством в отношении распространения и издания во Франции газет и журналов лимитрофных стран³².

Краткий обзор методов буржуазной газетной пропаганды Франции лишний раз подтверждает ленинское учение о классовом характере печати. Во многих своих работах В. И. Ленин вскрывал лицемерие, фальшь буржуазного лозунга о свободе печати, доказав, что только пролетарской печати чужда классовая ложь, что она единственная в мире не скрывается за ширмой независимости и открыто защищает классовые интересы трудящихся, указывает на свою теснейшую связь с партией, с пролетариатом. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, писал В. И. Ленин. Свобода печати в мире капитализма в наши дни по-прежнему является свободой покупать газеты, журналистов, фабриковать общественное мнение в пользу правящих классов.

3. Основные тенденции развития современной печати Франции

Процесс эволюции и развития французской политической прессы в период с 1958 по 1968 г. можно рассматривать в различных его аспектах — финансово-экономическом, географическом, юридическом и идеологическом. Последний аспект является основным — ему подчинены все остальные, которые рассматриваются ниже, в последующих разделах.

Одной из главных идеологических тенденций развития буржуазной прессы является ее так называемая деполитизация, которую с неослабевающим упорством, но с переменным успехом проводят в жизнь французские правящие круги. Политика «деполитизации» казалось бы позволяет легче разрешить проблемы, постоянно стоящие перед французской буржуазной прессой, ее хозяевами и опекунами.

Первая проблема заключается в маскировке буржуазной идеологии и пропаганды, в отвлечении народных масс от жизненно важных для них социальных проблем путем удовлетворения их «человеческих интересов». В стараниях «деполитизировать» прессу проявляется желание представителей французского крупного капитала, стоящего у власти, как-то нейтрализовать нежелательное влияние на народные массы буржуазных органов печати, которые, даже не будучи в оппозиции к

³² «L'Echo de la presse et de la publicite», 25/XI 1968.

режиму, подчас выступают с критикой тех или иных действий правительства. Третьим аргументом в пользу «деполитизации», в защиту мнимой аполитичности буржуазной прессы, становится возможность обращаться со страниц газеты и распространять последнюю (коммерческая сторона дела) среди читателей самых различных политических убеждений. Это обстоятельство является основным для директоров крупнейших парижских газет «Франс-суар» и «Паризьен либере».

Многие буржуазные теоретики с гордостью говорят об этой идеологической тенденции, видя в ней доказательство политического здоровья страны или в худшем случае неизбежное последствие строя «индустриальной цивилизации» (одно из современных названий капитализма). И уж, конечно, никто из них не признает вслух, что это стремление к политической неактивности масс является одной из главных целей буржуазной пропаганды. Но то, что не смогли сказать рядовые буржуазные идеологи, высказал со всей прямотой Мишель Дебре в первой же своей речи в парламенте после назначения его в 1959 г. премьер-министром республики: «Деполитизация основных жизненных проблем, как и масс французов, является для нас высшей целью»³³.

Необходимость постоянно активизировать и пробуждать интерес французов к политической жизни понимают многие прогрессивные политические и общественные деятели во Франции и в первую очередь коммунисты. К подобному выводу приходят некоторые французские буржуазные социологи³⁴. По их мнению, бурной политической жизни Франции, дебатам в парламенте по вопросам, выдвигаемым различными партиями, правительством — па смену всему этому «политиканству» приходит деятельность узкого круга людей, а чаще всего одного человека, действующих не в интересах рабочих, служащих, бретонцев или провансальцев, а во имя «интересов нации», «большой политики», разъясняемой народным массам лишь настолько, насколько это необходимо для того, чтобы вырвать у них па выборах необходимое число голосов.

«Реформа партий и политических движений необходима. Эти политические образования и группировки пользуются сегодня отвратительной репутацией, но продолжают оставаться необходимыми в игре в демократию»³⁵, — признает буржуаз-

³³ J. Meynaud. La participation des Francais a la politique P., 1961, p. 91.

³⁴ M. Merle. La depolitisation, mythe ou realite? P., 1962; P. L v r i l. Le regime politique de la V Republique. P., 1964.

³⁵ J. Meynaud. La participation des Francais a la politique, p. 116.

ный теоретик Жан Мейно. Так называемая свобода политической жизни оборачивается для французских трудящихся свободой не участвовать в ней.

«Деполитизации» французской прессы способствует проводимая издательскими группами и поощряемая правительством концентрация, т. е. увеличение тиража и количества страниц одних газет за счет исчезновения некоторых органов или слияния их. Только за период с марта 1959 по март 1960 г. среднее число страниц в номере парижской газеты увеличилось с 15,88 до 18,04³⁶. Общий тираж ежедневных газет во Франции остается неизменным, учитывая демографическую прогрессию вот уже двадцать пять лет. Но внутри тиража произошли значительные перемещения. В результате искусственно проводимой концентрации жители более тридцати французских департаментов могут читать лишь одну местную газету³⁷.

Таблица 1

	1939		1962	
	количество	тираж	количество	тираж
Ежедневные газеты				
Париж	28	5 700 000	13	4 225 000
Провинция	204	5 200 000	85	7 200 000
Итого:	232	10 900 000	98	11 425 000

Таблица 2

Ежедневные газеты	Тиражи		Тираж	Население
	июнь 1958 г.	июнь 1964 г.	1958-1964 гг.	Франции в 1958-1964 гг.
Париж.....	4 373 459	4 107 549	-6%	+ 14%
Провинция	7 294 020	7511337	+3%	+7»/о

* «L'Echo de la presse et de la publicite», 25/VII 1966.

36 F. G o g u e l. La politique en France, p. 156.

37 Потребление газетной бумаги во Франции возросло почти вдвое за последние десять лет. Тем не менее количество использованной газетной бумаги не всегда может определять уровень развития периодической печати.

Таблица 3

Название газеты	Число		Среднее количество реализованных экземпляров
	Тираж	подписчиков	
«Фигаро»	525 000	97000	398 000
«Круа»	125 000	89000	110000
«Паризьен либере»	858 000	33300	743 000
«Монд»	350 000	45100	300 000
«Юманите»	170000	22500	148 000
«Франс-суар»	1 350 000	8000	995 000

Несмотря на ухищрения магнатов прессы и буржуазной пропаганды, политика «деполитизации» не приносит желаемых результатов во Франции, где не в пример другим капиталистическим странам сильны традиции буржуазно-демократических свобод. Более того, подобная политика не приносит успеха самим органам прессы, что видно из анализа табл. 3 (по данным «Lectures francaises», 1966, № 108, р. 13). Реальное соотношение тиража газеты, числа ее подписчиков и количество реализованных экземпляров является, на наш взгляд, основным критерием серьезности и успеха газеты. Этот вывод подтверждают также данные бюллетеня университетского агентства информации «Пресс-Юниверситэ Франс», опубликовавшего данные социологической анкеты среди французского студенчества, из которой видно, какие органы буржуазной прессы пользуются среди молодежи наибольшим успехом³⁸. Следующий процент опрошенных студентов читает:

ежедневные газеты

«Монд» — 45,29%; «Фигаро» — 25,04%; «Комба» — 10,12%; «Орор» — 5,45%; «Франс-суар» — 3,32%; «Паризьен либере» — 2,91%; «Круа» — 1,66%; «Насьон» — 1,40%; «Экип» — 1,15%; разные — 3,66%.

еженедельные издания

«Экспресс» — 30,97%; «Канар аншене» — 19,14%; «Минют» — 17,65%; «Нувель Обсерватэр» — 11,85%; «Франс католик» — 4,89%; «Ривароль» — 2,75%; разные — 4,50%.

Оба списка открывают издания, заслуженно пользующиеся репутацией «серьезных» во французской политической прессе — газета «Монд» и журнал «Экспресс».

³⁸ «L'Echo de la presse et de la publicite », 15/III 1965.

Все возрастающие расходы на издание и распространение периодической печати приводят к тому, что финансовые равновесие удается соблюсти ежедневным газетам, выходящим в городе тиражом не менее 200 тыс. экз. В провинции «выживают» газеты с 50-тысячным тиражом. Жесточкой конкуренцией и все увеличивающейся монополизацией французской печати можно объяснить тот факт, что за последнее десятилетие во Франции не возникло ни одной крупной ежедневной газеты, хотя попыток к этому делалось немало. Еженедельник «Экспресс», начавший было выходить в виде ежедневной газеты 13 октября 1955 г., вынужден был возвратиться к своей прежней форме несколько месяцев спустя — 1 марта 1956 г., потеряв при этом несколько десятков миллионов старых франков. Наиболее известным фиаско того времени надо также считать выпуск вечерней газеты «Тан де Пари», в издании которой были заинтересованы многие крупные финансовые и промышленные тузы. За 76 дней своего существования, с апреля по июль 1956 г., газета поглотила миллиард старых франков. Список изданий-неудачников продолжает газета «24 эр» крупного авиапромышленника, депутата парламента от правящей партии Марселя Дассо, выходявшая некоторое время в 1965 г., но не сумевшая удержаться на поверхности, невзирая па баснословные издержки ее хозяина и активную поддержку правительства.

Парижская пресса периода августа 1966 г. пестрела сообщениями и комментариями по поводу проекта небольшой группы журналистов и предпринимателей, задумавших издание «газеты для всей Франции». 26 региональных изданий будущей газеты предполагалось обслуживать ультрасовременной американской машиной, позволяющей печатать на расстоянии через посредство коротких радиоволн. Каждое издание должно было носить название того города, где расходится его тираж. Финансирование проекта взял на себя могущественный газетно-издательский трест Ашетт. Журналисты-инициаторы — Андре Фроссар из «Фигаро» и Макс Корр, бывший директор газеты «Пари-пресс» и еженедельника «Франс-диманш» — предполагали выход в свет первого номера к апрелю 1967 г. Газета не вышла и к началу 1968 г. Риск новой авантюры на ниве печати оказался не по плечу даже тресту Ашетт. Взамен проекта выпуска ежедневной газеты с региональными изданиями был предложен проект, которому суждено возможно изменить в недалеком будущем всю структуру французской печати. Начало было положено изысканиями небольшой группы провинциальных деятелей, ломавших голову над тем, как продлить жизнь хиреющему еженедельнику «Эбдо-Сент-Этьенн», тираж которого упал до 12 тыс. экз. Заручившись поддержкой рекламодателей, издатели увеличили тираж ежене-

дельника до 80 тыс. экз., одновременно организовав бесплатное распространение тиража среди местного населения. Это было в феврале 1967 г. В дело тогда же вмешался, предложив свое сотрудничество, виднейший представитель делового мира Франции, пользующийся доверием правительства, Силвэн Флуара. Опытный газетный делец — он состоит в руководящих советах многих периодических изданий, возглавляет компанию, через которую правительство контролирует две крупнейшие французские периферийные радиостанции «Европа-1» и «Радио Монте-Карло», — С. Флуара по достоинству оценил перспективность эксперимента с провинциальным еженедельником. Весной 1968 г. на аналогичных «бесплатных» началах вышел первый номер еженедельника «Эбдо-Тулуз», затем «Эбдо-Лион», «Эбдо-Дижон» и т. д. в двадцати пяти крупнейших городах Франции. Тираж каждого из региональных еженедельников составляет в среднем 150 тыс. экз. В случае успеха предполагалось всю эту огромную сеть бесплатных еженедельных изданий перевести в ритм ежедневных газетных выпусков.

Оказалось достаточным в среднем пяти месяцев, чтобы издание становилось рентабельным, т. е. доходы от публикации рекламы окупали издержки по выпуску и распространению (собственному, не прибегая к услугам специальных компаний по распространению).

В марте 1968 г. вновь образовавшееся акционерное общество «Эгль-Азюр-Пресс», в которое группа Флуара включила в качестве непосредственных исполнителей упомянутого Макса Корра и руководителя провинциальных «Эбдо» Мориса Андрэ, сделало следующий шаг. Было объявлено о готовящемся выходе в свет бесплатного ежемесячного журнала «Эн Жур». Выпустив в ноябре 1968 г. пробный, «нулевой» номер, группа Флуара объявила о регулярном издании «Эн Жур» с марта 1969 г. первоначальным тиражом до трех миллионов экземпляров с перспективой довести его до десяти миллионов к 1970 г. Журнал будет распространяться в 78 крупных городах Франции. Максимально облегченная от серьезного содержания «формула» журнала (60 процентов площади отводится под рекламу), по мнению его издателей, привлечет внимание молодежи, домашних хозяек.

Бесплатная пресса группы Флуара не публикует политических комментариев, новостей из экономической и социальной жизни, ничего из того, что сразу бросалось бы в глаза предвзятостью мнения или навязыванием политических оценок. Так во всяком случае заявляют буржуазные теоретики прессы, — ничего такого, что могло бы оттолкнуть читателей. Подобных взглядов придерживаются издатели и так называемой «сердечной» прессы. Тем не менее политический, пропагандистский

потенциал бесплатной прессы обещает быть несравненно выше похожих на него внешне аналогичных «легких изданий».

Бесплатное распространение огромного тиража включает в себе угрозу навязывания читателям его содержания. Деятельность группы Флуара вызвала единодушный протест кругов, связанных с прессой. Парижская и провинциальная ежедневная печать увидела в описанных проектах, основанных на массовом использовании газетной рекламы, реальную опасность своему существованию. Посыпались запросы в соответствующие министерства, парламент. Известно, что условиями буржуазной «свободы» печати предусматривается свобода контроля правительством всех процессов, протекающих в периодической печати. Но на этот раз правящие круги предоставили предпринимателям «карт бланш», полную свободу действий. Министр информации Жоэль де Тель сделал заявление представителям печати, в котором поставил их перед фактом появления «нового метода коммерции, родившимся независимо и вне сферы компетенции государства» (!). Подобная форма рекламы существует в ряде стран, где она не составляла никогда серьезной конкуренции информационной прессе — пытался успокоить взволнованных коллег министр. Так же как и в отношении намерения правительства допустить в широких масштабах рекламу на государственном телевидении, французским издателям придется отныне хорошо усвоить формулу: «государство позволит выжить тем, кто окажется достойным его доверия» (т. е. конформистским органам печати).

«Когда газета не стоит дорого читателю, она обходится ужасно дорого нации!», — этим заявлением известного журналиста и общественного деятеля Альберта Байе можно было бы закончить описание явления, направленного на подрыв жизнеспособности прессы различных идеологических направлений, на идейную унификацию прессы. Слова Байе, сказанные им в 1946 г., могут служить сегодня для французской прессы серьезным предупреждением: «Могло показаться приятным покупать до войны по низкой цене пухлые привлекательные газеты со множеством страниц. Но какой ценой приходилось платить за это удовольствие! Газеты, продаваемые ниже себестоимости, пристрастились к обману и, будучи вначале на содержании банков и трестов, перешли затем под покровительство Гитлера и Муссолини, в лагерь предателей»³⁹.

Стремление правящих кругов отвлечь внимание основной массы французов от острых социальных проблем оказалось для нее несбыточной мечтой. Накал классовой борьбы в действительности заставил французскую буржуазную печать быть не

³⁹ «France nouvelle», 2/V 1968.

менее, а гораздо более политической, чем в предыдущие годы. Намерения правящих кругов Франции создать в стране с установлением в 1958 г. нового режима обстановку политической спячки рухнули, ибо рост влияния левых сил заставил буржуазную пропаганду различных идеологических течений проводить в печати постоянные наступления и контратаки.

Политика «деполитизации» французской прессы обречена на провал еще и потому, что она идет вразрез с общей исторической тенденцией развития средств массовой информации в экономически развитых странах в XX веке. С развитием радио и телевидения периодическая печать, в которой периодические издания все больше превалируют над ежедневными газетами, становятся для читателя не источником получения информации, а «органом раздумий», по выражению ныне покойного Альберта Байе (долгие годы он возглавлял им же основанную Национальную федерацию французской печати). Будущее периодической печати заключается в глубокой, обстоятельной информации, которую трудно, а для большинства людей и невозможно улавливать на слух. Процесс «деполитизации» не коснулся влиятельных французских еженедельников, в которые переместилась вся основная политическая полемика. «Конформизму газет «большой информации», — пишет А. Гроссер, — противопоставляется систематический антиконформизм еженедельников «Франс-Обсерватэр», «Экспресс», «Темуаньяж кретьен»⁴⁰. Без регулярных обзоров международной политики не обойтись ныне и иллюстрированным американского образца журналам типа «Пари-Матч».

Последние годы во всех новых начинаниях и переменах, происходящих во французской периодической печати, начинает ясно проступать тенденция к уменьшению формата газет. В феврале 1966 г. редакция газеты «Паризьен либере» стала выпускать для парижского района, наряду со своим обычным выпуском, издание уменьшенного формата с чуть укороченными и более «свежими» материалами тиражом в 250 тыс. экз. Форматом «таблоид» стала выходить газета «Насьон» и левокатолический еженедельник «Темуаньяж кретьен».

В 1965 г. во французской печати разразился серьезный кризис. Перестали выходить шесть ежедневных газет, в том числе две парижские. Газета «Пари-пресс Энтрансижан» треста Ашетт была превращена в приложение вечерней «Франс-суар», издающейся этим же трестом. В результате тяжелого материального положения была вынуждена прекратить свое издание прогрессивная газета «Либерасьон».

⁴⁰ A. Grosser. La IV Republique et sa politique exterieure, p. 170.

Организационно оформившееся единство левых сил, кампания по выборам президента на новый семилетний срок — эти события 1965 г. гальванизировали атмосферу в редакциях французских политических изданий. Как перед всякой грозой, в воздухе запахло свежестью. Волна забастовок захлестнула многие парижские и провинциальные редакции. Общая атмосфера явилась для большинства буржуазных изданий поводом для «реполитизации», т. е. для того, что они не осмеливались делать с 13 мая 1958 г., писал французский журналист Жан-Андре Фоше⁴¹.

Седьмой год правления режима Пятой Республики вошел в историю французской печати как начало массового движения по созданию в редакциях буржуазных изданий так называемых обществ редакторов. Идея допустить к управлению периодическим изданием тех, кто его непосредственно готовит — журналистов, издательских рабочих и служащих, — высоко благородна по своей сути. Но, будучи воплощенной в действительность в условиях буржуазного общества, она не освободила прессу от зависимости двух доминирующих сил: государства и крупного капитала. Общества редакторов, существовавшие к началу 1969 г. в двадцати французских редакциях, получив после ряда внутренних качественных видоизменений одобрение правящих кругов, превратились в еще одно орудие социальной реакции.

История создания первого общества редакторов относится к 1951 г., когда большую часть пакета акций газеты «Монд» ее директор и один из основателей Ю. Бёв-Мери передал группе ведущих журналистов. Конечно, малую толику акций (девятьюстами из тысячи) распространили и среди административно-технического персонала газеты, организованного в два других «своих» общества. Март 1968 г. завершил один из этапов истории «корпорации редакционных сотрудников» «Монд». Основатели общества по изданию этой вечерней газеты согласились передать остававшиеся сорок процентов акций редакторам газеты. Этот факт, сам по себе отрадный на фоне растущей зависимости периодической печати от крупных держателей капитала, нельзя тем не менее рассматривать как доказательство «независимости» буржуазной газеты. Наоборот — движимые тонким нюхом времени и момента руководители «Монд» превратили свою газету в образец современного капиталистического предприятия «на службе общественных интересов» (следует читать — интересов правящих кругов. — Г. В.). Новый статус «Монд» представлял собой одну из разновидностей пресловутой «ассоциации труда и капитала», возведенную правящими кругами Франции в официальную внутривластную до-

⁴¹ «L'Echo de la presse et de la publicite», 5/111 1965.

ктрину. Касаясь эволюции режима Пятой Республики, газета «Нью-Йорк тайме» кратко охарактеризовали тремя символами-лозунгами различные периоды французской истории последнего десятилетия. Итак, три периода — «деколонизация», «независимость», «ассоциация». Последний символ-лозунг под более современным названием — «участие» (participation) стал основой голлистской программы после мая 1968 г. Преподносимое официальной пропагандой в качестве социальной панацеи «участие» трудящихся в управлении производством уже в самом начале ознаменовало собой новое наступление на права профсоюзов, на буржуазные демократические свободы, в том числе и на печать.

Цели членов федерации вполне определены: участие в управлении средствами массовой информации, обеспечение общественных функций информации. Буржуазные специалисты признают тем не менее, что эти цели даже теоретически недостижимы. Эффективное сотрудничество в управлении, при существующем законодательстве, мало реально, пишет известный парижский юрист Линдон⁴², Его успех полностью зависит от самих владельцев частных предприятий прессы или намерений руководства национализированных единиц пропагандистского аппарата. Первые «общества редакторов» были встречены в штыки патронатом прессы во французской провинции. Но уже вскоре отношение к новому виду сотрудничества между «трудом и капиталом» в корне изменилось. Владельцы газет справедливо усмотрели в нем способ частично нейтрализовать, замедлить процесс переоценки ценностей, происходящий в умах большей части буржуазных журналистов. Превращаясь в индустриализированное капиталистическое предприятие, редакция периодического издания становится подверженной всем противоречиям, характерным для производственных отношений в буржуазном обществе. Характерно, что в числе первых директоров газет, согласившихся принять новую систему, оказались владельцы правых органов печати как в провинции, так и в столице — «Фигаро», «Орор», «Паризьен либере». Уже в декабре 1967 г. была организована Французская федерация обществ журналистов. Ее президентом стал дипломатический обозреватель газеты «Монд» Жан Швебель⁴³. В своей вступительной речи на церемонии открытия федерации он заявил, что «свобода информации недолго еще будет являться исключительным правом хозяев прессы

⁴² «L'Eclio de la presse et de la publicite», 10/X 1968.

⁴³ Автор вышедшей в Париже в 1968 г. книги «La presse, le pouvoir et l'argent».

⁴⁴ «L'Echo de la presse et de la publicite», 17/VI 1968.

или директоров некоторых общенациональных служб информации»⁴⁴. Желать и надеяться на них могут даже буржуазные журналисты. Известно, однако, что их оптимизм и «свободолюбие» никогда не решали судеб политики, прессы, общества.

Рассмотрение современных тенденций развития периодической печати Франции наводит на размышления относительно будущего средств массовой информации в этой стране. Как и во всем мире, бурный век ставит здесь новые проблемы, касающиеся не только качественных изменений средств информации, но и их основных функций. Буржуазная журналистика, полностью подчиненная влиянию власти имущих, все больше ощущает шаткость позиций, занимаемых ею по отношению к простому гражданину. Хотя каждый француз располагает транзистором, телевизором, газетами объемом до 32 полос, сообщающими ему массу информации с быстротой, которая оставляет мало времени для осмысления происходящего, он все же лишен информации по многим важнейшим общественно-политическим вопросам. Один из парадоксов буржуазной прессы состоит сегодня в том, что так называемое информирование уже не является смыслом ее существования в условиях, когда ее основная задача сводится к завоеванию клиентуры, помещающей рекламные объявления.

Необходимость покрывать растущие производственные затраты, отводить львиную долю газетной площади под рекламу, способствует, как и во всех отраслях капиталистического производства, образованию монополий прессы, «бастий», готовых поглотить остатки буржуазно-демократических свобод и полностью извратить весь смысл журналистской профессии. Где лежат пределы концентрации прессы? Газетный сектор уже подошел к величайшей в своей истории революции. Он будет полностью автоматизирован в ближайшие пятнадцать лет. Не пускаясь на рискованные обобщения, не переоценивая роли технического прогресса, приведем лишь некоторые данные, характерные для прессы сегодня. Автоматизация печатного дела, использование электронной техники в деле передачи и обработки информации, применение искусственных спутников и лазеров в технике связи — все это уже переходит от стадии становления к широкой практике. У «большой прессы» появится вскоре возможность печатать свои газеты одновременно, как это происходит сейчас в Японии, в нескольких крупных городах. Офсетный способ печати и цветная фотография получают все большее распространение в прессе.

Иллюстрированный американский еженедельник «Лайф» намерен уже в начале семидесятых годов с домашнего телевизионного экрана демонстрировать свои полосы подписчикам.

Небольшая заметка, появившаяся в сентябрьском номере газеты «Монд» за 1968 г., обратила на себя внимание. Речь шла о небольшой итальянской газете «Мессаджеро Венето», оснащенной комплексом типографского оборудования самым современным в Европе. Наборные машины венецианской газеты действуют со скоростью 28 тысяч знаков в час, тогда как производительность аналогичных машин во Франции достигает лишь четырех с половиной тысяч знаков. В то же время известно, что лишь десять ежедневных французских газет из ста с лишним смогли бы из собственных средств покрыть расходы на электронное оборудование. Не является ли этот факт предвестником неизбежной концентрации ежедневных изданий вплоть до исчезновения большинства из них?

Деньги! Вот ключ к рассмотрению всего настоящего и будущего буржуазной прессы. Всесилие капитала, этого губительного, развращающего демонического духа проявляет себя не только на страницах тех или иных буржуазных изданий. Оно является причиной появления глубоких противоречий, духа нездоровой конкуренции и вражды между различными видами средств массовой информации. Радио и телевидение должны были дополнить прессу, обогатить человеческое восприятие мира точно так же, как лекция профессора стимулирует процесс познания, но не заменяет его полностью. Средства массовой информации дополняют друг друга, не наносят взаимного вреда, в том случае если всем им присущи общественные функции, а не понятие выгоды.

Появление рекламы на французском телевидении в 1968 г., зарождение и бурный рост бесплатно распространяемых изданий нанесло удар по материальному положению периодической печати, явилось попыткой разрушить, подчинить политическую оппозицию в прессе чьим-то личным интересам сверхвласти денег — правительству капиталистического господства, «административному совету по делам буржуазии», как говорил Маркс. Но эти факты не могут послужить основой для пессимизма французских журналистов. Ими изобилует многовековая история французской политической прессы. И с тем большим основанием, смотря в будущее, французская пресса могла бы в юмористическом духе, подобно Марку Твену, опровергнуть ложные прогнозы: «Слухи о моей смерти несколько преувеличены».

4. Хозяева прессы

Кто владеет прессой — тот формирует и общественное мнение. Эта аксиома хорошо известна в высших финансовых и промышленных кругах Франции. До второй мировой войны крупный капитал контролировал всю политическую прессу. В 1944 г., после освобождения Франции, правительство предприняло ак-

цию, беспрецедентную в капиталистическом мире. «Золотым веком» для прессы Франции назвал теоретик печати Морис Франжо два послевоенных года⁴⁵. Основные принципиальные положения переворота во французской печати были изложены в циркуляре, изданном генеральным секретарем по информации правительства Франс-либр в Алжире в 1943 г. и получившем название «синяя тетрадь». Циркуляр предусматривал прекращение издания «всех газет и журналов, подчинявшихся распоряжениям оккупированных властей и вишистского правительства», т. е. практически, всех изданий, выходивших легально. Запрет распространялся на срок до десяти лет. И так как надо было заменить чем-то запрещенные органы, Национальная федерация подпольной прессы предложила, чтобы разрешение на выход в свет в Париже и на освобожденной территории получили бы исключительно те издания, которые выходили подпольно. Этот план был претворен в жизнь в разгар боев за освобождение Парижа в августе 1944 г. Сотрудники изданий, входивших в Национальную федерацию подпольной прессы, заняли редакционные помещения и типографии, принадлежавшие коллаборационистской печати, и выпустили первые легальные номера своих газет.

Как подчеркивает бывший президент Национальной федерации французской печати Альбер Байе, подобных прецедентов не было в истории французской печати⁴⁶. Предшествующие революции разрешали продолжение периодических изданий под прежними названиями и зачастую с тем же редакционным составом. Между августом 1944 и январем 1946 г. министерство информации санкционировало выход 37 ежедневных газет и 107 еженедельников в Париже, соответственно 153 и 355 изданий в провинции. «Информационная», так называемая «большая пресса», имевшая большие тиражи в довоенные годы, в конце 1944 г. насчитывала лишь 463 тыс. экз. общего разового тиража. Подлинный расцвет получила в 1944-1946 гг. во Франции политическая партийная пресса, или, как ее чаще называют, «пресса мнений», — ее глобальный тираж достигал тогда 3 млн. 200 тыс. экз.

Надеждам передовых масс французов, вынашиваемым ими в отношении своей печати, тем не менее не суждено было сбыться — вышеописанного нововведения хватило лишь на 1,5-2 года самостоятельного существования газет. Прежние владельцы типографий и издательств повели ожесточенную борьбу против новой прессы. Статус прессы, разработанный прогрессивными французскими журналистами еще в годы Сопротивления, так и не был принят. Юридическая принадлежность типографий коллаборационистов за новыми владельца-

⁴⁵ M. Frangeot. La presse française. P., 1963, p. 5.

⁴⁶ Ibidem, p. 29.

ми была окончательно закреплена лишь законом от 2 августа 1954 г., да и то после обязательного возмещения стоимости оборудования прежним хозяевам в пятнадцатилетний срок. Французская печать, пишет Анри Костон в книге «Европа банкиров», снова попала под влияние финансовых и промышленных тузов из «двухсот семей»⁴⁷. К концу пятидесятых годов зависимость органов французской печати от магнатов прессы приобрела еще более угрожающие размеры, чем до войны. С 1955 по 1964 г. во Франции исчезло 195 газетных названий.

Число ежедневных газет во Франции в настоящее время упало вдвое по сравнению с 1945 г., в то время как общий их тираж остался прежним. Французские теоретики печати рассматривают этот факт как лишнее доказательство концентрации, монополизации прессы (хотя во Франции и не существует газетных монополий по американскому или английскому образцу).

Из 104 газетных названий 12 издается в Париже, 92 в провинции. Они сконцентрированы в руках 11 издателей в Париже и 61 в провинции⁴⁸. Трест Ашетт, например, издает две ежедневные газеты («Франс-суар» и «Пари-пресс»). 12 парижских ежедневных газет выходят небывало высоким доселе тиражом 4 млн. экз. Половина тиража приходится на утреннюю «Паризьен либере» и вечернюю «Франс-суар». Группы Ашетт, Пруво, Амори, Буссак и Дель Дука контролируют более 80% тиража парижских ежедневных газет («Франс-суар», «Паризьен либере», «Фигаро», «Орор», «Пари-жур»), 23 еженедельника с тиражом 12482 тыс. экз. и 21 периодическое издание (5532 тыс. экз.)⁴⁹.

Таблица 4

	Ежедневные газеты			
	Париж		Провинция	
	количество	тираж	количество	тираж
а) Ашетт	2	1 430 000	—	—
б) Пруво-Беген	1	480 000	—	—
в) Амори	1	860 000	3	200 000
г) Дель Дука	1	250 000	—	—
д) Буссак	1	470 000	—	—

⁴⁷ Н. С o s t o n. L'Europe des banquiers. P., 1963, p. 282.

⁴⁸ «France nouvelle», 3/II 1965.

⁴⁹ Н. Claude. Concentration capitaliste. P., 1965, p. 249.

После закрытия газеты «Либерасьон» в 1964 г. малыми тиражами в Париже выходят лишь «Комба», «Попюлер», конфиденциальная «Насьон» и вечерняя католическая газета «Круа».

Таблица 5

	Ежедневные газеты и журналы			
	еженедельники		другая периодика	
	количество	тираж	количество	тираж
а) Ашетт	11	6 100 000	7	1 175 000
б) Пруво-Беген	3	2 640 000	2	1 130 000
в) Амори	4	520 000	2	740 000
г) Дель Дука	6	3 480 000	6	2 900 000

а) «Франс-суар», «Пари-пресс», «Франс-диманш», «Фам д'ожурдой», «Журнал дю диманш», «Эль», «Журнал де Микки», «Конфиданс», «Мод э лектор д'ожурдой», «Нуво Кандид», «Ту л'юнивер», «Тон», «Антреприз», «Лектор пур тье», «Фам пратик», «Жардэн дэ мод», «Ар менажер», «Реалитэ», «Трико», «Коннэсанс дэ ар» (в 1964 г. трест Ашетт взял под свой контроль еще одну газету «Ви франсээ», осенью 1966 г. произошло слияние двух еженедельников «Фам д'ожурдой» (1300 тыс. экз.) и «Мод э лектор д'ожурдой» (950 тыс. экз. — Г. В.);

б) «Фигаро», «Фигаро литерэр», «Фигаро агриколь», «Пари-Матч»; «Мари-Клэр», «Теле-7 жур» (с мая 1967 г. выходит ежемесячный иллюстрированный журнал для домохозяек «Мэзон Мари-Клэр»);

в) «Паризьен либере», «Мэн либр», «Курье д'Анжэ», «Либерте Клэрмон-Ферран», «Карефур», «Мируар дэ спор», «Журнал де ля Франс агриколь», «Пун-ен де вю», «Имаждю Монд», «Мари-Франс», «Авиасион-мэгэзин» (в 1965 г. группа Амори приобрела еще две ежедневные провинциальные газеты: «Уаз-Матэн» и «Сэн-э-Марн-Матэн» и ежедневную спортивную газету «Экип». — Г. В.);

г) «Пари-жур», «Ну де», «Энтимитэ», «Фестиваль», «Ля Ви ан флер», «Мод ан Пари», «Мирэй», «Л'Энтрежид э Дикки», «Артур э Зоэ», «Ти-Ви Франс», «Ви дэ Метье», «Теле-Мэгэзин» (в сентябре 1965 г. «Ти-Ви Франс» был заменен еженедельником «Теле Дерниер»; еженедельник «Теле-мэгэзин» стал выходить в начале 1966 г. уменьшенным форматом под названием «Теле-пош». — Г. В.);

д) «Орор», к которой надо добавить два листка по скачкам: «Пари-терф» и «Спор компле».

Как можно заключить из анализа табл. 5, самым крупным газетным хозяином Франции является трест Ашетт⁵⁰. Его мощь особенно усилилась в годы Пятой Республики. Акционерный капитал центральной «газетной» компании треста «Либерери Ашетт» вырос с 11,25 млн. новых франков в 1954 г. до 26,03

⁵⁰ Первый в истории Франции газетный трест был основан в 1787 г., когда министерство иностранных дел передало привилегию выпуска «Газет де Франс» издателю Шарлю Панкуке, уже владевшему газетой «Меркюр де Франс» и другими периодическими изданиями.

млн. в 1960 г. и достиг 58,55 млн. новых франков в 1963 г. На сегодняшний день трест Ашетт является самым крупным издательским объединением в Европе с оборотом в 2 300 млн. франков. Он оставил далеко позади себя «империю желтой прессы» Акселя Шпрингера в Западной Германии с ее ежегодным миллиардным оборотом.

За счет непосредственного участия в капитале и финансовом обслуживании центральный холдинг «Либрери Ашетт» осуществляет контроль над крупнейшей ежедневной газетой Франции «Франс-суар». Ашетт — секретный банкир, фактически контролирующей «Франс-суар», признают авторы монографии «Хозяева прессы», изданной во Франции⁵¹.

В число изданий, контролируемых Ашетт, входит и один из наиболее влиятельных финансово-экономических буржуазных журналов «Антреприз». Об этом свидетельствуют тесные связи руководства «Сосьете д'этиюд э де публикасьон экономик» — официального издателя журнала — с Салмоном, членом руководства компании Ашетт.

Сфера влияния треста Ашетт на французскую прессу не ограничивается вышеприведенным списком двадцати периодических изданий. «Основным занятием» треста является распространение и сбыт периодической печати и газетной рекламы. Компания по распространению периодической прессы на территории Франции и за границей «Лэ нувель мессаже-ри де ля пресс паризьен» (НМПП) является вторым важнейшим звеном треста Ашетт. Формально эта компания была организована ассоциацией кооперативов издателей газет и журналов. Фактически НМПП контролируется центральным холдингом треста Ашетт. «По размерам своих операций и объему используемых средств «Лэ нувель мессажери де ля пресс паризьен» является предприятием единственным в мире», — утверждает в одной из работ выпущенной в 1960 г.⁵²

Задача компании — быстрее распространение парижских, а также иностранных изданий на всей французской территории и за границей (2800 названий). В одном только Париже издается 1500 печатных органов самого различного характера. В 1966 г. их общий тираж составил 2 млрд. 750 млн. экз. Общий вес использованной для их издания бумаги составил 400 тыс. т. Этот гигантский груз был направлен для распространения в 50 тыс. центров во Франции и за ее пределами. 80 тыс. киосков держит под контролем компания НМПП. Крупные масштабы коммерческих и транспортных операций компании заставляют ее широко использовать электронную технику. Все большее распространение получает оперативный прогноз рас-

⁵¹ Les Maitres de la presse. P., 1965, p. 31.

⁵² Les Nouvelles Messageries de la presse parisienne. P., 1960, p. 1.

пространения и доставки, учитывающий все факторы, влияющие на продажу периодики. От погоды (зимой или в дождь газеты лучше продаются в закрытых помещениях, чем в уличных киосках) до бурных политических событий (в эти дни спрос на газеты резко возрастает).

Несмотря на все предосторожности, ежедневно тысячи экземпляров периодического издания, не нашедшие своего читателя, оседают мертвым грузом под прилавком газетного киоска. Разрыв между уровнями распространения и тиража периодических изданий постоянно увеличивается. Если процент «неликвидов» в 1954 г. составлял 25, в 1959 г. — 28, то в 1964 г. он превышал 30 от общего количества. Сегодня один экземпляр из трех идет в макулатуру. Газетное предприятие терпит в данном случае двойные убытки — теряя запланированную прибыль от реализации экземпляров издания, оно вынуждено возмещать НМПП расходы по хранению, перевозке и сдаче на переработку непроданной части тиража. Компания определяет данные расходы в 20 франков за килограмм при 15% непроданных экземпляров и в 35 франков : при последующем понижении уровня фактического распространения. Нетрудно подсчитать, что в масштабах национального газетного рынка операции со вторичным сырьем приносят в бюджет НМПП миллионные суммы. Злые языки утверждают, что компании зачастую бывает более выгодно «придержать» периодическое издание, чем продать его⁵³. При всех случаях тарифы НМПП за «добрые услуги» редакциям по вторичной реализации их залежавшейся продукции явно завышены, что является предметом оживленных дебатов между сторонами.

История компании интересна и поучительна — она является типичным примером роста засилья монополий во французской печати.

НМПП — непосредственный приемник функций треста Ашетт, которому до второй мировой войны принадлежала монополия в области распространения печати и который до сих пор остается могущественным издательским трестом. В то время при поддержке крупных банков трест «Мессажери Ашетт» добился монопольного права распространять и перевозить периодические издания на льготных условиях на территории метрополии, колоний и за границей. Трест мог навязывать свою волю и политику — обеспечить успех одной газеты, «потопить» другую, если она ему была неужгодна. В несколько месяцев, например, была ликвидирована в 1936 г. профсоюзная еженедельная газета «Мессидор». Для этого был применен испытанный и простой метод: экземпляры газеты

⁵³ «L'Echo de la presse et de la publicite », 18/XI 1968.

направлялись для продажи главным образом в киоски буржуазных кварталов. Естественно, никто их там не покупал.

Во время второй мировой войны руководители треста Ашетт и часть персонала эвакуировались в южную зону Франции, которая оставалась под контролем фашистских властей. Они продолжали там распространение печати. В северной, оккупированной зоне предприятия Ашетт были заняты немцами, которые использовали их для распространения своей и коллаборационистской прессы.

После освобождения Франции от оккупации рассылочные предприятия треста Ашетт были реквизированы и подчинены временному административному режиму, который существовал до 1947 г. Это было сделано под влиянием движения Сопротивления, участники которого стремились «очистить» прессу от разлагающего давления монополий, положить конец их засилью. Трест Ашетт был вынужден отступить в области распространения, сохранив все свое могущество в области издательской деятельности. Но его хозяева отнюдь не считали себя побежденными и предприняли самые энергичные усилия, чтобы снова включиться в сферу распространения. Трест сохранил и укрепил свое влияние в буржуазных газетах и сумел ловко использовать политические разногласия и финансовые затруднения новых администраторов организации по распространению.

Идея полной и окончательной национализации всех предприятий по распространению наталкивалась в парламенте на сопротивление поборников «режима свободной конкуренции». В этих условиях острой политической борьбы и закулисных маневров треста был подготовлен и одобрен 2 апреля 1947 г. так называемый закон Бише о предприятиях по распространению. В известной мере закон отражал идеи, рожденные движением Сопротивления. Хотя национализация была отвергнута, распространение отныне поручалось кооперативам, создаваемым различными издательскими объединениями. Кооперативы не могут ставить своей задачей получение прибыли. Они обязаны обеспечить беспристрастное и быстрое распространение всех газет и периодических изданий — будь то мелких или крупных, независимо от их политического направления. На основе этого закона был утвержден устав НМПП.

Тем не менее закон оставлял немало лазеек для треста. Он остался владельцем зданий, в которых размещается НМПП. По уставу НМПП принадлежит 51% капитала, а филиалу треста Ашетт («Сосьете де жеранс де мессажери») — 49%. Нет сомнения, что влияние треста в НМПП практически весьма велико благодаря, в частности, его проникновению в общество, которым принадлежат газеты и периодические издания.

По этому поводу автор книги «Ежедневная пресса» Н. Фосье пишет: «Закон, принятый в апреле 1947 г., не решил проблемы. В условиях нашей капиталистической системы экономического либерализма под прикрытием кооперативного управления объединениями директоров газет капиталистические группы сохраняют возможность, как, например, трест Ашетт, юридически находящийся в меньшинстве в правлении НМПП, получать права большинства благодаря связям с предприятиями печати и постепенно снова добиваться господства на рынке распространения»⁵⁴.

Общий контроль над распространением печати, над деятельностью НМПП принадлежит высшему совету по распространению печати, который состоит из 27 членов, представляющих министерства финансов и экономики, иностранных дел, информации, общественных работ и транспорта, почт, телеграфа и телефона, предприятий по распространению газет и периодических изданий. В составе высшего совета нет ни одного представителя самих периодических изданий.

Французский буржуазный еженедельник «Экспресс», говоря недавно о бывшем генеральном директоре НМПП Ги Лапейре и генеральном президент-директоре «Либрери Ашетт» Менье дю Уссау, включил их в число «самых могущественных людей Франции»⁵⁵.

НМПП служит орудием правительственного контроля за распространением печати. В частности, оно прекращает рассылку газеты, которая подверглась санкции.

Кроме того, как и в былые времена, располагая большими наличными средствами (еще в 1960 г. денежный оборот НМПП выражался суммой в 100 млрд. старых франков), компания оказывает финансовую помощь некоторым изданиям. В конце 1966 г. в результате разногласий, возникших в руководстве треста Ашетт, в печать просочилось несколько секретов из закулисной деятельности НМПП. С помощью различных коммерческих махинаций компания стимулировала распространение периодических изданий группы Амо-ри — «Паризьен либере», «Карефур», «Мари-Франс» и «Франс агриколь». Разразился скандал, в результате которого в январе 1967 г. Ги Лапейр вынужден был — «в связи с ухудшением здоровья», как гласило официальное коммюнике, подать в отставку с поста генерального директора.

Помимо НМПП в Париже и в провинции существуют и другие организации по распространению. Самой крупной из этих второстепенных организаций в Париже является «Транс-

⁵⁴ N. Faucier. La presse quotidienne. P., 1956 pp 168-169.

⁵⁵ «L'Express», 26/XI 1966.

пор-пресс», которая обеспечивает распространение газет «Фигаро», «Орор» и некоторых периодических изданий. Эта организация технически сотрудничает с НМПП, используя помещения, машины и услуги последней. В провинции существуют предприятия, которые распространяют местную печать в пределах своего и соседних департаментов: «Мессажери Лионнэз де пресс», «Мессажери дю Сюд-Уэст» (Бордо), «Мессажери альпин» (Гренобль). Зачастую крупные провинциальные газеты создают собственные предприятия по распространению.

Кроме трех сфер деятельности треста Ашетт в области печати — издание газет, их распространение и распределение рекламы (о рекламе речь пойдет ниже) — ему принадлежит большая доля в книгоиздательской промышленности Франции. Административный совет Ашетт был переизбран в 1964 г. и состоит ныне из семи членов. На визитной карточке одного из членов — Эмманюэля Моник, значит, что он является почетным президентом «Банк де Пари э де пэи ба», почетным руководителем «Банк де Франс» и обладателем множества других финансово-промышленных титулов.

В то время как трест Ашетт не ассоциируется персонально ни с одним лицом, большая часть остального французского газетного рынка поделена между кучкой «магнатов прессы», имена которых достаточно известны. В их число входят Э. Амори, Ж. Пруво, Ф. Беген, М. Дассо, М. Буссак, Ч. Дель Дукка, Д. Филиппачи и другие, более мелкие предприниматели.

Жак Пруво, например, является крупным текстильным промышленником, — ему принадлежит 42% производства шерстяной пряжи в капиталистическом мире, 37,5% — шерстяных тканей. Связи Пруво с миром прессы упрочились в 30-х годах, когда, «запустив» газету «Пари-суар», он сумел превратить ее в одно из влиятельнейших буржуазных изданий в довоенной Франции. В годы второй мировой войны Пруво занимал пост высшего комиссара информации в коллаборационистском правительстве Петэна. Ж. Пруво входит в административный совет газеты «Фигаро» как держатель 49% акций. Кроме еженедельника «Фигаро литэрэр» (100 тыс. экз.) и ежесычника «Фигаро агриколь» (60 тыс. экз.) он владеет также роскошным еженедельником «Пари-Матч» и журналом «Мари-Клэр», выходящим два раза в месяц тиражом в 1 027 тыс. экз. Совместно с трестом Ашетт он контролирует «Теле-7 жур» (до 9 млн. экз.).

Некоторые исследователи печати объединяют в одну группу Пруво и Бегена. Практически их интересы сталкиваются лишь в издании «Фигаро» и его приложений. Фердинанд Беген не является магнатом прессы в прямом значении слова.

Ему не принадлежит ни одна газета. Он занимает скромный пост администратора «Фигаро». Но он является крупным промышленником, хозяином сахарных заводов во Франции и в Марокко, бумажного комбината в Кайзерберге. Его влияние на французскую прессу заключается в поставке ей 30% от всего количества газетной бумаги, потребляемой во Франции.

Великолепный портрет «самого богатого человека Франции» Марселя Блок-Дассо, приведенный в еженедельнике французской компартии «Франс нувель»⁵⁶, заслуживает того, чтобы привести его полностью: «О нем говорят, что он сделал одну из самых блестящих карьер во Франции. Известный авиапромышленник, ... он также контролирует коммерческий банк в Париже, генеральным директором которого является ныне бывший генеральный секретарь партии ЮНР Альбер Шаландон.

Прототип капиталиста, желающего защищать интересы своего класса, является депутатом правящей партии от департамента Уазы. Это воплощенный образ монополиста у власти. Из этих же политических соображений он занимается печатью. Долгое время (до 1959 г. — *Г. В.*), вкупе с трестом Ашетт, он заправлял делами в управлении газеты «Пари-пресс». Его нынешняя удача — еженедельник «Жур де Франс» (500 тыс. экз.). Он контролирует также провинциальный еженедельник с названием «Уаз либере» («Освобожденная Уаза». — *Г. В.*) — насмешка судьбы рядом с именем его хозяина». С октября 1965 по сентябрь 1966 г. Марсель Дассо издал 290 номеров газеты «24 эр», обошедшие ему в один миллиард франков. Первый номер был выпущен тиражом в 280 тыс. экз., из которых разошлось лишь 90 тыс. Несмотря на обилие помещенной рекламы, которая, по мнению Дассо, должна была способствовать успеху, распространение газеты упало вскоре до 25 тыс. экз. и в самые лучшие дни не превышало 40 тыс. экз. В чем причины столь блестящего провала нового газетного предприятия, задуманного и осуществленного под руководством М. Дассо? Последний не новичок в газетном деле. В свое время ему удалось превратить заброшенный ежемесячный журнал «Жур де Франс» в иллюстрированный дамский еженедельник с тиражом до миллиона экземпляров и с выручкой от рекламы в 1965 г. в 60 млн. новых франков.

Короткая история ежедневной газеты «24 эр» лишней раз доказала всю несостоятельность буржуазной теории «деполитизации» периодической печати. Невысокое мнение, которое имел Дассо о читательских запросах масс французского населения, позволяло ему выпускать газету, почти лишенную по-

⁵⁶ «France nouvelle», 3/II 1965.

литической и социальной информации, по сравнению с которой, как пишет журнал «Экспресс», французские телепередачи казались составленными исключительно для профессоров и интеллектуалов⁵⁷.

Марсель Бусак через посредников владеет парижской «Орор» (470 тыс.), «Пари-терф» (106 тыс. экз.) и «Спор компле» (67 тыс.). Центром группы Буссака является фирма «Контуар де л'индустри котоньер», контролирующая большое число компаний, главным образом текстильных, модного платья и т. д. Бусак участвует также в очень крупной французской нефтяной компании «Франкареп» вместе с братьями Ротшильд, Жаком Пруво и М. Блок-Дассо.

Владелец довольно крупного общества по распространению рекламы «Оффис де публисите женераль» Эмильен Амори, вместе с «князьями шампанского» Полиньяками владеет пакетом акций второй по тиражу во Франции ежедневной газеты «Паризьен либере». Французские буржуазные авторы, как, например, Костон⁵⁸, указывают, что им не удалось пока открыть связи очень сильной группы Амори с финансовыми и промышленными кругами. Вышеупомянутая история с пособничеством компании НПММ изданиям Амори проливает отчасти свет на подобное «неведение».

Рядом с именем французского «короля сердечной печати», «торговца мечтами» Чино Дель Дука, скончавшегося в 1967 г., французские исследователи стали в последнее время называть новую группу Даниэля Филипаччи.

В 1962 г. Филипаччи вошел в число избранных хозяев прессы Франции, владея 7 изданиями развлекательного типа, с тиражом: «Люи» — 300 тыс.; «Шу-шу» — 100 тыс.⁵⁹; «Мадмуазель — аж тандр» — 400 тыс.; «Кайе дю синема» — 30 тыс.; «Салю, ле копэн» — 1 100 тыс.; «Кайе дю джаз» — 3200; «Джаз мэгэзин» — 18 тыс.

Бывший фотограф «Пари-Матч» в 50-е годы Филипаччи нажил состояние на рок-н-ролле и на передаче «Салю'ле копэн» по радиопрограмме «Европа-1», рассчитанной на неприязнательный вкус и навязывающей слушателю помимо его воли полный комплекс самой современной эстрадной музыки. Он является обладателем самой крупной во Франции фонотеки джазовых пластинок, что весьма способствует его успеху.

Филипаччи, по мнению «Нувель Обсерватэр»⁶⁰, «еще не достиг высшего чина императора прессы, он пока всего лишь «маленький король». Это единственное акционерное общество, мо-

⁵⁷ «L'Express», 19/IX 1966.

⁵⁸ H. Coston. L'Europe des banquiers. P., 1964, p. 287.

⁵⁹ Выпуск прекращен в январе 1965 г.

⁶⁰ «Le 'Nouvel Observateur», 28/1 1965.

нопольная группа прессы, развившаяся полностью после войны и не имеющая никакой военной или довоенной истории.

Группа «Филипаччи» — результат роста влияния главной тенденции в современной французской печати — «деполитизации». Характерно, что, «забыв» о законах конкуренции, тресты прессы и их хозяева усиленно подкармливают новорожденного. Кроме упоминавшейся выше двухчасовой ежедневной передачи на периферической радиостанции «Европа-1», Филипаччи пользуется услугами трехсот агентов-распространителей печати группы Пруво. Пакет акций «Шу-шу» приобрел политический директор газеты «Франс-суар» Пьер Лазарев, а агентство «Режи-пресс» снабжает нужной рекламой все семь изданий Филипаччи.

Рассказывая о хозяевах французской политической прессы — о тех, кто ее содержит и контролирует, нельзя не упомянуть еще об одном, могуществе и политическое влияние которого постоянно отрицают буржуазные журналисты и исследователи прессы. Этот хозяин — реклама, точнее, крупный и средний финансовый капитал, распределяющий рекламные фонды с учетом, разумеется, политического лица того или иного издания.

Вот уже более столетия как большинство газет и журналов во Франции, да и в любой другой стране капиталистического мира, не в состоянии окупать расходы на свое издание средствами, поступающими от подписки и распространения тиража⁶¹. Французские издатели периодической прессы систематически используют доходы от публикации рекламы как прямой, так и косвенной (идущей как бы от лица редакции, в виде статьи, очерка, фото и т. д.), для нормализации своего финансового положения, а зачастую и для получения прибыли. В парижской вечерней газете «Франс-суар», например, из двадцати страниц обычно половину занимают рекламные объявления крупных компаний, торговых фирм и магазинов, кинореклама, различные мелкие платные анонсы от населения. Стои-

⁶¹ К концу первой половины XIX века доходы от продажи уже не могли уравновесить бюджет большой газеты, которая стала отныне все чаще прибегать к использованию платных объявлений. Однако одно обстоятельство ускорило развитие событий. Правительство, желая покончить с оппозиционной печатью, увеличило стоимость «права на марку», сильно отяготив тем самым налоговое бремя на печать. Последняя была вынуждена обратиться к помощи рекламы, последовав примеру англичан, которые еще в 1804 г. открыли свои газеты для рекламодателей. Первооткрывателем во Франции рекламы как источника доходов для прессы принято считать Эмиля Жирардена. В 1836 г. он начал продавать свою газету «Ля пресс» по цене ниже себестоимости, покрывая дефицит за счет поступлений от публикации рекламы. В 1840 г. доходы от рекламы заняли прочное место в бюджете газет.

мость публикации рекламного объявления высока и варьируется в зависимости от авторитета и популярности издания — от сорока сантимов до пятнадцати франков за квадратный миллиметр. Французские теоретики печати вынуждены констатировать тот факт, что если регулярные финансовые инъекции рекламодателей в национальную печать сократятся хотя бы на 10%, это повлечет за собой немедленное банкротство многих и многих периодических изданий.

Использование рекламы во французской прессе носило сравнительно ограниченный характер до самого последнего времени. Ежегодные расходы на рекламу во Франции и сегодня не составляют более 1/30 части капиталовложений в рекламный бизнес США⁶². Из развитых капиталистических стран лишь Италия тратит в процентном отношении меньше средств на рекламу, чем Франция (соответственно 40 и 54 новых франка в год на душу населения)⁶³. В настоящее время развитию рекламного дела во Франции уделяется много внимания. Последний V государственный план развития французской экономики предусмотрел создание специальной подгруппы по изучению перспектив распространения рекламы. Общий оборот средств во французской рекламной отрасли, по данным журнала «Нувель Обсерватэр» (27/11 1966), ежегодно увеличивается сейчас на 11% — цифра необычайно высокая для любого сектора французской гражданской экономики. За последнее десятилетие значительно увеличилась доля рекламы в общем поступлении доходов в печати (см. табл. 6 в %). (Данные «L'Echo de la presse et de la publicite», 5/I 1965.)

Таблица 6

Годы	«Фигаро»	«Франс-суар»	«Монд»	«Прогр де Лион»
1958	70,1	39,5	38,2	42,1
1963	78,3	52,5	52,0	48,9

В 1962 г. пресса Франции получила доход от публикации рекламы в сумме 1 060 млн. новых франков, радио — 190 млн. и кино — 150 млн. Доля выручки от рекламных публикаций составила в том же году следующий процент в среднем от всего дохода издания⁶⁴:

для ежедневных газет в провинции	от 45 до 55
для ежедневных парижских газет	от 50 до 65
для иллюстрированных «информационных» изданий	от 60 до 65
для крупных женских журналов.....	от 60 до 75

⁶² «L'Echo de la presse et de la publicite», 19/IX 1966.

⁶³ «L'Echo de la presse et de la publicite», 25/V 1965.

⁶⁴ R. de L i v o i s. Histoire de la presse francaise, t. II. Lausanne, 1965, p. 597.

Из специфических особенностей применения рекламы во французской печати наиболее интересной является четко наметившаяся в последние годы во Франции тенденция к перемещению печатной рекламы из ежедневных газет в журналы (см. табл. 7, в %) 65.

Таблица 7

	1959	1962	1963
В ежедневных газетах	60	40	35
В журналах	40	60	65

Журнал «Кайе д'этюд де пресс» (1965, № 1) объясняет подобное положение, отнюдь не типичное для других стран Запада, множеством причин 66.

1. Распространение: только крупные национальные журналы, выходящие в столице, например, «Пари-Матч», «Журде Франс», «Эль», «Мари-Клэр», позволяют рекламодателям обращаться ко всему французскому населению 67. Парижские ежедневные газеты становятся все более и более «местными».

2. Цена: черно-белая страница в парижской ежедневной газете стоит от пяти тысяч франков и выше. За ту же цену можно поместить более 15 объявлений в «Пари-Матч» и «Жур де Франс».

3. Технические проблемы: во время широкой национальной рекламной кампании, проводимой крупным рекламным агентством, выяснилось, что для проведения ее в ежедневных газетах требуется 800 публикаций, в то время как при использовании журналов число последних не превышает ста.

4. Использование цвета: цветная реклама производит несомненно больший эффект, и в этом смысле журналы имеют неоспоримое преимущество.

5. Журналы имеют более определенный круг читателей, что очень важно для рекламодателей.

6. Рекламодателей все более интересуют молодые люди. Нижеследующие данные показывают, почему они предпочитают журналы (см. табл. 8).

7. Диспропорция числа читателей: журналы стоят далеко впереди ежедневных газет по числу читателей. Самая крупная ежедневная газета «Франс-суар» — 2 887 000 читателей, самый крупный журнал «Пари-Матч» — 6 646 000 читателей. 13 журналов стоят впереди «Франс-суар» и 23 журнала — впереди «Паризьен либере» (2 173 000).

⁶⁵ «Вестн. Моск. ун-та», сер. журналистики 1967 № 1 стр. 78

⁶⁶ Там же, стр. 78-79.

⁶⁷ Средняя цифра распространения наиболее крупного французского провинциального еженедельника не превышает 50 тыс. экз.

Во французской журнальной прессе основным потребителем рекламных заказов является так называемая женская печать. Как уверяют специалисты, коммерческая реклама предметов домашнего обихода и туристских путешествий, исключая, разумеется, промышленное оборудование, находит лучший отклик — т. е. искомую реакцию: купить — именно среди представительниц «слабой половины» рода людского. Надо добавить, кроме того, что женские журналы не обходят своим вниманием политических деятелей во время предвыборных кампаний, референдумов и т. д. Французскими законами запрещается использовать рекламу в прессе в целях пропаганды в период предвыборной кампании. Но закон говорит лишь о двадцати днях, непосредственно предшествующих голосованию. В остальное время французская буржуазная пресса продает свои полосы кандидатам на выборах (о какой принципиальной оценке политических, деловых и моральных качеств кандидата может идти речь после подобной предвыборной кампании на американский манер).

Таблица 8

Газеты	Читатели моложе 35 лет (в %)	Читатели старше 50 лет (в %)
«Орор»	27	49
«Фигаро»	30	48
«Паризьен либере»	34	40
«Франс-суар»	33	36
Журналы		
«Пари-Матч»	41	33
«Жур де Франс»	47	28
«Теле-7 жур»	51	23
«Тсле-мэгэзин»	52	19
«Кандид»	43	30
«Экспресс»	46	28
«Эль»	45	29

В 1963 г. во Франции распространялось 4 млн. 700 тыс. экз. еженедельных изданий для женщин, к которым надо добавить миллионные тиражи ежемесячных иллюстрированных журналов «Мари-Клэр» и «Мари-Франс», 2 млн. экз. журнала «Эко дэ франсэз», миллионный тираж «Фам д'ожурдю» и «Птит эко де ля мод», — итого 10 млн. экз. в среднем в неделю.

Выручка от помещения рекламы составила у двенадцати наиболее крупных французских женских журналов в октябре

1963 г. 20 млн. франков, почти столько же, сколько было получено от распространения всего тиража этих изданий (25 млн. франков)⁶⁸. В том же месяце журнал «Эль» имел доход от рекламы на сумму 7,5 млн. франков. В этом месяце лишь одному «неженскому» еженедельнику Франции удалось перекрыть эту сумму; поступления от рекламы журнала «Пари-Матч» составили 10 млн. франков. Крупные доходы постоянно стимулируют развитие аполитичной женской прессы, или, как ее называют во Франции, «сердечной прессы» (цена номера журнала доступна широкой публике — от 70 сантимов до франка).

Посредниками, через которых осуществляется размещение рекламы во французской прессе, на государственных и периферических «коммерческих» радиостанциях, выступают 4,5 тыс. рекламных бюро и агентств. Однако лишь 130 из них представляют реальную силу⁶⁹. Наиболее мощными и влиятельными являются группы «Пюблиси-Режи-пресс», «Синержи» и «Гавас». Через их конторы проходит три четверти всех средств, расходуемых во Франции на рекламу в прессе и на радио.

Своим рождением в 1927 г. рекламное агентство «Пюблиси» обязано крупнейшему французскому фабриканту мебели Левитану. После освобождения Франции нынешний хозяин «Пюблиси» Марсель Блюштейн-Бланше создал вкупе с трестом Ашетт специальное бюро по публикации рекламы в прессе — «Режи-пресс». В 1958-1959 гг., по данным, приведенным в книге А. Костона «Возвращение двухсот семейств», оборот рекламы, помещаемой агентством «Пюблиси-Режи-пресс» в десятках столичных и местных политических изданий, в женских и детских журналах, составлял до 15 млрд. старых франков ежегодно.

Можно себе представить, какое давление оказывает французский «король рекламы» Марсель Блюштейн-Бланше на прессу Франции, ежегодно перечисляя на редакционные счета сотни миллионов франков — львиную долю прибыли газет.

В журнале «Эко де ля пресс де ля пюблиситэ» (1962, № 437) была опубликована реклама газеты «Орор», подготовленная агентством «Режи-пресс». В качестве «затравки» использовалась фотокопия письма директора газеты «Орор» Р. Лазурика руководству агентства. Обращая внимание поставщиков рекламы на то, что газета за год увеличила свою продажу на несколько десятков тысяч экземпляров, Р. Лазурик благодарит их за доверие, оказываемое газете. Вряд ли после этого можно сомневаться, пойдет ли газета «Орор» на конфликты со своими рекламодателями, приносящими газете большой доход.

⁶⁸ «Le Nouvel Observateur», 27/11 1966.

С помощью своего агентства М. Блюштейн-Бланше держит монополию на публикацию рекламы в изданиях треста Ашетт и в ряде ежедневных газет провинции — «Прогрэ де Лион», марсельской «Провансаль» и др. «Лично я представляю 170 французских и иностранных газет», — заявил однажды М. Блюштейн-Бланше в интервью газете «Фигаро»⁷⁰.

«Режи-пресс Энтернасиональ» — международный филиал группы «Пюблиси-Режи-пресс» распространяет французскую рекламу в печатных изданиях 16 зарубежных стран, включая США, ФРГ, Канаду, Аргентину, Австралию. Блюштейн-Бланше является также продюсером на французской периферической «коммерческой» радиостанции «Европа-1» и совладельцем «Теле-Монте-Карло». Он ярый сторонник проникновения рекламы на телевидение. Во Франции вот уже много лет продолжаются споры — должно ли государственное телевидение использовать коммерческую рекламу. Телевидение, как и радио, в силу спорадического характера их контактов с аудиторией, никогда не сможет установить монополию на распространение рекламы, полностью вытеснив последнюю со страниц прессы. Пример других капиталистических стран убеждает в том, что французская печать останется при всех случаях основным потребителем рекламы.

Хозяевами другого влиятельного треста по сбору и распространению рекламы «Синержи» являются владельцы крупных прядильных предприятий Лиона.

Крупнейшее французское рекламное агентство «Гавас» (100 отделений в провинции, 20 — за границей) полностью контролируется правительством, которое является держателем 67% акций капитала агентства. Через него проходит вся реклама французских национализированных предприятий и учреждений — французского банка, железных дорог, авиакомпании «Эр-Франс», заводов Рено и т. д., — а также различного рода официальные сообщения правительства. Последнее время в функции агентства входит распространение во Франции рекламы товаров социалистических стран. Деятельность государственного агентства протекает в благоприятных условиях. Ежегодный оборот капитала агентства «Гавас» удвоился в период с 1959 по 1963 г., достигнув 744 млн. франков в 1967 г. Росту авторитета агентства способствовал и тот факт, что его генеральный директор стал в 1968 г. президентом Конфедерации французской рекламы.

Французское правительство прямым или косвенным путем контролирует все ключевые посты рекламного дела в стране. Государственные финансовые органы определяют, к при-

⁷⁰ «Le Figaro», 28/11 1961. 46

меру, цены на публикации рекламы в органах периодической печати. Но и этих мер оказывается порой недостаточно. В настоящее время реклама во Франции является отраслью, куда вкладывается наибольшее количество иностранных капиталов. Завязываются прямые связи между французскими периодическими изданиями и зарубежными рекламодателями. И хотя закон 1944 г. запрещает иностранцам вкладывать капиталы во французскую печать, равно как и издавать самостоятельно печатный орган, исполнительная комиссия Общего рынка постоянно требует от Франции адаптации данного раздела ее законодательства о прессе применительно к римской конвенции. Последняя предусматривает, что любой гражданин страны — участницы Общего рынка может свободно издавать газету в любой из этих стран.

Стараясь упрочить свое финансовое положение путем широкого использования рекламы, французская буржуазная печать прибегает к различным приемам. В качестве подспорья рекламному бизнесу во французской прессе часто используется профессиональный спорт. Ежегодные популярные велосипедные гонки спортсменов-профессионалов «Тур де Франс» и «Тур де л'Авенир» являются, без сомнения, лучшими образцами сочетания во Франции спорта, рекламы и газетного дела. Организаторами этих многодневных гонок выступают крупнейшая французская утренняя газета «Паризьен либере» и спортивная газета «Экип». О размахе предприятия свидетельствуют затраты на проведение гонок, превысившие в 1963 г. 4 млн. новых франков⁷¹. Дефицит бюджета составил всего лишь 200 тыс. франков, да и те окупились впоследствии. Администраторы «Паризьен либере» и «Экип» ежегодно в течение более чем двух месяцев (до и после состязаний) становятся распорядителями грандиозной рекламной компании, во время которой они продают или уступают на различных условиях концессии на право организации рекламы, увеселительных представлений, собрания радио и телеинформации в населенных пунктах и на дорогах, по которым проходит трасса гонок. История рекламного «Тур де Франс» берет свое начало с 30-х годов, с той поры, когда одному промышленнику пришла в голову идея включить в группу сопровождения на велогонке грузовик, облепленный рекламными щитами его — Менье — шоколада. Сегодня на Западе многие уже отказались от классической формулы «Х — самый лучший!». Газеты «Экип» и «Паризьен либере» регулярно извещают своих читателей о том, что: «Гран при» за победу на горном этапе учредила фирма «Сан-

⁷¹ E. Seidler. Le sport et la presse. P., 1964, p. 264.

Рафаэль». Санитарная служба обеспечивается «Аспро». Апельсиновая компания «Ауспан» наградит самого корректного гонщика. «Интерфлора» предоставит возможность победителю отправить корзину цветов любому лицу по его выбору. «Шелл» обеспечивает «Тур де Франс» бензином. «Перье» наполняет дорожные фляги гонщиков. «Гувер» их моет. «Спар» их кормит»⁷². Когда вечером после очередного этапа мужественные покорители велосипедов располагаются на ночлег в отеле, французская «коммерческая» радиостанция «Европа-1» организует для многочисленных зрителей, присутствующих на рекламно-спортивном представлении «Тур де Франс», концерты с участием «идолов», наиболее популярных в тот период у молодежи. Как откровенно признает заведующий спортивным отделом газеты «Франс-суар» Жак Эшкенази, для рекламодателей и для прессы спорт представляет собой великолепного троянского коня, с помощью которого можно заручиться поддержкой самой важной клиентуры-молодежи⁷³.

Большое влияние на буржуазную прессу оказывает Национальный совет французских предпринимателей (патронат). Примером может служить деятельность так называемой Ассоциации свободного предпринимательства — крупной издательско-пропагандистской компании. Ассоциация выпускает большое количество брошюр, памфлетов, сборников, информационных материалов. Тиражи некоторых изданий достигают 300 тыс. экз. Многочисленный штат сотрудников возглавляется несколькими высшими служащими крупнейших монополистических объединений и отраслей федераций патроната. Наиболее активны среди них представители финансовой группы Мишленов и металлургических монополий. Ассоциация снабжает, в большинстве случаев бесплатно, своими информационными материалами большое количество газет⁷⁴.

Некоронованные короли буржуазной прессы современной Франции, а также магнаты финансового капитала в широких масштабах осуществляют подкуп буржуазных журналистов и издателей. «Преданность прессы финансовой монополии является объективным фактом, состояние морали прессы представляет собой наиболее острую социальную проблему современной эпохи»⁷⁵.

⁷² E. Seidler. Le sport et la presse. P., p. 202.

⁷³ Ibidem, pp. 210-211.

⁷⁴ H. Ehrman. La politique du patronat francais. P., 1959, p. 281.

⁷⁵ Ch.-M. Limousin. Le monopole de la finance. P., 1960, pp. 2-3.

СТАТУС ПРЕССЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. Французское законодательство о печати

Еще в 1848 г. Ламеннэ, прощаясь с читателями «Пепль», писал: «Сегодня нужно иметь золото, много золота, чтобы пользоваться правом говорить; мы недостаточно богаты. А удел бедных — молчание». И в наши дни еще более чем в прошлом веке, понятие буржуазной свободы слова, свободы печати нуждается в уточнении. Если речь идет, как гласит статья 2-я «Декларации прав человека» (на которую сделана ссылка в преамбуле к конституции Пятой Республики и которая провозглашает, что свобода сообщения мыслей и мнений является одним из самых драгоценных прав человека), о праве осуществлять функцию информации, распространять идеи, каждый человек, каждая группа граждан во Франции сохраняет и сейчас юридическое право издавать газету. Однако, принимая во внимание сумму необходимых капиталов (для политической газеты — около 2-3 млрд. старых франков), это право можно сравнить с правом каждого француза произвести закладку трансатлантического судна или построить металлургический комбинат. Трудности основания нового периодического издания не исчерпываются изысканием нужной суммы и выпуском первого номера издания. «Запуск» газеты или журнала включает в себя долгие и упорные поиски читательской аудитории. Так, редакция известного ныне иллюстрированного журнала «Пари-Матч» в течение многих месяцев терпела колоссальные убытки от 9/10 нереализуемого миллионного тиража еженедельника, прежде чем последний стали покупать. Подобную

рискованную ставку на поле газетного бизнеса могут сделать сегодня во Франции очень немногие.

Что касается права журналистов на свободу слова, то по конституции они также могут свободно выражать в печати свои мнения. На практике они оплачивают из своего кармана штрафы, присуждаемые судом, подвергаются преследованиям со стороны государства. Доктор права, крупный буржуазный публицист Морис Дюверже сравнивает свободу прессы во Франции со свободой в джунглях, где «все животные защищены от охотника (государства), но кто защитит маленьких и средних животных от тигров и слонов?»⁷⁶. Иносказание М. Дюверже справедливо лишь во второй его части и остается лишь выразить сомнение по поводу безопасности животных от «охотника» — государства.

Кроме положений конституции 1958 г., которые, как можно заключить, не оказывают какого-либо существенного влияния на свободу прессы (в положительную сторону), во Франции существует специальное законодательство о печати.

Рассмотрим прежде всего закон от 29 июля 1881 г., явившийся основой для классического законодательства и изданного в целях защиты «свободы печати». Клод Бурдэ из «Франс-Обсерватэр» приводит следующую его характеристику, данную Клемансо: «Вот закон, который, казалось бы, представляет свободу прессы, но не допускает диффамации ни в отношении апелляционного суда, ни в отношении обычных судов, ни законных властей, ни кого-либо из представителей министерств, ни кого-либо из депутатов той или другой палаты, ни кого-либо из блюстителей порядка, ни кого-либо из выборных представителей, присяжных заседателей или свидетелей, выступающих на суде. При условии, что вышеуказанные лица никогда не будут затрагиваться, предоставляется право говорить обо всем...»⁷⁷.

К этому закону, который Клемансо рассматривал уже как закон-душитель, была добавлена со временем целая серия ограничительных и репрессивных актов: закон от 30 октября 1935 г. против «ложных сообщений, могущих поколебать дисциплину или моральное состояние армии»; закон от 29 июля 1939 г., изменяющий 77-ю статью уголовного кодекса и передающий в ведение военных трибуналов вопросы, касающиеся «подстрекательств к нарушению закона о внешней безопасности государства». Этот же закон усилил законодательство в отношении разглашения секретных данных, касающихся национальной обороны (статья 78-я Уголовного кодекса). Посягательства на целостность территории (статья 80-я) законом от 29 июля 1939 г. рас-

⁷⁶ M. Duverger. Les institutions francaises. P., 1962, p. 180.

⁷⁷ «France-Observateur», 11/VI 1959.

сматривались как правонарушения и входили в компетенцию исправительных судов в мирное время, а в военное время подлежали ведению военных трибуналов. Согласно закону от 9 апреля 1940 г. и 11 марта 1950 г. была введена смертная казнь за «деморализацию армии» в военное время и тюремное заключение в мирное время (статья 76-я Уголовного кодекса).

Указ французского правительства от 23 декабря 1958 г. внес много коренных изменений в Уголовный кодекс, касающихся положений о печати. Новый указ предусмотрел наказания за многие ранее не преследуемые законодательством действия журналистов в печати. Был введен своеобразный «волчий билет» провинившемуся печатному органу: ни одна из французских «мессажери де пресс» не имела права распространять его. Кроме различного рода инструкций по поведению органа печати по отношению к суду и к властям (статьи УПК № 226 и 227)⁷⁸ новый указ предусматривал строгие наказания за «рекламу (в любой форме) запрещенных сведений и фактов», за любые проступки, могущие принести вред делу государственной безопасности, за журналистские публикации секретов национальной обороны (статья УПК № 81)⁷⁹. Клод Бурдэ добавляет к этому перечню частые случаи вольной интерпретации десятой статьи уголовного кодекса, когда в период алжирской войны систематически конфисковывались французские газеты и журналы, даже без предъявления обвинений и без судебных разбирательств⁸⁰.

После окончания второй мировой войны, уничтожив коллаборационистскую прессу, новая Национальная федерация печати одобрила «проект декларации прав и обязанностей свободной прессы», некоторые из положений которой сейчас безнадёжно утеряны французской политической прессой⁸¹.

Бурные политические события первых лет режима Пятой Республики серьёзно отразились на «юридическом здоровье» французской политической прессы. Как единодушно отмечают даже буржуазные исследователи, в период последних четырех лет франко-алжирской войны (1958-1962 гг.) печать Франции лиши-

⁷⁸ Запрещается публиковать что-либо — никаких комментариев и сообщений — о судебном процессе и самом составе преступления, используя данные следствия. Приговор суда в прессе обжалованию или критике не подлежит.

⁷⁹ «L'Echo de la presse et de la publicite», 1/I 1969.

⁸⁰ «France-Observateur», 11/VI 1959.

⁸¹ Статья I — «Пресса не является средством извлечения коммерческой прибыли. Это средство культуры, долг которого состоит в том, чтобы сообщать точную информацию, защищать идеи, служить делу человеческого прогресса». Статья II — Статья III — «Пресса свободна, когда она не подвергается нажиму со стороны правительства и денежных воротил, завися лишь от чувства ответственности журналистов и читателей» (Цит. по книге M. F r a n c e o t. La presse francaise, pp. 5-6).

лась многих буржуазных свобод, приобретя взамен их строгую цензуру. Констатировалось полное исчезновение разницы между понятиями информации и пропаганды. За эти годы политическая печать различных идеологических направлений нажила себе опасного конкурента, который, будучи под полным контролем правительства, один мог перевешивать на чаше весов национального общественного мнения — французское радио и телевидение (ОРТФ). Бывший французский министр информации (до 1950 г.) Мишель Сулье писал: «Никогда мы не были лучше информированы и никогда еще не вставал с такой остротой вопрос об информации. Информация или пропаганда? Радио и телевидение получили в наше время способность насилловать умы»⁸².

Положение полной зависимости французской прессы от произвола властей Пятой Республики лучше всего может проиллюстрировать заявление другого бывшего министра информации Луи Тернуара, сделанное им на конгрессе демократическая печати в 1960 г. Отметив, что алжирский «конфликт» (имеются в виду война в Алжире, кавычки мои. — *Г. В.*) принудил правительство ввести определенные правила и ограничения, он сказал, что «оппозиция имеет все права, за исключением права нарушать законы»⁸³. Чтобы не вводить своих слушателей в заблуждение, министр добавил, что нынешние меры, принимаемые против печати, ставятся под вопрос «не ввиду их суровости, а, напротив, ввиду их слабости». Слова министра информации были подкреплены слухами в парижской печати о подготовке реформы закона 1881 г. о печати, имеющей целью ограничить свободу печати и прежде всего тех органов, которые выступают с критикой официальной политики.

Суть этой реформы, если судить по сообщениям французской прессы, сводилась к следующему: в соответствии с готовящимся проектом, под предлогом борьбы против так называемой «деморализации армии» и распространения «ложных сообщений» (обе эти формы имели самое широкое толкование и открывали доступ для любого произвола) правительство сможет запретить опубликование статей, направленных против тогдашнего сговора правящих кругов Франции с боннскими милитаристами, материалов, разоблачающих колониальную войну в Алжире и ее социально-экономические последствия для Франции. Кроме того, если тот или иной из органов печати осмелится затронуть деятельность одного из официальных лиц, его могут заставить опубликовать на первой странице «поправки» и замечания, которые это лицо сочтет необходимым сделать.

⁸² «Revue politique et parlementaire», 1964, Fevrier n° 7, p 31

⁸³ «Le Monde», 23/IX 1960.

Иными словами, правительство получило бы возможность навязывать свою точку зрения любому изданию и превращать, таким образом, газеты, находящиеся в оппозиции, и прежде всего прогрессивную печать в своего рода рупоры официальной политики⁸⁴. Французские комментаторы обращали внимание на то, что положения этого проекта очень близки по своему духу законопроекту, который был внесен летом 1959 г. в Национальное собрание фашистом Бьяджи, отличившимся во время путча колонизаторов в Алжире в январе 1960 г. С группой депутатов от партии ЮНР Бьяджи предложил наказывать каторжными работами и даже смертной казнью любые действия, способные нанести ущерб «морали армии».

Опубликование агентством Франс-Пресс 1 августа 1960 г. сообщения о намерениях французского правительства в области реформы «Положения о французской печати» вызвало волнение в самых широких политических и общественных кругах Франции. С острой критикой этого проекта выступили все органы печати. «Власти уже располагают очень полным репрессивным законодательством, — отмечала газета «Монд», — которым она без колебаний пользуется. Усугубить его — означало бы еще шире открыть двери для произвола»⁸⁵. «Правительству не совсем удобно предпринимать такую реформу, — писала католическая газета «Круа», — ибо оно систематически нарушает существующий закон, конфискуя газеты...»⁸⁶.

Правительство отказалось от проведения реформы. Последняя означала бы официальное провозглашение авторитарной диктатуры во Франции. Что касается цензуры, то Франция — страна «свободного мира», держава, сохранившая буржуазно-демократические традиции общественного строя. И там... нет цензуры. В мирное время и во время колониальных войн на территории метрополии ее не существует.

Интересно отметить, что цензура — как право правительства осуществлять контроль над издательской деятельностью — осуществлялась во Франции задолго до изобретения печатного станка. В 1121 г. совет графства Суассон приказал сжечь документ, касающийся католического монашеского ордена «святой Троицы» — Тринитарии, только потому, что состави-

⁸⁴ О том, что действительное положение дел во французской прессе недалеко отстоит от рассматриваемого проекта реформы, свидетельствует следующий факт: лишь 6 марта 1962 г. вышел мизерным тиражом первый ежедневный орган деголлевской правящей партии ЮНР — газета «Насьон». По-видимому, кроме радио и телевидения деголлевцы и правящие круги, близкие к ним, располагали множеством других печатных органов для пропаганды своей политики.

⁸⁵ «Le Monde», 2/VIII 1960.

⁸⁶ «La Croix», 5/ VIII I 1960.

тель разрешил снять копии с него без предварительного на то разрешения папы или церкви. С распространением печатного дела типографщики подверглись строгой регламентации своей деятельности и строго карались за нарушение любой инструкции. Долгое время цензура во Франции осуществлялась парижским университетом. Но ко времени царствования короля Шарля IX цензурная деятельность университета была постепенно сведена к просмотру рукописей церковных писаний.

Приоритет учреждения во Франции института постоянной государственной цензуры принадлежит кардиналу Ришелье, обязавшего указом 1629 г. канцлера и хранителя печати просматривать предварительно все материалы, авторы которых желали получить разрешение на выход в свет. С 1724 г. государственная цензура стала осуществляться уже целым корпусом профессиональных цензоров в составе 79 человек. Сообща они контролировали все области человеческого знания. Среди них было десять специалистов по теологии, десять по юриспруденции, один по морской юриспруденции, десять по медицине, естествознанию и химии, двое по хирургии и анатомии, восемь по математическим наукам, тридцать пять по литературе, один по географии и путешествиям, один по изобразительным искусствам и один по архитектуре⁸⁷. Опубликование книги или номера газеты без предварительного разрешения считалось преступлением.

Предварительную цензуру в Пятой Республике с успехом заменяет самоцензура буржуазных редакторов и журналистов. Ведь в случае малейшей неосторожности их ожидает повестка в суд. Французский журнал «Эко де ля пресс э де ля пюблиситэ» предлагает своим читателям ряд статистических выкладок, из которых мы приведем лишь наиболее характерные: около трехсот раз в период режима Пятой Республики различным органам французской печати и отдельным журналистам предъявлялось обвинение в оскорблении главы государства⁸⁸. Интересно, продолжает журнал, что с 1875 по 1958 г. история прессы во Франции насчитывает лишь четыре или пять судебных процессов по подобному обвинению.

150 раз в 1958-1962 гг. французская юстиция назначала следствия против газет в связи с алжирскими событиями. Мотивировка обвинения была во всех случаях приблизительно следующая: «разглашение военной тайны», «оскорбление президента», «покушение на мораль армии».

В 1966 г. Серж Фюсте, подписывавший псевдонимом Казамайор свои статьи в газете «Монд», был привлечен к судебной ответственности за то, что он осмелился критиковать ре-

⁸⁷ M. Garçon. Plaidoyer contre la censure. P., 1963, pp. 10-11.

⁸⁸ «L'Echo de la presse et de la publicite», 5/II 1965.

шение властей «похоронить» дело Фигона, одного из обвиняемых по процессу убийства лидера марокканской оппозиции Бен Барки⁸⁹. Как писал журнал «Шаривари», без участия прессы могло бы иметь место похищение Бен Барки, но, может быть, и не было бы «дела Бен Барки»⁹⁰. Справедливое замечание. В своей речи на пресс-конференции в феврале 1966 г., посвященной делу Бен Барки, генерал де Голль обрушился на журналистов из «Экспресс» и «Монд», поднявших тревогу на следующий день после исчезновения марокканского лидера.

Очень часто в годы правления режима Пятой Республики газеты и журналисты преследовались и сурово о наказывались без суда и следствия. И здесь на помощь французским префектам полиции приходила статья 30-я уголовно-процессуального кодекса Пят.ой Республики, позволяющая им прибегать к любым действиям для пресечения и наказания преступлений или проступков лиц, покушающихся на государственную безопасность⁹¹. Эта статья известна каждому французскому журналисту. Она служила юридической основой для большинства штрафов и конфискации, налагаемых на печать; применялась гораздо чаще, чем вызов в суд.

Перефразируя известное изречение К. Маркса, можно сказать, что пресса страны-угнетателя, страны-колонизатора сама не может быть свободной. Борясь против войны в Алжире, французская печать всех идеологических направлений, исключая правонационалистическое, каждый печатный орган в отдельности, в той или иной степени отстаивали и свободу печати, буржуазную в том числе. В доказательство того, что тревога и борьба французской прессы за свое будущее имели свое основание, автором данной книги была предпринята попытка составить из различных источников своеобразный мартиролог парижской и провинциальной печати периода январского, 1960 г., мятежа «ультра» в Алжире.

27 января корреспондент агентства Франс-Пресс передал из Алжира текст заявления протеста, направленного представителями французской и иностранной печати в Алжире генеральному делегату французского правительства по поводу условий работы, навязанных журналистам в Алжире с начала событий 24 января. Они протестовали в своем письме по поводу того, что от них скрыли прибытие в Алжир премьер-министра М. Дебре. Методы контроля над информацией, принятые в Алжире, по их мнению, «позорят тех, кто их применяет, вредны для профессии журналиста и еще больше для Франции».

⁸⁹ «Lectures francaises», n° 108, Mars 1966.

⁹⁰ «Charivari», n° 3, Mars 1966.

⁹¹ L. Gabriel-Robine t. La censure. P., 1965, p. 171.

Самое серьезное, указывается в заключение, — это то, что существующая система «поддерживает и распространяет с каждым часом драматические недоразумения между плохо информированной публичкой метрополии и Алжиром, между Францией и всем миром».

28 января ночью были изъяты из типографий отпечатанные номера еженедельников «Франс-Обсерватэр», «Вуа комюнист», «Аспэ де ля Франс э дю Монд», «Ривароль» и специальный выпуск сатирического журнала «Шаривари». По поводу изъятия этих изданий не было дано никаких официальных комментариев. Сотрудники еженедельника «Франс-Обсерватэр» объясняли конфискацию своего печатного органа опубликованием в нем статьи его директора Клода Бурдэ, написанной в форме открытого письма генералу де Голлю. Автор обвинял президента в слабости и колебаниях по отношению к армии и призывал к немедленным переговорам с деятелями Фронта национального освобождения Алжира (сообщение корреспондента агентства Рейтер из Парижа).

29 января по распоряжению правительства был конфискован весь тираж «Юманите». Поводом для конфискации послужило опубликование на первой полосе «Воззвания Политбюро ЦК ФКП к народу». Одновременно был конфискован выпуск газеты «Юманите-диманш», в котором помещена статья Пьера Куртада «Создадим повсюду антифашистские комитеты». В Ницце конфискован тираж местного органа компартии — газета «Патриот де Нис», в Лиможе (департамент Верхняя Виенна) — номер местного коммунистического издания «Эко дю сантр».

На страницах вышедшего в тот же день специального номера газеты «Юманите» выступил член Политбюро ЦК ФКП Этьен Фажон. Он писал, что «Воззвание к народу» целиком направлено против фашистских мятежников в Алжире и тех военных руководителей, которые их поддерживают. «Воззвание» в то же время критикует правительство за то, что оно ничего не предприняло против них. «Удар по «Юманите» — это скандал и это урок, — продолжает Этьен Фажон. — Это подтверждение того, что мы правы, подчеркивая серьезность и опасность положения, правы, когда во весь голос заявляем, что нужна борьба всех трудящихся, всех демократов, всех сторонников мира, чтобы мятежники были обезврежены и чтобы, наконец, начались переговоры с представителями алжирского народа».

31 января в городе Лилль был конфискован номер коммунистической газеты «Либерте». Причины не указываются.

1 февраля полицейские власти конфисковали номер газеты «Либерасьон», сославшись на статью уголовного кодекса «о покушении на внутреннюю безопасность государства».

После того как несколько профсоюзных организаций Франции приняли решение по поводу одночасовой национальной забастовки, делегаты персонала агентства Франс Пресс согласились, чтобы службы иностранной информации агентства ограничились забастовкой в течение 15 минут.

6 февраля в Алжирском отделении агентства Франс Пресс судебной полицией был произведен обыск с целью найти документы, не опубликованные в связи с цензурой, могущие оказаться полезными для следствия, начатого в связи с событиями 24 января.

11 февраля 39-й номер газеты «Темуаньяж кретьен», в котором был опубликован доклад делегации Международного комитета Красного Креста о положении в Алжире, был конфискован утром в типографии. Газета указала в специальном заявлении, что доклад, составленный органом, пользующимся беспорным авторитетом, не мог носить клеветнического характера, заметив также, что объективность этой международной организации превращает ее сообщения в важный источник информации.

Свыше ста директоров, главных редакторов и сотрудников редакций французских газет самых различных политических убеждений выступили 10 мая 1960 г. с заявлением, требуя освобождения известного журналиста и писателя Жоржа Арно⁹². Жорж Арно, арестованный полицией 21 апреля 1960 г., был обвинен в том, что присутствовал вместе с другими иностранными журналистами на пресс-конференции, которую организовал в Париже профессор Ф. Жансон, один из руководителей французской организации, поддерживающей алжирских патриотов, разыскиваемый французской полицией. Ж. Арно отказался назвать место, где происходила эта пресс-конференция, и ее участников.

Под петицией подписались сотрудники газет «Франс-суар», «Орор», «Канар аншене», «Экспресс», «Франс-Обсер-ватэр», «Жур де Франс», «Пари-Матч», «Юманите» и др. Эти журналисты заявили, что они на его месте также ничего не рассказали бы полиции.

Как писала газета «Леттр франсэз» обвинение, предъявленное Ж. Арно в том, что он «не донес на злоумышленника», было

⁹² В Париже 11 апреля 1962 г. была создана Ассоциация солидарности журналистов против ОАС, целью которой являлось «оказание материальной и моральной поддержки коллегам — жертвам мятежников, старающихся с помощью преступлений подорвать республиканский порядок». В руководящий комитет Ассоциации вошли директор «Либерасьон» Эмманюэль д'Астье де ля Вижери, директор «Монд» Ю. Бев-Мери, директор «Фигаро» Пьер Бриссон, директор «Провансаль», Гастон Деффер, генеральный директор «Уэст-Франс» Поль Ютен Дегри, генеральный директор «Франс-суар» Пьер Лазарев, политический директор «Франс-Обсерва-тэр» Жиль Мартине, писатель Франсуа Мориак, директор «Темуаньяж кретьен» Жорж Монтарон, директор «Демокраси-62» Леон Роллен, директор «Экспресс» Ж.-Ж. Серван-Шрейбер. Возглавил бюро Ассоциации председатель Национальной федерации французской печати Пьер Рене Вольф.

сделано на не вполне ясных юридических основаниях, обязывающих, по-видимому, журналистов при осуществлении их деятельности, становиться доносчиками. «В профессиональном плане, — пишет газета, — такое обязательство является отрицанием всякой информационной печати. В моральном плане оно столь же недопустимо, как в отношении врача, адвоката и священника»⁹³.

Двумя месяцами ранее, 11 февраля 1960 г., Национальная федерация французской печати была вынуждена передать через агентство Франс Пресс заявление, единодушно одобренное пленарной комиссией федерации. Федерация потребовала от правительства уважать право журналистов ссылаться на профессиональную тайну в области судебной информации в таких делах, которые им стали известны в порядке выполнения их обязанностей. В заявлении обращалось внимание властей и общественности страны на «необходимость сохранить вне и превыше всякой политической борьбы свободу выражения мнений, гарантированную конституцией. Поскольку радио и телевидение находятся сейчас в руках государства, только одна печать олицетворяет собой эту свободу». Вывод, особенно в его последней части — насчет существующей свободы печати, довольно скоропалительный, но и по нему можно судить о тревоге, охватившей в тот период французскую политическую печать большинства политических направлений.

Некоторые специфические особенности французских буржуазных концепций о свободе печати дали возможность одному из крупных буржуазных теоретиков печати Ф. Теру охарактеризовать французскую буржуазную теорию прессы как неолиберальную доктрину. Ф. Теру констатирует, что американское экстремистское направление «free flow»⁹⁴ в результате воздействия экономических законов превратилось в США в свою противоположность. Французская же доктрина неолиберализма имеет в своей основе стремление неукоснительно следовать, сообразуясь с социальными условиями, принципам свободы слова и мнений, «за исключением злоупотреблений этой свободой в случаях, предусмотренных законом»⁹⁵.

⁹³ «Les Lettres francaises», 27/IV 1960.

⁹⁴ Американская доктрина «полного либерализма», известная под названием «free flow», требующая права свободного учреждения и функционирования любого предприятия по сбору и распространению информации как в национальном, так и в международном плане, полного уничтожения всех политико-юридических преград между государствами, препятствующих сбору и распространению информации. Американская доктрина свободы печати оставляет за собой право на ошибки, ложь — как составные части свободной информации (R. C l a u s s e. Les Nouvelles. Bruxelles, 1963, p. 62).

⁹⁵ R. C l a i s s e. Les Nouvelles, p. 63.

Мы имели возможность убедиться, на основании вышеизложенного материала, в том, что современное французское законодательство с большой тщательностью предусмотрело наказание для всех возможных случаев выхода прессы из рамок дозволенного — исключение переросло в правило.

2. Экономическое положение прессы

Меры экономического воздействия на прессу также входят в арсенал средств правительственного контроля над печатью. И, надо отметить, эффективность подобного финансового контроля возрастает с каждым годом во Франции, где, как и в любой другой стране капиталистического мира, издательские расходы непрерывно повышаются. В конце характеристики французской буржуазной концепции свободы печати, изложенной в книге бельгийского исследователя Рене Клосса, говорится, что доктрина неолиберализма, сформулированная Ф. Теру, признает необходимость равновесия экономических шансов на издание органа печати. Невозможность реального воплощения в условиях капиталистического общества этого благого пожелания, казалось бы, должна быть ясна каждому здравомыслящему человеку. Только за один год (с августа 1963 по ноябрь 1964 г.) расходы на издание ежедневной газеты во Франции возросли почти на 8%⁹⁶.

Зарплата рабочим и техническому персоналу	+5,2%
Оплата труда журналистов	+3,7%
Социальные нужды	+9,1%
Расходы на печатание (бумага, краски, оборудование)	+5,85%
Подписка на перепечатку фото	+8,10%
Подписка на информацию АФП.....	+6,5%

(Данные журнала «L'Echo de la presse et de la publicité», 15/XI 1964).

Ни одна французская еженедельная газета, исключая органы, финансируемые политическими партиями или отдельными лицами, не может уравновесить свой бюджет, если более половины ее доходов не составляет выручка за публикуемую рекламу⁹⁷. Так, 80% всех доходных, статей «Фигаро» составляет реклама, что ставит ее в этом плане на первое место среди парижских газет.

⁹⁶ Затраты на издание такой крупной парижской газеты, как «Юманите», возросли за первые четыре года существования V республики на 28%.

⁹⁷ В 1965 г. лишь пять парижских газет приносили прибыль своим владельцам — «Орор», «Фигаро», «Франс-суар», «Монд», «Паризьен либере», две газеты удерживали в равновесии свой бюджет — «Круа» и «Юманите» и четыре газеты издавались в убыток — «Комба», «Насьон», «Пари-пресс».

Органы печати, мало использующие рекламу, становятся все более зависимыми от милости государства, так как без посторонней помощи, на деньги, выручаемые от продажи тиража и за подписание, невозможно покрыть расходы на бумагу, обновление типографского оборудования, зарплату и гонорары сотрудникам и рабочим, распространение газеты и связь. Правительство может дать свое согласие или, наоборот, отказаться выступить в качестве гаранта при предоставлении периодическому изданию долгосрочных и среднесрочных займов так называемым Обществом взаимного кредита — объединением по оборудованию и модернизации предприятий прессы (финансируется государством).

Французское государство оказывает материальную помощь органам печати, иногда согласно закону, а большей частью, по договоренности. Органам печати, пользующимся благоволением властей:

1. Почтовая, телефонная, телеграфная и радиосвязь, перевозки печатной продукции по железным дорогам, по воде и по воздуху предоставляются государством по льготным, во много раз сниженным тарифам;

2. Значительно сокращен налог с оборота, налог с оборудования и эксплуатации зданий, дорог, налог за коммунальные услуги (в том числе и энергию), подоходный налог и налог с зарплаты;

3. Прямая финансовая помощь оказывается государством при модернизации, ремонте и закупке нового оборудования для типографии и издательств (государство возмещает 15% от продажной цены оборудования, согласно закону от 14 августа 1954 г.), при экспорте газет и журналов (закон от 31 декабря 1956 г. об учреждении так называемого культурного фонда);

4. Предоставляются кредиты на покупку все растущей в цене газетной бумаги;

5. Разрешается повышать розничную цену номера;

6. Регулярно предоставляется реклама государственных служб, предприятий, учреждений.

Буржуазные теоретики печати, в частности Ф. Теру, директор Французского института печати, усматривают в подобных льготах не способы воздействия и подчинения себе государством органов печати, а помощь последним в защите их от произвола монополии, залог свободы печати и информации во Франции: «Помощь, приносимая общественностью прямо или косвенно предприятиям печати, имеет своей целью облегчить их все возрастающие финансовые тяготы и является главным необходимым условием свободы информации, успешной борьбы против концентрации печати. Но этот принцип справедлив лишь при условии, что эта помощь будет оказываться изданиям, представляющим действительный общественный интерес...»⁹⁸.

Прекрасно понимая идентичность и взаимозаменяемость, родство и общее социальное происхождение в современной Франции высших правительственных чиновников, крупных промышленников и финансистов, Фернан Теру собственноручно расписался под признанием того факта, что существование прессы, одновременно буржуазной и демократической, свободной от нажима извне, невозможно.

Известный план стабилизации экономики, предложенный правительством, и последовавшие затем призывы к французам затянуть потуже пояса в преддверии «радужных перспектив» вызвали ухудшение экономического положения французской печати. К началу 1965 г. цена почтовой марки повысилась с 25 до 30 сантимов. Увеличилась плата за междугородние телефонные переговоры. Ведомством почт и телеграфа было упразднено различие тарифов, существовавшее ранее между почтовыми перевозками изданий периодической печати в лимитрофные районы (т. е. департаменты места издания и граничащие с ним) и на дальние расстояния. Газета «Фигаро», например, имеющая 80 тыс. подписчиков, из них половину в лимитрофных к Парижу районах, тратила на рассылку газеты в эти районы 1200 франков в день. Отныне эта сумма увеличилась вдвое и составляла для «Фигаро» увеличение почтовых расходов на 360 тыс. франков в год. В пять раз выросла стоимость срочной пересылки по почте сообщений местных корреспондентов в свои редакции. Учитывая, что таких пакетов из провинции любая французская газета получает не менее четырехсот в сутки, это нововведение обошлось газетам по 100 тыс. франков в год. Возросла также плата за электроэнергию и другие коммунальные услуги.

Государственная политика розничных цен на газеты и журналы более сложна, чем кажется на первый взгляд. Замораживая цены на ежедневные газеты, правительство нашло тем самым эффективный способ подорвать жизнеспособность многих монополизированных органов печати, в частности, тех, что родились непосредственно в годы Сопrotивления. Для органов печати, выдерживающих и эту атаку, тем не менее увеличились возможности идеологического давления на них монополий и государства.

Одним из видов оказания правительством финансовой поддержки органам печати является помещение в них рекламы национализированных промышленных компаний, общенациональных служб транспорта и связи, различных министерств и государственных учреждений. Дискриминация органов прогрессивной печати и ряда изданий политических группировок, стоящих в оппозиции, постоянно имеет место в области рас-

⁹⁸ F. Теггоу. L'Information. P., 1962, p. 102.

предела рекламы. Из 797 974 квадратных миллиметров рекламы, размещенной в прессе государством в 1967 г., газета «Юманите» получила лишь 2 665 квадратных миллиметров, т. е. в тридцать раз меньше, чем большинство буржуазных газет, выходящих таким же тиражом⁹⁹.

Газетная бумага — одна из первооснов успешной деятельности периодической прессы — также играет роль политического регулятора в руках государства. Распределение правительственных кредитов на покупку бумаги вряд ли носит мало-мальски справедливый характер во Франции, если учесть тот факт, что при обсуждении положения во французской печати в Национальном собрании в апреле 1968 г. депутаты-коммунисты предложили организовать государственный сбыт газетной бумаги, хотя бы по итальянскому образцу. В Италии размер дотации на покупку бумаги обратно пропорционален тиражу газеты. Уже одно это облегло бы положение мелких газет перед лицом диктата трестов.

Стремясь окончательно подчинить периодическую печать своему влиянию, нейтрализовать ее деятельность в поддержку различных политических партий и группировок, французское правительство летом 1965 г. предприняло новое наступление на прессу. На обсуждение Национального собрания был выдвинут проект закона об упразднении налоговых льгот на обрабатываемый капитал предприятий периодической печати. Правительство хотело таким образом ликвидировать основную статью экономического статута французской прессы, принятую еще в 1920 г. Проект нового закона был провален в парламенте, несмотря на давление правительства — «за» проголосовало лишь три депутата.

Положение во французской печати, сложившееся в годы режима Пятой Республики, волновало и продолжает вызывать тревогу у самых широких кругов французской общественности. Руководители крупнейших профессиональных организаций журналистов во Франции, многие буржуазные издатели и журналисты, люди, в общем-то, хорошо отдающие себе отчет в том, в каких рамках можно рассматривать принцип свободы прессы в западном мире, часто выступают против злоупотреблений правительства и крупного капитала своими возможностями по части оказания политического давления на прессу. Их деятельность в отличие от борьбы французских коммунистов за подлинную свободу печати непоследовательна и ограничивается предложениями реформистского характера.

⁹⁹ «France nouvelle», 2/V 1968. 62

Так, в декабре 1964 г. Национальная федерация профсоюзов и профессиональных организаций журналистов под председательством Габриэля Пере, ее президента с 1960 г., вынесло решение опубликовать проект «кодекса чести» журналистов. Цель авторов «кодекса чести» — поднять моральный и материальный уровень журналистов и путем учреждения высшего совета по делам печати (подобно в Бельгии и Великобритании) регулировать отношения между журналистами и владельцами газет и журналов, но не более — отношения между государством и печатью, которые во многом определяют степень свободы последней, не должны входить в компетенцию высшего совета. В мае 1964 г. газета «Монд» (5/V 1964) в статье генерального секретаря Национальной федерации французской прессы Манюэля Молина впервые упомянула о готовящейся «белой книге» о положении периодической печати во Франции. Прошло два года и журнал «Эко де ля пресс э де ля публицитэ» вынужден был признать утопией возможность издания в современных условиях «белой книги» и принятия «кодекса чести» журналистов¹⁰⁰.

3. Печать и государственная политика

Правительственный контроль над основной внутри- и внешнеполитической информацией в прессе осуществляется во Франции через отдел печати министерства иностранных дел. «Руководитель отдела является в полном смысле хозяином прессы, учитывая его роль в области цензуры над информацией, — пишет американский журнал «Эдитор энд паблишер». «Если англичане открыто признают, что они не балуют прессу, — продолжает журнал, — то французы доводят дело до создания настоящего барьера»¹⁰¹. А ежедневные «брифинги (инструктажи) в МИД проводятся только как конфиденциальные. На них ссылаются лишь в исключительных случаях и с особого разрешения. Присутствуют на этих «совещаниях» от 5 до 20 корреспондентов. Для представителей иностранной прессы подобные встречи проводятся дважды в неделю — по вторникам и пятницам.

Заведующий отделом печати, который регулярно проводит пресс-конференции с журналистами, является посредником в этом вопросе для министра иностранных дел, который держит под своим личным наблюдением связь министерства с прессой. Сам министр, как правило, не проводит пресс-конференций, однако в отдельных случаях он все же принимает неболь-

¹⁰⁰ «L'Echo de la presse et de la publicite», 8/VII 1966.

¹⁰¹ Цит. по книге Б. Дмитриева «Печать и политика». М., «Знание» 1965, стр. 26-27.

шие группы наиболее близких к министерству журналистов, с тем чтобы через их посредство ориентировать печать в нужном для него направлении. Такая подготовка французского общественного мнения стала одной из форм деятельности МИД Франции. Байу и Пелетье отмечают в своей книге «Кэ д'Орсэ»: «Когда это требует международная обстановка или когда возникает необходимость донести до общественного мнения элементы французской позиции по той или иной общей проблеме, министр (иностраннных дел. — Г. В.) сам принимает небольшую группу журналистов и ведет с ней свободную беседу. Опыт показывает, что она никогда не вызывает излишней болтливости, о которой бы приходилось сожалеть»¹⁰².

В августе 1959 г. тогдашний заведующий отделом печати французского МИД Пьер Барадюк проводил еженедельные совещания журналистов, в ходе которых излагал точку зрения генерала де Голля на алжирский вопрос (накануне переломного момента во французской политике — заявления де Голля от 16 сентября о самоопределении Алжира). У заведующего отделом печати был очень узкий круг журналистов, которым он просто говорил, что и как нужно писать, и предоставлял конфиденциальную информацию. Ярый реакционер и фашист Жак Сустель замечает в одной из своих книг, что некоторые журналисты в тот период конца августа — начала сентября пользовались такой информацией, которую ряд министров (он здесь, в первую очередь, имел в виду себя) так и не смогли получить, хотя и прикладывали к этому большие усилия¹⁰³.

Отдел печати МИД подготавливает и изучает международные соглашения, касающиеся радио- и телепередач, контролирует французские передачи на границу и ориентирует программы телевидения по международным вопросам.

Общая сумма государственных кредитов, представляемых службам прессы и информации МИД, составляет более 30 млн. франков¹⁰⁴. Из них 12 млн. тратится на подготовку и распространение французских радиопрограмм за рубежом — через эфир и в магнитофонных кассетах, рассылаемых в зарубежные радиоцентры. Деятельность МИД в области печати, информации и пропаганды приобрела в последние годы такой размах, что руководство ею, т. е. функции заведующего отделом печати, осуществляет лицо в ранге полномочного министра.

На Кэ д'Орсэ существует также «могучая тайная личность, которая может, если она того пожелает, по мановению вол-

¹⁰² J. Baillo». P. Pelletier Quai d'Orsay. P., 1960 p 39

¹⁰³ J. Soustelle. L'Esperance trahie. P., 1962, p. 119.

¹⁰⁴ «L'Echo de la presse et de la publicite», 14/X 1965.

шебной палочки прекратить прокат французского кинофильма во всем мире». В таких словах описывает газета «Пари-пресс энтрансижан» операцию, в результате которой после вмешательства МИД Франции был прекращен прокат антивоенного фильма Ж. Девеве «Военные почести» во Франции, Израиле, Алжире, Марокко, Испании¹⁰⁵. В течение 24 часов были возвращены ленты из Швейцарии, СССР, Туниса (фильм был снят французским продюсером на его личные средства)¹⁰⁶.

Особое внимание уделяется отделом печати пропаганде на границу. Дополнительные средства для пропаганды «французского образа жизни» за границей, главным образом в бывших франкоязычных странах Африки, Индокитая и Ближнего Востока, а также в Латинской Америке и в Канаде, для распространения там французской буржуазной прессы и различного рода пропагандистских материалов, выделяются из специального «культурного фонда» министерства информации. Ассигнования на эти цели непрерывно увеличиваются. Бюджет фонда возрос с 1958 по 1967 г. почти в три раза и достигает 7,5 млн. франков.

Некоторые французские наблюдатели считают, что фонд никоим образом не оправдывает своего названия. Причем здесь цели культуры, когда правительство фактически субсидирует уже известную нам компанию НМПП, непосредственно осуществляющую экспорт французских периодических изданий. Распространение последних за рубежом, естественно, преследует коммерческие цели. Отсюда и конечный результат, как признает журнал «Эко де ля пресс э де ля публиситэ», — заграничные киоски зачастую заполняются газетно-журнальной продукцией, рассчитанной на самого невзыскательного читателя¹⁰⁷. На языке профессионалов подобная пресса зовется по-разному: «сердечной», «скандальной», «желтой», «раздавленных собак» и т. д. Здесь учитываются лишь интересы всемогущих рекламодателей, которые защищает трест Ашетт.

Благоволением правительственного фонда, облегчением финансовых тягот по экспорту и популяризации за рубежом политической периодики пользуются лишь те, кто «думает достаточно правильно». Так, весной 1968 г. из распределительного списка фонда был исключен ряд «неблагонадежных» изданий, относящихся к «прессе мнений». В функции отдела печат-

¹⁰⁵ «Paris-press l'intransigeant», 16/VI 1962.

¹⁰⁶ Во Франции существует предварительная цензура на прокат фильмов как французских, так и иностранных. Полномочия главного цензора находятся в руках министра информации. Право наложения «вето» на прокат фильмов используется часто, хотя оно и вызывает бесчисленные дискуссии и протесты во Франции.

¹⁰⁷ «L'Echo de la presse et de la publicite», 15/VII 1968.

ти входит и наблюдение за ввозом во Францию иностранной периодики и политической литературы.

С 1948 г. на Кэ д'Орсэ сосредоточено руководство основной информационной и пропагандистской работой всех французских заграничных учреждений. Задача пропаганды в этой, области заключается в освещении в иностранных государствах французской внешней и внутренней политики в выгодном для Франции свете. Особенно острой была необходимость в такой деятельности во время колониальных войн, которые французские правящие круги вели в течение последних десятилетий. По данным журнала «Эко де ля пресс э де ля публицитэ» на активизацию работы в области пропаганды и информации французских дипломатических и прочих представительств за рубежом было выделено только в 1965 г. 1,2 млн. франков. В эту сумму вошли также ассигнования на дополнительное расширение штатов зарубежных представительств Франции. Сегодня в функции многих их сотрудников входит «информационная», иначе говоря, пропагандистская деятельность. Причем отмечалось, что это лишь «первый шаг» в серии мероприятий по расширению внешнеполитической пропаганды Франции за рубежом¹⁰⁸.

В некоторых странах службы информации и пропаганды являются одними из самых крупных подразделений дипломатического представительства. Более сорока человек составляют штат специального центра при посольстве Франции в США.

Центр ведет обширную документацию по вопросам политики и средств массовой информации. Он распространяет ежедневные бюллетени, снабжает различными материалами прессу, радио и телевидение США, организует пресс-конференции. В его состав входят также отделы, занимающиеся вопросами пропаганды в странах Африки и Латинской Америки.

Отдел печати МИД поддерживает тесную связь с французскими учреждениями, имеющими свои представительства за рубежом. Активной пропагандистской деятельностью занимаются аккредитованные в различных странах мира корреспонденты французских газет, Управления по радиовещанию и телевидению и агентства Франс Пресс.

Большое значение в области внешнеполитической пропаганды французское правительство придает культурным и научно-техническим связям. Достаточно сказать, что бюджет отдела культурных и научно-технических связей МИД составлял в начале 60-х годов 40% от всего бюджета министерства. Число учебных центров за границей по изучению французского языка, которые находятся в непосредственном ведении МИД или контро-

¹⁰⁸ «L'Echo de la presse et de la publicite», 15/1 1965. 66

лируются последним через финансируемые правительством организации (Альянс Франсэз, Мисьон лаик), достигает 1450. Кроме того, французское влияние проводится через имеющиеся за границей католические центры и учебные заведения французского происхождения (их число достигает 3 тыс.). В разных уголках пяти континентов работает в общей сложности 34 тыс. французских преподавателей, непосредственно оплачиваемых французским правительством, а также значительное число преподавателей, нанимаемых частными организациями¹⁰⁹. Свою первостепенную задачу они видят не только в том, чтобы научить иностранца французскому языку, но и познакомить его с образом мышления французов, со всем тем, что господствующий во Франции класс считает лучшим и достойным подражания.

Важным звеном аппарата внешнеполитической пропаганды и системы управления средствами массовой информации при де Голле являлось министерство информации. Сотрудники кабинета координировали работу пресс-служб различных министерств и ведомств, поддерживали связь с французскими редакциями и с иностранными корреспондентами в Париже, непосредственно руководили деятельностью ОРТФ.

После заседаний совета министров министр информации знакомил прессу с кругом вопросов, обсуждавшихся в правительстве. Министр проводил также и собственные конференции, на которых давались разъяснения относительно официальной политики как по проблемам внутривнутриполитического, так и внешнеполитического характера. Под председательством министра информации проходили межведомственные совещания по вопросам информации и пропаганды.

Существует, помимо всего, и пресс-служба Елисейского дворца. В ней занята не более пяти сотрудников. Но в силу своего положения она может оказывать сильное влияние на выработку той или иной пропагандистской линии.

Юридический, экономико-финансовый, идеологический виды государственного контроля, осуществляемые министерствами информации, внутренних дел, иностранных дел — одно перечисление правительственных служб и их функций в отношении периодической печати выглядит очень внушительно. Но подобная форма буржуазной демократии, при которой средства массовой информации стоят на защите интересов широких кругов буржуазии, тяготит правящую верхушку Пятой Республики. Нынешнее французское руководство предпочло бы держать в своих руках центральные парижские газеты таким же образом, каким оно владеет безраздельно националь-

¹⁰⁹ «Le Monde», 30/VII 1968.

ным управлением радиовещания и телевидения и мировым телеграфным агентством Франс Пресс. Идея национализации периодической прессы, будучи воплощенной в действительность, тем не менее не намного изменила бы лицо буржуазной прессы, оставив последней прежнего хозяина и модифицировав лишь формы руководства. Основной удар поразил бы прогрессивную печать. Она попросту перестала бы существовать.

Всему сказанному можно было бы не придавать особого значения, если источником этих данных послужила бы подслушанная бойким парижским репортером конфиденциальная беседа двух министров или неосторожно оброненная в пылу гнева фраза какого-либо высшего государственного чиновника. «Сильным мира сего» свойственна зачастую черта выдавать желаемое за действительное.

Проект всеобщей системы государственной информации во Франции выдвинут так называемым французским Центром гражданской информации. «Центр» представляет собой пока частную неправительственную организацию, находящуюся под контролем правящей политической партии «Союз демократов в защиту Пятой Республики». Членами административного совета этой организации состояли такие известные политические деятели, как Шабан-Дельмас, Поль Арриги, Шаландон, Пьер Лазарев, Франсуа Мориак. Центр выпускает (без строгой периодичности) свой бюллетень, в тринадцатом номере которого за 1967 г. и опубликован указанный проект. Цель проекта, если сформулировать его в двух словах, цитируемых нами из бюллетеня, — обеспечить такое положение, при котором государство находилось бы в редакциях французских газет и периодических изданий «у себя дома».

Нынешние права и функции министерства информации по идеологическому контролю над средствами массовой информации недостаточны, пишут деятели Центра гражданской информации. Прочитируем далее одно из положений проекта: «Проблемы общей информации (политической, экономической, социальной), находятся в исключительном ведении министра информации... Руководящая роль министерства информации, как в области информации (роль советчика и координатора), так и в области совершенствования (отбор, подготовка) государственных служащих, ведающих этими проблемами (т. е. журналистов. — *Г. В.*), безусловна».

Нет смысла продолжать приводить и дальше выдержки из проекта деятелей правящей партии. Свои взгляды на буржуазную систему массовой информации, стоящую целиком на службе правительства и пользующуюся безраздельной монополией информации в стране, они изложили на десятках листов. Их опубликование вызвало бурю возмущения в журналистских и общественных кругах Франции.

ОСНОВНЫЕ ОРГАНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ ФРАНЦИИ

1. Об идеологических направлениях в центральной парижской печати

«Сообщая минуту за минутой, события, происшедшие во всех концах планеты, от самой обыденной рутины до грандиозных преступлений, службы политической информации способствуют разрядке или усилению международной напряженности, взаимопониманию или росту недоверия, помогают силам мира или увеличивают угрозу войны», — эти слова известного французского исследователя прессы, ныне покойного Жака Кайзера, как нельзя лучше подчеркивают ответственность журналистов за объективность и правдивость информации¹¹⁰. Но объективность и правдивость политической информации зависит не только от моральных и деловых качеств журналиста, от его политических убеждений. Определяющую роль в этом отношении играет идеологическая ориентация периодического органа, в котором выступает журналист. Не имея возможности предложить вниманию читателя характеристику каждого политического органа французской печати, ограничимся вначале рассмотрением основных идеологических направлений и политической характеристикой ведущих органов центральной парижской печати.

Рассматривая и анализируя всю массу центральных периодических изданий, было бы ошибочным пытаться классифицировать их по принципу принадлежности каждого отдельно взятого печатного органа к определенной политической партии. В парижской буржуазной печати существует в настоящее время лишь одна партийная газета — «Насьон». Как известно, она не

¹¹⁰ «Gazette», vol. VIII, n° 2, 1962, p. 123.

пользуется большой популярностью, так как выражает взгляды и настроения лишь правящей партии «Союз в защиту республики» (ЮДР), ее лидеров. В научной литературе и в серьезных политических статьях буржуазных авторов парижскую центральную печать принято называть в общем и целом неконформистской. Но оппозиционность буржуазной прессы Парижа правящему режиму весьма условна — она не содержит принципиальных разногласий по наиболее важным политическим и социальным проблемам. Большинство буржуазных органов печати, завоевывая массового читателя, маскирует свое политическое, идеологическое и партийное лицо под маской буржуазного объективизма и вывески «информационного» органа.

При подходе к внутри- и внешнеполитическим проблемам идеологические направления всей массы французской центральной прессы часто не имеют определенных и ясных границ между собой, во многом совпадают друг с другом, грани между ними подвижны и относительны. Тем не менее попытка дать такую классификацию представляется необходимой.

Прежде всего речь пойдет о течении, которое можно условно определить как правонационалистическое. До начала 60-х годов это направление, объединявшее такие органы парижской прессы, как газеты «Паризьен либере» и «Орор», еженедельники «Карефур», «Минют» и «Ривароль», выражало мнение де Голля и широких кругов его сторонников. Правонационалисты и их пресса трубили повсюду, что решающим условием создания «сильной Франции» является ликвидация парламентского строя и многопартийности и установление личной власти генералов.

По вопросам колониальной политики в Алжире правонационалистический лагерь включил в себя особенно широкий круг сторонников. Кроме явных деголлевцев (РПФ, социальные республиканцы) здесь были лидер самораспустившейся в 1967 г. партии МРП Ж. Бидо, правый радикал А. Морис, «независимый» генерал Омеран, социалист Р. Лакост и другие представители практически всех буржуазных политических партий. В 1959 г. на почве разногласий по алжирской проблеме в среде правонационалистов произошел раскол между де Голлем и крайними «ультра» (Бидо, Сустель и др.), принявший острые формы и продолжавшийся вплоть до конца 1964 г.

Газета «Паризьен либере», вторая по тиражу во Франции среди ежедневных изданий, в 1959-1962 гг. являлась неофициальным органом террористической «секретной вооруженной

организации» (ОАС), что не способствовало росту ее популярности среди населения. Многие читатели этой известной массовой газеты, тысячи простых французов из рабочих кварталов Парижа и его предместий, отдающих на выборах свои голоса за левых кандидатов, почувствовали, что покупая «Паризьен либере», они становятся молчаливыми сообщниками тех, чьи взгляды выражает эта газета¹¹¹.

Профашистская линия «Паризьен либере» вызвала раскол в самой редакции газеты, где в конце 1961 г. был создан антифашистский комитет, в который вошли представители всех категорий аппарата редакции, в том числе и члены редколлегии. Трое из последних, среди которых были известные журналисты Р. Кларк и Н. Скотти, подали в отставку весной 1962 г. в знак своего протеста против политической линии их директора Э. Амори.

Позиция руководства газеты «Орор» в алжирском вопросе также явилась причиной напряженного положения в ее редакции. В начале мая 1962 г. из редакции вышел один из основных сотрудников Андрэ Фроссар, печатавший ранее ежедневные политические заметки, иногда под грифом-псевдонимом «Рейон зет».

Но, скажут, если «Орор» питала к ОАС те же симпатии, что и «Паризьен либере», почему в противовес последней она испытывала резкий подъем тиража в 1960-1962 гг. Этот факт объясняется клиентурой «Орор», которая всегда расценивалась во Франции, как наиболее ярая защитница колониализма и антикоммунизма. Читатели «Орор» не только не были шокированы отношением газеты к «новым порядкам», устанавливаемым ОАС в Алжире, но «черноногие» (алжирские французы), в массовом количестве бежавшие в метрополию, немедленно признали «Орор» своим органом. По мнению «Франс-Обсерватэр», «Орор» получила 30 тыс. новых читателей из числа алжирских европейцев¹¹². Этот факт подтверждают данные о географии увеличения количества проданных экземпляров (6 тыс. в Париже, 3 тыс. в Марселе) и растущая популярность «Орор» на юге и юго-западе Франции. По тем же причинам возрос тираж и провинциальных газет Юга страны — марсельская «Мэридио-наль ля Франс» увеличила свой тираж на 20% за первые шесть месяцев 1962 г.

Газета «Орор», основанная в сентябре 1944 г. адвокатом и журналистом Р. Лазуриком¹¹³, благодаря особой «свободе суждений» нашла своих читателей среди тех, которые не счи тали,

¹¹¹ 85% из девятистоттысячного тиража газеты распространяется в парижских районах.

¹¹² «France-Observateur», 12/IV 1959.

¹¹³ В апреле 1968 г. в автомобильной катастрофе погиб генеральный директор «Орор» Р. Лазурик.

что маршал Петэн предал Францию и что все те, которые ему служили, являлись коллаборационистами. Основное ядро ее читательской аудитории сегодня по-прежнему составляют французы, голосовавшие на президентских выборах в конце 1965 г. за правых кандидатов — Тиксье-Виньянку-ра и Леканюэ. Эта газета, принадлежащая крупному текстильному магнату Буссаку, стоит в ряду наиболее активных политических противников де Голля в правых буржуазных кругах.

«Орор» всегда хорошо осведомлена о деятельности ультраправых и неонацистских сил во Франции. В июне 1968 г. газета не замедлила выразить свой восторг по поводу освобождения из тюрем террористов-заговорщиков из ОАС, а также амнистии для приговоренных в 1962 г. заочно к смертной казни и бежавших за границу оасовских главарей. «Орор» приветствовала людей, возвращение которых газета «Юманите» прокомментировала кратко и точно: «Убийцы вновь среди нас»¹¹⁴. События в Чехословакии были использованы редакцией «Орор», чтобы вновь предложить читателям излюбленную тему о «ненадежности и бесполезности» сотрудничества Франции с СССР. «Нам надо войти в единственно стоящую сферу безопасности — вместе с нашими естественными союзниками — Англией и Соединенными Штатами»¹¹⁵, — писала эта реакционная газета. Ярый антикоммунизм и усилившаяся в последнее время проатлантическая ориентация — вот определяющие черты политического направления «Орор».

В условиях разгула деятельности правых сил в алжирском вопросе деголлевская правящая верхушка «запустила» 5 марта 1962 г. ежедневную газету «Насьон» — официальный орган партии ЮНР. Начав с тиража в тысячу экземпляров и двух страниц, «Насьон» уже через год довела свой объем до восьми газетных полос и выходит тиражом в 5 тыс. экз. Это единственное ежедневное издание во Франции, которое абсолютно не подвержено тем трудностям, с которыми сталкиваются газеты, выходящие тиражом в несколько сотен тысяч экземпляров, несмотря на то что количество проданных экземпляров «Насьон» не превышает тысячи пятисот. Одно время ходили слухи о слиянии газеты «Насьон» и голлистского еженедельника «Нотр Републик», имеющего столь же слабое распространение. В газете «Насьон» наиболее четко выражается официальная французская внешняя и внутренняя политика. Несомненной заслугой этой газеты надо считать постоянно проводимый ею курс на разрядку напряженности в отношениях с СССР. Ведущим политическим обозревателем «Насьон» является известная французская журналистка Люсьен Юбер-Родье.

¹¹⁴ «L'Humanite», 31/VI 1968.

¹¹⁵ «L'Aurore», 31/VIII 1968.

С мая 1961 г. издавался крупный проголлистский еженедельник «Нуво-Кандид» (тираж в 1963 г. 250 тыс. экз.). Последний, вышедший из печати номер еженедельника датирован 25 декабря 1967 г. Бремя конкуренции и политических забот подорвали его жизнеспособность.

Газета «24 эр» авиапромышленника Марселя Дассо, вышедшая в октябре 1965 г., призвана была дополнить список изданий, служащих рупором официальной политики. Но уже через год газета перестала существовать. В тот же период была предпринята неудачная попытка, несмотря на щедрые правительственные субсидии наладить регулярное издание двух еженедельных журналов — «Са ира», «Энтер-эбдо», призванных нейтрализовать слабый антиконформизм известных во Франции политических еженедельников — «Экспресс» и «Нувель Обсерватэр». Популяризаторами конформистских взглядов выступают в настоящее время издатели бесplatно распространяемой прессы группы Силвэна Флуара.

Еженедельник «Карефур» и газета «Паризьен либере», проповедовавшие до 1965 г.: первый — резкий — стойкий антиголизм справа, другая — менее ярко выраженную оппозицию к правительству, — в настоящее время пересмотрели свои позиции и переместились ближе к центру. Еженедельник «Карефур» являлся фактически после 1962 г. органом похоронившей себя осенью 1967 г. католической партии МРП и активно пропагандировал отнюдь не националистические, а различные «европейские» теории, вплоть до «растворения» Франции в некоем сообществе.

Еженедельники «Ривароль» и «Минют» находятся ныне в крайне правой оппозиции к правящему режиму Пятой Республики. Поддерживали одного из правых кандидатов на пост президента республики Тиксье-Виньянкура.

2. Самая левая из правых — газета «Фигаро»

Второе важнейшее идеологическое направление в центральной парижской периодической печати отражает систему взглядов, свойственную части крупной и средней буржуазии. Наиболее четко и последовательно оно выражается на страницах старейшей французской правой газеты «Фигаро»¹¹⁶. Эта га-

¹¹⁶ Самая старая из ныне существующих во Франции ежедневных газет «Журналь де ля Корс», выходящая на острове Корсика, в Аяччо, отметила в 1965 г. свое 150-летие. Она начала печататься в 1815 г. в виде ежемесячника на французском и итальянском языках, превратившись в ежедневную газету лишь после падения Второй империи. Приоритет корсиканской газеты тем не менее оспаривается другой провинциальной газетой «Сен-а-Уаз», основанной в 1789 г. С 1 января 1966 г. в результате нового административного деления парижского района этому изданию пришлось изменить старое название на «Газет».

зета, выходявшая при правительстве Виши, принадлежит крупным предпринимателям и банкирам (Пруво, Беген, Дешан). Ее директором с 1965 г. является Л. Габриэль-Робине, редактором отдела внешней политики и международных отношений — крупный буржуазный журналист Р. Массип.

Редакция содержит собственных корреспондентов в Лондоне, Вашингтоне, Нью-Йорке, Москве, Риме, Бонне, Мадриде, Рио-де-Жанейро, а также имеет договоры о регулярной передаче информации с журналистами из следующих столиц: Женева, Брюссель, Вена, Стокгольм, Афины, Белград, Иерусалим, Сайгон, Тунис, Тананариве¹¹⁷. В разъездную группу «отдела больших репортажей» «Фигаро» входят такие известные политические журналисты, как Серж Бромберже, Доменик Оклэр, Николя Шателэн, Жан-Франсуа Шовель, Жерар Марэн, Жан-Мари Гарро. По словам самой газеты «Фигаро», ее корреспонденты ежегодно в поисках информации по всему свету покрывают расстояние в 1,8 млн. км., т. е. 46 раз обигают земной шар¹¹⁸.

Формально «Фигаро» — независимая «коммерческая» газета. Фактически в области внешнеполитических вопросов она выступала до 1959 г. в качестве официоза МИД в роли, которую многие склонны были приписывать газете «Монд». А. Гроссе пишет, что Р. Массип видел свою задачу в том, чтобы поддерживать усилия государственных деятелей с Кэ д'Орсэ. «Он (Р. Массип. — Г. В.) стремится не критиковать официальную политику, а разъяснять ее публике».

Лица, выступавшие в «Фигаро» по вопросам международной политики, известны во Франции своими правыми реакционными взглядами. Среди них бывший посол в гитлеровской Германии академик А. Франсуа-Понсэ, бывший посол в Аргентине и в Ватикане В. д'Ормессон, ныне покойный академик А. Зигфрид, бывший вишист академик Т. Молнье. Отделом внутренней политической жизни руководит тридцатичетырехлетний Мишель Басси. Известен своей книгой о лидере правой партии независимых республиканцев министре экономики и финансов Валери Жискара д'Эстэне («Valéry Giscard d'Estaing». P., 1968). Автором политических обозрений в «Фигаро» часто

¹¹⁷ Содержание собственного корреспондента, например в Лондоне, обходится любой парижской редакции не менее 35 тыс. франков в год. А стоимость передачи по телеграфу одного слова из Сингапура в Париж выше в два с лишним раза продажной цены номера французской газеты.

¹¹⁸ Данные о составе зарубежной корреспондентской сети «Фигаро» приведены по положению на ноябрь 1966 г. См.: Au seuil d'un nouveau siècle. P., 1966 (suppl. a «Le Figaro», 16/XI 1966).

¹¹⁹ A. Grosser. La IV République et sa politique extérieure. P., 1961, P. 166.

является один из крупнейших французских буржуазных журналистов, профессор социологии в Парижском университете Раймон Арон. Бывший убежденный деголлевек (соратник де Голя по Лондону), он официально заявил в 1958 г. о своей оппозиции режиму Пятой Республики, что позволяет ему не связывать себя и тем самым приносить еще обольшую пользу правительству. Его деятельность и послужной список весьма в благожелательном тоне представлены в книге «Голлисты»¹²⁰. В июне 1965 г. Р. Арон возглавил со-| вет редакторов газеты «Фигаро». Взгляды правящей партии ЮНР излагали на страницах «Фигаро» известные французские журналисты — Андрэ Фроссар, пришедший в редакцию из газеты «Орор» в 1962 г., и католический писатель лауреат Нобелевской премии Франсуа Мориак¹²¹, порвавший в 1965 г. с редакцией «Экспресс» в знак несогласия с антиконформистскими выступлениями этого еженедельника.

Среди этого сонма светил есть и такие, популярность которых с трудом укладывается даже в рамки буржуазных представлений об общественном назначении журналистской профессии. Скандальную известность снискал себе один из редакторов «Фигаро», некий Жан-Пьер Моги, длительное время с успехом совмещавший основную работу с подготовкой программ ... стриптиза в парижском ночном кабаре «Секси».

Для идеологической линии «Фигаро» характерна политическая беспринципность, замаскированная под либеральные убеждения. Очень меткая характеристика этой правой консервативной газеты дана в книге Божура и Эрмана «Современная Франция»: «Она (газета «Фигаро». — Г. В.) поддерживает правительство лишь постольку, поскольку стабильность режима необходима для процветания той прослойки общества, которая ее читает и поддерживает. Она стоит на позиции антикоммунизма, потому что социальная система коммунизма — единственная, которая включает в себе реальную опасность для этой части общества. Самая «левая» из «правых» изданий, самая «правая» из «левых» — плохо ли это?»¹²².

¹²⁰ P. Viansson-Ponte. Les Gaullistes, P., 1963, p. 57.

¹²¹ В 1964 г. занял третье место в неофициальном конкурсе на звание самого читабельного журналиста из парижской прессы, проводимом специализированным журналом «Эко де ля пресс э де ля публицитэ» (5/1 1065). В число пятнадцати «лучших журналистов года», вслед за Раймоном Картье из «Пари-Матч», занявшем первое место, вошли Франсуа Бриньо из «Минют», Жак Фовэ («Монд»), Жан Фарран («Пари-Матч»), Морис Дюверже («Монд», «Экспресс»), Робер Бонн («Орор»), Жан Грандмужэн («Орор»), Жан-Раймон Турну («Пари-Матч»), Андре Фроссар («Нуво-Кандид», «Фигаро»), Робер Трено («Канар Аншене»), Пьер Виансон-Понте («Монд»), Жан-Жак Серван-Шрейбер («Экспресс»), Роже Приуре (разные), Андрэ Бркур («Фигаро»).

¹²² M. Beaujour et J. Ehrmann. La France contemporaine. P., 1965, pp. 230-231.

Такая позиция дает возможность «Фигаро» эволюционировать в своих взглядах, насколько это необходимо определенному кругу французской буржуазии. Многолетняя приверженность «атлантическому курсу» не мешает «Фигаро» выступать и за различные варианты «европейской интеграции», выражая разочарование крупной французской буржуазии некоторыми аспектами внешней политики Соединенных Штатов Америки. Тем не менее во всей Франции трудно найти более ревностного сторонника американской интервенции во Вьетнаме.

В алжирском вопросе газета «Фигаро», в отличие от французской мелкой и средней буржуазии и колонов в Алжире, была настроена с 1956 г. более «прогрессивно», радуя за неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИЙ курс, за так называемый антиколониализм справа. Газета выражала мнение части французской крупной буржуазии, которую бесславный исход войны в Индокитае и затяжной алжирский «конфликт» заставили произвести переоценку ценностей. Хотя в ноябре 1954 г. «Фигаро», как и все органы французской буржуазной печати, не замедлила охарактеризовать начало революции в Алжире как новую «подрывную акцию коммунистов»¹²³.

Патологический антикоммунизм, исповедуемый «Фигаро», ослепляет ее. Политика нормализации отношений со странами социалистического лагеря всегда вызывала ожесточенную критику газеты. Журналисты и редакторы «Фигаро» не жалели усилий в поддержку «тихой» войны, которую вели контрреволюционные силы в Чехословакии. В августе 1968 г. «Фигаро» объявила себя, ни больше ни меньше, как ... «защитником революционных (читай контрреволюционных. — Г. В.) преобразований в Чехословакии». Было бы уместно процитировать политическую характеристику, данную «Фигаро» ее прямым идеологическим противником — газетой «Юманите». Эти строки написаны в августе 1968 г. директором «Юманите» Этьеном Фажом:

«Чехословакия была фактически расчленена... в 1938 году мюнхенским диктатом. Всевозможные Робине (Л. Габриэль-Робине, нынешний директор «Фигаро». — Г. В.) плакали тогда от радости. Через несколько месяцев Мюнхен отдал всю Чехословакию гитлеровским палачам. «Фигаро» плясала на теле распятой Чехословакии, прежде чем стать печатным органом Петэна, этого приспешника гитлеровских палачей Франции.

И сегодня — во Вьетнаме — все еще действуют палачи, на этот раз американские. «Фигаро» защищает день за днем их неслыханные преступления. Пусть же Робине перестанет зани-

¹²³ P. Brisson. Vingt ans de «Figaro», 1938-1958. P., 1958, p. 110. 76

маться чуждыми ему проблемами. Социализм, свобода, независимость народов, мир — это все темы для дискуссии партий и настоящих людей. Но отнюдь не тех, кто играл па руку Гитлеру, и не для тех, кто превратился в рупор Джонсона»¹²⁴.

Круг читателей «Фигаро» значительно расширился в послевоенные годы — с 60 тыс. экз. в 1938 г. газета увеличила свой тираж до полумиллиона в 1962 г. В социальном отношении контингент читателей представляет собой крупную и среднюю буржуазию, -кадровых служащих, техническую интеллигенцию и рабочую аристократию. Официально причисляя себя к «высшему обществу», газета «Фигаро» тем не менее обращается большей частью к средним слоям населения, к тем французам, которые, даже и не являясь в действительности состоятельными буржуа, стремятся к этому всеми силами.

Газета «Фигаро» получает 1300 читательских писем в день¹²⁵. Они используются большей частью в рубрике под названием «Свободная трибуна». Часто под этой рубрикой газета публикует материалы и мнения, которые по различным соображениям она опасается высказать от имени редакции, своих сотрудников. Доход от издания газеты «Фигаро» и ее еженедельных приложений «Селексьон эбдомадер», «Фигаро агриколь» и «Фигаро литтерэр» составил в 1965 г. 129 млн. франков, из которых выручка от публикации рекламы — 103 млн. В 1964 г. чистая прибыль «Фигаро» составила 7,5 млн. франков. Блестящее финансовое положение позволяет «Фигаро» платить самым известным своим авторам по 1,5-2 тыс. франков за статью.

На свою нынешнюю высоту газета «Фигаро» поднялась после второй мировой войны, имея на посту директора бывшего театрального хроникера Пьера Бриссона, который получил известность в политических кругах Франции за свои заслуги перед Соппротивлением, а позднее за свой воинствующий антикоммунизм. После смерти П. Бриссона в январе 1965 г. редакция «Фигаро» пережила напряженные моменты в поисках преемника. Некоторые заговорили даже о независимости, выступали с требованием освободить «Фигаро» от опеки ее основного владельца — текстильного короля Ж. Пруво, угрожали забастовкой. В дело вмешались банки и правительство, в том числе лично генерал де Голль. Бразды правления газеты «Фи-

¹²⁴ «L'Humanite», 29/VI 19G8.

¹²⁵ По свидетельству Ж. Мейно (J. Meynaud. La participation des Francais a la politique. P., 1961, p. 26) во Франции меньше, чем в других странах Запада, например Англии, буржуазные издания получают писем от своих читателей: «Пари-Матч» — 350 писем в неделю; «Экспресс» — 400-600 писем в неделю; «Мари-Клэр» и «Констелласьон» — соответственно 300 и 500 писем в месяц.

гаро» в еще большей степени, чем прежде, остались в руках 80-летнего Пруво.

Органом крупной буржуазии — читательской аудитории «Фигаро» — является крупнейший французский иллюстрированный еженедельный журнал «Пари-Матч».

Выходец из семьи «Фигаро», 1949 г. рождения, журнал вплоть до недавнего времени возглавлялся своим бессменным главным редактором и владельцем Ж. Пруво. К моменту выхода в июне 1968 г. тысячного номера непосредственное руководство еженедельником «Пари-Матч» перешла в руки «директории», состоящей в данном случае из трех преданнейших Пруво сотрудников, трех «К» — Раймона Картье, Рене Картье (однофамильцы) и Арнольда Контадеса. Подобное закрепление позиций имело свои основания — «наводя порядок» после возмутивших покой крупной буржуазии майско-июньских дней, руководству «пришлось» уволить 15 журналистов и столько же нештатных «пижистов» почти из каждого из 18 отделов еженедельника. Из группы «больших репортеров-писателей» были сокращены Р. Даберна, Ж. Тауссон, Ж. Макэ. Потеряли работу отнесенные к числу «строптивных» признанные фотомастера К. Азулэй, Р. Виталь, Изис.

Один из новых генеральных директоров «Пари-Матч» Раймон Картье принадлежит к числу ведущих сотрудников журнала. Р. Картье как журналист неоднократно оказывал крупные услуги правящей верхушке в деле осуществления французского внешнеполитического курса. В серии статей, появившихся в сентябрьских номерах журнала «Пари-Матч» за 1956 г., Р. Картье практически разработал теорию «метрополизма», которая выражала стремления крупной французской буржуазии удержать в своих руках колонии на африканском континенте. Суть теории, ее мораль сводилась к следующему: зачем нести бессмысленные жертвы и расходы, надо уйти из колоний, предоставив им политическую независимость и свободу умирать с голоду. Новые экономические отношения Франции со своими бывшими колониями возобновятся тогда с еще большей выгодой для метрополии. Теория «метрополизма», называемая часто «картьеризмом» по имени ее автора, получила в свое время во Франции широкое распространение.

В последние годы Раймон Картье специализируется главным образом по вопросам отношений Восток-Запад на европейской политической арене. Он убежденный и воинствующий антикоммунист. Презрение к ООН, горечь утраченных надежд по отношению к США, недоверие к СССР — вот темы статей Картье, отражающие, кстати, внешнеполитическую позицию части правого крыла французской буржуазии. Творчес-

кая активность (одна статья каждые две недели), твердые правые убеждения, полное отсутствие буржуазного либерализма и объективизма — все эти качества Раймона Картье получили признание определенных кругов в Пятой Республике.

Заведующим политическим отделом «Пари-Матч» является Жан-Раймон Турну, один из тех немногих осведомленных политических обозревателей, которые, благодаря своему авторитету и личным связям, получают информацию из первых рук — от ведущих политических деятелей французского государства. Он автор ряда книг о современной внешней политике Франции, уникальных по количеству и ценности приведенных в них документов и личных бесед¹²⁶.

Стиль «Пари-Матч» в его политических рубриках можно сравнить со стилем крупных парижских газет «Франс-суар» и «Паризьен либере». Обращаясь к читателям различных политических убеждений, «Пари-Матч» очень осторожен в своих комментариях, выводах и критике. В основном его идеология мало чем отличается от «Фигаро». В вопросах внутренней политики он полностью конформистский. В области освещения внешней политики «Пари-Матч» позволяет себе иметь свою собственную точку зрения, которая редко бывает диаметрально противоположной мнению правительства.

Тираж «Пари-Матч» составляет 1400 тыс. экз., число его читателей французский центр по изучению рекламной конъюнктуры определяет в 6 млн. 200 тыс. человек. Для буржуазного рекламодателя журнал «Пари-Матч» может служить среди французских политических еженедельников образцом классового состава читательской аудитории. Половину последней составляют крупные и средние предприниматели, высокооплачиваемая прослойка служащих, интеллигенции¹²⁷.

Внешнее оформление и формат «Пари-Матч» выполнены по образцу американского «Лайфа». Журнал выходит на 82-96 страницах. Около двадцати из них отводится рекламе, остальные — международной политике, вопросам культуры и искусства, а также французским внутриэкономическим и внутривнутриполитическим вопросам. Журнал располагает собственной пресс-службой информации, которая передает за границу статьи и фотографии. Он распространяется в большинстве европейских и американских стран со специализированными приложениями для стран Бенилюкса и Канады.

Политику крупной буржуазии Франции в отношениях с «третьим миром» — с молодыми развивающимися государствами — пропагандирует журнал «Ревю дэ де монд» (год издания — 1829).

¹²⁶ J.-R. Tournoux. Carnets secrets de la politique. P., 1958; Secrets d'Etat. P., 1960; Histoire secrete. P., 1965.

¹²⁷ «L'Echo de la presse et la publicite», 18/XI 1968.

3. Буржуазные «качественные» издания — «Монд», «Экспресс», «НЭФ»

Третьей системой взглядов, идеологическим направлением пропаганды в области внешней и внутренней политики, служит линия, выражаемая газетой «Монд» и ее авторами. Это направление можно определить как либерально-объективистское. «Монд» — безусловно наиболее серьезная из всех французских буржуазных газет. Профессор Бернар Лавернь пишет: «Ныне во Франции, за исключением «Монд», сохранившей весьма солидные традиции, почти все статьи наших газет состоят из тридцати или сорока строк, а часть и меньше, предназначенных лишь создать впечатление, что автор осветил вопрос, тогда как он ограничился только прикосновением к нему»¹²⁸. Что касается «Монд», то она дает на своих страницах большой объем информации и при этом в основном внешнеполитической¹²⁹. Передовая в каждом номере посвящена международным вопросам. Газета публикует либо полные тексты, либо подробное изложение отчетов о съездах французских политических партий, дебатов в Национальном собрании, пресс-конференций, а также важных дипломатических нот и других документов. Она подробно анализирует важнейшие политические события во Франции и за рубежом, печатает серии серьезных проблемных статей.

Политическое лицо «Монд» слишком сложно, чтобы рассматривать эту газету в отрыве от ее исторической эволюции. Первый номер газеты «Монд» вышел 19 декабря 1944 г. в Париже. Правительство дало лицензию на выход в свет, а также и необходимую дефицитную тогда бумагу новой газете, рассматривая ее как непосредственного преемника серьезной вечерней газеты «Тан», которая, будучи рупором крупной буржуазии, скомпрометировала себя тесными связями с вишистским правительством. Внешне газета «Монд» походила вначале на «Тан», как две капли воды — форматом, версткой, шрифтом, отсутствием фото. Редакционный коллектив состоял почти исключительно из старых сотрудников «Тан», которые к тому же продолжали оставаться за своими столами в старом редакционном помещении. Тираж установился на уровне 150 тыс. экз., что было для тех лет достижением.

После освобождения Франции вкусы и симпатии крупной французской буржуазии не изменились. Среди десятка первоначальных акционеров общества по управлению «Монд» боль-

¹²⁸ В. I. avergne. Pourquoi le conflit Occident — URSS. P., 1962, pp. 165-166.

¹²⁹ Внешнеполитические новости и комментарии занимают в среднем в газете «Монд» 36,5% общей площади; в «Паризьен либере», например, только 7%.

шинство представляло находившиеся тогда у власти католическую и социалистическую партии. Член католической партии Летурно возглавлял в 1944 г. министерство информации, а позднее стал ответственным министром по войне в Индокитае. Не ограничиваясь проверкой дел в газете один раз в году, как это предусматривает устав, акционеры не жалели усилий для политической ориентации газеты в нужном направлении. Прямое руководство газетой обеспечивал триумvirат, из которого впоследствии вышли Куртэн и Функ-Брентано, обвинив своего третьего коллегу Ю. Бев-Мери в том, что он якобы недостаточно поддерживал позицию правительства в отношении агрессивного военного блока НАТО. Ю. Бев-Мери являлся единственным профессиональным журналистом в совете директоров «Монд». Будучи корреспондентом «Тан» в Праге в конце 30-х годов, он подал в отставку в знак протеста против позорной «мюнхенской» соглашательской линии своей газеты.

Не одобряя «атлантического» курса, поддерживая политику деколонизации в Тунисе и Марокко, открыто обличая жестокости и опасность «грязных войн» в Индокитае и в Алжире, газета «Монд» вызывала недовольство тех кругов национальной крупной буржуазии, которая имела значительные экономические интересы за пределами границ метрополии и рассматривала заокеанского партнера по НАТО как «пожарную команду», услугами которой можно было бы воспользоваться в нужный момент. Бывшие собственники акций «Монд» в союзе с представителями промышленного капитала основали в 1956 г. анти-«Монд», названный «Тан де Пари». Редакторам «Монд», особенно сотрудникам международного отдела, предлагали на условиях повышения оклада в два-три раза перейти в новую конкурентную газету. Но спустя всего три месяца после появления первого номера выпуск «Тан де Пари» был прекращен¹³⁰.

В газете «Монд», при более близком знакомстве с ней, можно отметить ряд особенностей, которые выделяют ее из общей картины буржуазной прессы Франции. Первая — это

¹³⁰ Издание «Тан де Пари» было не первой попыткой вырвать почву из-под ног влиятельной парижской «Монд». В июле 1951 г. римская газета «Аванти» сообщила в своей корреспонденции из Парижа, что американское посольство во Франции прилагает все усилия к тому, чтобы захватить и свои руки «Монд». Атташе по делам печати посольства США вел переговоры с трестом Ашett об усилении газеты «Пари-пресс энтрансижан», с тем чтобы превратить последнюю в опасного конкурента газете «Монд». Американцы считали, что, добившись серьезных затруднений для «Монд», они смогут предложить этой газете свою «помощь», при условии замены директора газеты неким журналистом по фамилии Гаскюэль, тесно связанным с американскими кругами. План также провалился. В том же 1951 г. США истратили на содержание ряда центральных французских газет 2450 млн. франков («New York Times», 13/ХII 1951).

стиль «Бюллетен этранже», публикуемого на первых полосах. Здесь тон задают такие журналисты, как Андрэ Фонтэн. При чтении их статей создается впечатление, что они инспирированы министерством иностранных дел Франции, однако на проверку оказывается, что это не так. Наиболее прямые инструкции и комментарии с Кэ д'Орсэ проходят незаметно для глаза.

Особый стиль газеты «Монд» — детальное освещение событий, анализ ситуации в различных странах, комментарии зарубежных корреспондентов и обозрения, а также публикации отдельных политических документов — принес ей утвердившуюся международную репутацию, превратив в постоянный источник информации для зарубежных политических деятелей.

Третья черта «Монд» — это старание не прибегать к излюбленному приему буржуазной пропаганды — быть сообщником в молчании. Как характеризует эту газету известный советский журналист Георгий Ратиани, «Монд» — орган той французской буржуазии, которая сражается с коммунизмом, как верный страж защищает устои своего общества, но не хочет сама себя обманывать¹³¹. Она требует, чтобы у нее был хотя бы один орган печати, из которого она могла узнавать, что же действительно происходит в мире и во Франции, «Пресса для консьержек» такой задачи выполнить не может. В двух словах позицию газеты по внешнеполитическим и внутривнутриполитическим проблемам и событиям, пишет Г. М. Ратиани, можно было бы сформулировать так. Обращаясь к правящему классу Франции, она старается сказать: «Все ли вы взвесили, обо всех ли последствиях вы подумали?». А решать — это уже дело других.

Ж. Жорес говорил когда-то о газете «Тан», что это «буржуазия, ставшая газетой». Полностью принимая это определение и в отношении газеты «Монд», добавим, что последняя превратилась в своеобразный «консультативный институт буржуазии», к помощи которого она прибегает ежедневно и постоянно. Именно поэтому с таким вниманием читают «Монд» ее прямые идеологические противники — французские коммунисты, — как впрочем, и ответственные деятели других политических партий.

Классовая ограниченность либерально-буржуазного мировоззрения накладывает отпечаток на информацию, а также главным образом на выводы, к которым приходят журналисты «Монд». Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать стиль авторов газеты, в частности, ее бессменного директора и основателя Юбера Бев-Мери, выступающего иногда под псевдонимом Сириус.

Еще в 1941 г. он писал, что, подготавливая проект будущей конституции, ее авторы недооценивают глубоких процессов,

¹³¹ «Журналист», 1968, № 3.

происходящих в колониях; не учитывают их стремления к освобождению. Из этих положений Бев-Мери делает заключение: «Необходимо дать сообществам зависящих народов автономный статут и более широко предоставить их членам права французских граждан»¹³². Итак, совершенно правильная констатация факта и половинчатый, несерьезный вывод. Это стандартный ход мысли авторов «Монд». Редактор «Монд» с большой точностью констатирует ошибки, неудачи французской внешней политики. Но как он их объясняет? «Проблем не разрешали, — пишет Бев-Мери, — сроков не соблюдали, легко мирились с неизбежностью. Политическая линия приобретала, таким образом, характер пунктирной линии, куда часто вписывались преходящие требования момента, неизбежные последствия прошлого и очень редко — стремление строить будущее. В свете этого, если можно так выразиться, отсутствия методов, все становится ясным. В связи с этим легче понять войну в Алжире...»¹³³. Итак, все дело, оказывается, в отсутствии методов. Нет ни малейшей попытки выяснить существо дела, т. е. основу самой политики. Такова в основном и вся линия «Монд». Немало на ее страницах печаталось разоблачительных статей о политике Франции в Индокитае и в Алжире. Постоянно здесь отражались сомнения, критика, но всегда в конечном итоге «Монд» мирилась с действительностью.

Газета «Монд» подчас берет на себя смелость перечить правительству по некоторым внешнеполитическим вопросам. А принимая во внимание ее осведомленность, делает это она очень квалифицированно, хотя и, это надо вновь подчеркнуть, с либерально-буржуазных позиций. Правительство терпит некоторые критические выпады «Монд», потому что именно эта газета часто оказывает ему незаменимые услуги в деле международной пропаганды внешнеполитического курса. Часто говорят о некоей политической оппозиции газеты «Монд» по отношению к французскому режиму. Это в корне неверное представление. Традиции буржуазной оппозиции печати во Франции ведут свое начало еще от эпохи абсолютистских режимов французских королей XVIII-XIX столетий и правления Наполеона I, которым сам факт существования нескольких умеренно оппозиционных изданий позволял без особой опасности в глазах народа расправляться с любым проявлением действительного свободомыслия. Кроме того, для государства «оппозиционная» печать являлась удобным средством для введения во временное заблуждение своих простых сограждан, а также политических противников за границей. В настоящее время во Франции не су-

¹³² S i r i u s. Lc suicide de la IV Republique P. 1958 p 26

¹³³ Ibidem, p. 77

шествует, кроме коммунистической печати, поддерживаемой и издаваемой на средства самих трудящихся, прессы, которая действительно стояла бы в оппозиции к правительственным кругам, защищая интересы какого-либо класса трудящихся.

Колетт и Франсис Жансон, авторы переведенной на русский язык книги «Алжир вне закона», приводят весьма удачную, на наш взгляд, сравнительную характеристику этой газеты: «Недавно сочли нужным конфисковать номер «Юманите». В этот же вечер за подписью своего специального корреспондента «Монд» поместила описание неслыханных зверств (французских колониальных войск в Алжире. — *Г. В.*). Этот номер не был изъят. «Монд» сказала не меньше, чем «Юманите», но только сказала это другим тоном... Эта разница в тоне является следствием иного, более глубокого различия: «Юманите» обращается к читателю, убежденному, что происходящее касается его непосредственно, он готов даже участвовать в коллективных действиях, чтобы добиться изменения политики; «Монд» рассказана на читателей, которые могут просто отказаться от подписки, если почувствуют намек на то, что они в какой-то мере являются сообщниками описываемых преступлений»¹³⁴.

Линия «Монд» выражает определенную, весьма широкую тенденцию наиболее либеральных представителей буржуазной интеллигенции. Интерес представляет справка социологического характера о читателях газеты «Монд»¹³⁵. 70% читателей покупают газету из-за ее политических рубрик и больших репортажей. Других интересуют в «Монд» хроники культурной жизни (университетские, литературные, кино и музыкальные). Половина читателей «Монд» живет в Париже и окрестностях, 33% в департаментах провинции, остальные — за границей, 44,5% читателей газеты составляют кадровые работники, коммерсанты и промышленники, 20 — люди свободных профессий и студенты, 17,5 — служащие, 11,5 — рантье и пенсионеры, 6 — рабочие, 62,5% читателей «Монд» принадлежат к состоятельным сословиям. Средний возраст читателей «Монд» самый молодой во всей парижской ежедневной прессе.

Многие буржуазные специалисты в области теории и практики периодической печати считают, что в наш век, век расцвета радио и телевизионных средств информации, газета и журнал должны быть богато иллюстрированы и ни в коем случае не публиковать пространных статей. Лаконичность изложения, обилие фото, информация — вот необходимые, на их взгляд, условия для привлечения массового читателя, И действительно мно-

¹³⁴ К. и Ф. Жансон. Алжир вне закона. М., Госполитиздат, 1957, стр. 25.

¹³⁵ «France-Observateur», 9/II 1961.

гие периодические издания Франции следуют этому пути с целью увеличения тиражей и укрепления собственной жизнеспособности. В буржуазной политической Франции существует мало примеров такого рода, когда издание, казалось бы, не пытается угодить читателю, а ведет его за собой. Ярко выделяется среди политических изданий, составляющих это небольшое исключение, газета «Монд» — «самый большой французский парадокс за последние годы», — так охарактеризовал газету еженедельник «Нувель Обсерватэр»¹³⁶. На страницах вечерней газеты «Монд» отсутствуют фотографии, в газете много больших по объему политических материалов. И тем не менее в то время как многие газеты сокращают свой тираж под давлением конкуренции изображения и звука, «Монд» приобретает все новых читателей. «Самый парадоксальный факт состоит в том, — продолжает еженедельник «Нувель Обсерватэр», — что в момент, когда при помощи неумеренной модернистской демагогии пытаются привлечь на свою сторону молодежь, газета «Монд» с удовлетворением констатирует, что, по крайней мере, половина ее читателей моложе 30 лет, а третья часть моложе 25. Чем меньше уступок делает газета, тем больше ее читают. Добродетель вознаграждается и суровость удостаивается награды». На наш взгляд, правда, не существует ничего парадоксального в том, что молодые французы предпочитают развернутый анализ политических событий, хотя и выполненный с позиций буржуазного объективизма, куцей информации и слащавым пилюлям органов парижской «большой прессы».

В состав редакционной коллегии «Монд» входят: директор — 66-летний Юбер Бев-Мери, два его заместителя, оба главные редактора — Жак Фовэ (официальный будущий преемник редактора газеты) и Робер Готье; Пьер Виансон-Понте, находящийся с мая 1958 г. на посту руководителя политического отдела; Жак Узар — ответственный секретарь редакции; Бернар Лозанн — заведующий отделом общей информации; Андрэ Фонтэн и Клод Жюльен — соответственно заведующие дипломатическим отделом и отделом иностранной информации; Пьер Друэ — заведующий отделом экономики; Жан Лаффит — заведующий финансовым отделом; Жан Планше — военный обозреватель; Жан Лакутор — заведующий отделом стран северной Африки.

Редакция «Монд» имеет 75 сотрудников в штате центрального аппарата, собственных корреспондентов — в Лондоне, Вашингтоне, Москве, Варшаве, Бонне, Риме, Токио — и более ста иностранных специальных корреспондентов. Имена многих из них хорошо известны во Франции. Ежедневные сообщения

¹³⁶ «Le Nouvel Observateur», 18/XII 1964.

корреспондентов «Монд» из-за рубежа — опытных журналистов-международников Анри Пьера, Жана Кнехта, Жана д'Оспиталь, Робера Пшена, Эрика Руло, Ирэн Гима-раес, Мишеля Татю и др. — составляют костяк газетного материала в номере.

На страницах «Монд» часто выступает со статьями известный буржуазный публицист и политический обозреватель, доктор юридических наук профессор Морис Дюверже. Дюверже известен не только как журналист, но и как один из ведущих во Франции теоретиков «сианс политик» — буржуазной политической науки (в отличие от политиков-практиков — государственных деятелей). К его мнению и советам прислушиваются в верхах. Наиболее интересной для первого знакомства надо считать его книгу «Метод де ля сианс политик»¹³⁷, написанную в 1959 г. В ней дается систематическое изложение всех ныне применяемых буржуазных методов анализа политических событий. В этом исследовании М. Дюверже хорошо раскрыты цели и сущность буржуазной «сианс политик», которой посвящается последнее десятилетие множество трудов как во Франции, так и на всем Западе. Главная цель данной буржуазной науки заключается в выработке не рекомендаций по внутри- и внешнеполитическому курсу страны, а пропагандистских акций по успешному претворению этого курса в жизнь, а также в анализе его эффективности в различных кругах общества. В том виде, в каком она сейчас развивается па Западе, «сианс политик» представляет собой узкую специфическую часть социологической науки, которая целиком поставлена на службу политической пропаганде правящих кругов.

Как и полагается солидной, «качественной» газете, «Монд» уделяет огромное внимание вопросам подбора сотрудников. Работать в «Монд» большая честь для любого буржуазного журналиста — ее удостаиваются немногие. Новичкам и особо почетным гостям газеты устраивают просмотр цветного документального полнометражного фильма (производство 1968 г.), посвященного истории и стилю работы редакционных служб «Монд».

Для французского и зарубежного вдумчивого читателя газета «Монд» может служить весьма ценным источником политической информации если, разумеется, реально представлять истинное существо ее направления, характер и смысл ее весьма условной оппозиционности.

Первый номер парижской еженедельной газеты «Экспресс» вышел в 1953 г. Анри Костон, исследователь французской прессы, придерживающийся сам крайне правых реакционных взглядов, отмечал впоследствии: «В первые годы своего существования в результате полицейских преследований, предпринятых

¹³⁷ M. Duverger. Methodes de la science politique. P., 1959. 86

правительством Ланиеля, и солидной материальной базы «Экспресс» стал самым читабельным политическим еженедельником после «Юманите-диманш». Сотрудничество Франсуа Мориака, представителя левого крыла христианских демократов, Андре Мальро, бывшего офицера интернациональных бригад в Испании, участника Сопrotивления, вместе с именем и теориями де Голля (до прихода его к власти и 1958 г. — Г. В.) принесли еженедельнику широкий успех у публики, занимающей позиции где-то между прогрессизмом и радикализмом¹³⁸. Классовые позиции читателей еженедельника «Экспресс» иллюстрируют его ярко выраженный буржуазный характер. Согласно статистике, уровень благосостояния подписчиков еженедельника вдвое превышает уровень жизни среднего француза¹³⁹.

13 октября 1955 г. «Экспресс» стала ежедневной газетой, чтобы принимать более непосредственное участие в политической борьбе за власть так называемого Республиканского фронта (Ги Молле, Мендес-Франс, Миттеран, Шабан-Дельмас). Но французы, а вместе с ними и многие органы печати очень скоро убедились, — одни в вероломстве и обмане Ги Молле, обещавшего закончить алжирскую «идиотскую и бессмысленную войну», другие в его бессилии закончить ее. Весной следующего года редакция вновь возвратилась к прежней форме еженедельника. Уже в те ранние годы проявила себя одна из особенностей «Экспресс» — его тесная духовная связь с людьми, считавшими пост президента республики своим призванием. Для всех вышеперечисленных французских политических деятелей, Гастона Деффера и, наконец, основателя и генерального директора «Экспресс» Ж.-Ж. Серван-Шрейбера, в различные периоды их деятельности сотрудничество с еженедельником являлось оплотом собственной политической карьеры.

Политическая линия еженедельника отражала до 1964 г. взгляды группировки партии радикал-социалистов, сконцентрировавшейся вокруг бывшего премьер-министра Франции Мендес-Франса. Сам Мендес-Франс неоднократно в течение десяти лет излагал на страницах еженедельника свою точку зрения на будущее Франции, на ее внутреннюю и внешнюю политику: проведение в стране некоторых социальных реформ, поддержка «европейской» политики, выработка более независимого от США внешнеполитического курса.

В годы колониальной франко-алжирской войны «Экспресс» неизменно выступал за ее прекращение (борьбу за предоставление независимости Алжиру последовательно вела лишь

¹³⁸ H. Coston . Les financiers qui menent le monde. P., 1955, p. 258.

¹³⁹ Cl. Estier. La gauche hebdomadaire 1914-1962. P., 1962. p. 234.

коммунистическая печать Франции). На страницах еженедельника публиковались материалы с резкими разоблачениями зверских методов, практиковавшихся французской армией в ее попытках подавить национально-освободительную борьбу алжирского народа. По этой причине «Экспресс» неоднократно конфисковывался властями — 22 раза в период с 1954 по 1961 г. (9 раз при режиме Пятой Республики). Однако все это не мешало еженедельнику после провозглашения независимости Алжира выступить с откровенно клеветническими заявлениями в адрес алжирского народа. В ноябре 1962 г. распространение еженедельника «Экспресс» на территории Алжира было запрещено сроком на один год. Это решение было принято в связи с недопустимым тоном статей видного корреспондента этого еженедельника Жана Ко об Алжире.

Осенью 1964 г. была проведена крупная реорганизация еженедельника. Изменение старых традиций было полным — начиная с формата, офсетной печати, неподписанных статей, рекламы, кончая переменной адреса редакции. Столь резкому изменению курса предшествовала постоянная, в течение двух лет после окончания алжирской войны, сокращаемость тиража, все увеличивающаяся коммерческая нерентабельность. Обновление «Экспресс» — он стал как две капли воды походить внешне на американский журнал «Тайм Мэгэзин» — отразилось и на его идеологической направленности. Он объявил себя «информационным» изданием, объясняя это тем, что «в эпоху гигантских заводов и синхроциклотронов ни одна газета не может долго оставаться свободной и процветать, если она не работает такими же темпами, как современные промышленные предприятия»¹⁴⁰.

Новый «Экспресс», по словам журнала «Ревю франсэз де сианс политик», был задуман для тех французов, особенно в провинции, которые охотно захотят заменить každодневное, отнимающее много времени чтение политических статей «Монд» еженедельным ознакомлением с изданием, предоставляющим хорошо составленные анализ и информацию о всех событиях в политической жизни Франции и планеты за неделю¹⁴¹. Для осуществления подобных смелых планов были созданы все необходимые предпосылки — прежде всего в самой структуре и составе редакции. Поступившись своими позициями и передав 50% акций «Экспресс» текстильному королю Ж. Пруво, директор нового журнала Жан-Жак Сер-ван-Шрейбер получил взамен право использовать технические средства, корреспондентскую сеть, рекламу и службу распространения

¹⁴⁰ Цит. из «За рубежом», 1964, № 43.

¹⁴¹ «Revue franchise de science politique», vol. XVI, n° 3, 1966, p. 495.

журнала Пруво «Пари-Матч». За короткий срок была создана самая современная, наиболее технически оснащенная, по мнению специалистов, политическая редакция во Франции.

К обычным редакционным службам в новом «Экспресс» прибавились еще две: архивная служба из 11 сотрудников и служба информации (9 человек). Первая следит за картотекой, за подшивками французских и иностранных газет и журналов. Служба информации три раза в день снабжает редакцию изложением главных телеграмм, классифицированных по рубрикам. Каждую неделю готовится обзор всех основных статей, появившихся за это время в крупных периодических газетных и журнальных изданиях Франции, Америки, Германии и Великобритании. Большим подспорьем в работе политической редакции «Экспресс» служит соглашение с агентством Франс Пресс, по которому она может пользоваться услугами службы «features», заказывая ей свои темы для разработки очерков и специальных статей. «Экспресс» располагает широкой сетью корреспондентов за рубежом, среди которых часть составляют корреспонденты Франс Пресс. Материалы на политические темы занимают тем не менее лишь около 20% общей площади номера.

Нынешняя группа политических журналистов «Экспресс» отличается большой пестротой: из старого состава «Экспресс» остались немногие, другие пришли из различных парижских редакций — Жорж Сюффер из «Франс-Обсерватэр», Серж Ришар из «Комба», Жан-Франсуа Кан из «Монд». Журналистский корпус главной редакции «Экспресс» насчитывает сейчас 60 человек. Осенью 1968 г. главным редактором «Экспресс» становится сорокалетний Клод Имбер, возглавлявший ранее политические отделы еженедельника. Его заместителем стал специалист по экономическим вопросам Жан-Жак Фост, подобно своему шефу занимавший до работы в «Экспресс» руководящий пост в агентстве Франс Пресс.

До апреля 1965 года в «Экспресс» сотрудничал французский писатель академик Франсуа Мориак. Причиной его ухода послужили расхождения в политических взглядах — Ж.-Ж. Серван-Шрейбер, директор «Экспресс», опубликовал статью об одной из пресс-конференций президента республики, составленную в выражениях, несовместимых с деголлевскими настроениями Ф. Мориака. Известный писатель на протяжении нескольких лет на последней странице еженедельника, в разделе «Блокнот», комментировал актуальные политические и литературные события.

Большинство акционеров еженедельника так или иначе связано с семейством крупных газетных издателей Серван-Шрейберов. Среди крупных акционеров «Экспресс» — один из филиалов могущественного концерна «Шнейдер-Крезо», крупнейший де-

ятель рекламного бизнеса М. Блюштейн-Бланше, ряд известных французских промышленников, таких, как Э. Гро, А. Градис, Л. Раше, т. е. люди, для которых судьба, или, точнее, процветание капитализма, является главной политической целью.

В качестве методологии при рассмотрении внутри- и внешнеполитических проблем в журнале «Экспресс» используется идеология государственно-монополистического капитализма, но по американскому образцу. Проамериканская ориентация нового «Экспресс», особенно проявила себя в связи с событиями вокруг ликвидации штаба НАТО в Париже, фактическом выходе Франции из этой организации и все более четко обозначившимися стремлениями правительства оградить свою страну от американской политики экспансии в Европе. Будучи выразителем интересов крупной буржуазии, журнал «Экспресс» поддерживает правительственное большинство настолько, насколько это нужно, чтобы эффективно противостоять пропаганде коммунистических идей.

Сотрудничество с могучим, индустриально развитым океанским партнером — вот основное кредо еженедельника, который с большой натяжкой можно отнести сегодня к левобуржуазным изданиям. Еще несколько лет назад, характеризуя все более ясно проявляющий себя политический крен журнала «Экспресс», коммунистический еженедельник «Франс нувель» писал: «Левая» фразеология является для Жан-Жака Ссрван-Шрейбера лишь ширмой, которой он пытается замаскировать эволюцию журнала, которая уже утвердила его вправо¹⁴². Генеральный директор еженедельника Ж.-Ж. Сср-ван-Шрейбер, экономический обозреватель, перешедший из «Фигаро», член административного совета группы по изданию «Экспресс» Роже Приурэ, вице-президент административного совета, бывший ответственный сотрудник совета министров по вопросам технической кооперации с США Оливье Шеврийон — вот люди, которые не без определенной компетентности последовательно разрабатывают политический курс еженедельника.

Безукоризненно готовящийся в профессиональном отношении журнал «Экспресс» является в настоящее время одним из немногих процветающих предприятий политической прессы во Франции. Распространение «Экспресс» возросло в 1966 г. в три раза по сравнению с 1964 г. и достигло 300 тыс. экз. За этот короткий отрезок времени доходы журнала увеличились в 4 раза, составив 30 млн. франков в 1966 г.

С октября 1966 г. существует международное издание «Экспресс» (тираж 50 тыс. экз.). Все отличие этого издания от

¹⁴² «France nouvelle», 17/XI 1965.

национального заключается в перераспределении рекламы (ее публикуется меньше, стоит она дороже).

К разряду изданий, снижавших себе репутацию серьезных, следует отнести также журнал «НЭФ» («Нувьель экип франсэз»), редактируемый супругой бывшего премьер-министра Франции Эдгара Фора — Люси Фор. Характерной особенностью этого журнала являются тематические номера. Это — или авторитетные свидетельства, собранные по горячим следам только что свершившихся событий, или сборники статей по актуальной для страны политической, социальной или общественной проблеме. Доступ на страницы журнала открыт для деятелей различных идеологических воззрений, что не мешает, однако, редакции последовательно излагать свою собственную точку зрения. Журнал «НЭФ» выходит четыре раза в год.

4. «Франс-суар» — газета для всех

Известную парижскую газету «Франс-суар» трудно отнести к какому-либо из трех перечисленных идеологических направлений. Обращаясь к французскому читателю самых различных политических убеждений, редакторы «Франс-суар» сочетают в своих публичных взглядах на французскую внешнюю политику консерватизм «Фигаро» и вольтеррианство «Монд». Эта универсальность препятствует превращению самой крупной французской ежедневной газеты в серьезный политический орган, хотя для этого у «Франс-суар» имеются все возможности.

Первоклассная сеть корреспондентов за рубежом дает возможность газете «Франс-суар» оперативно и собственными силами добывать материал о событиях, где бы они ни происходили. Но идеологические принципы, замешанные на дрожжах буржуазного «аполитизма» заставляют корреспондентов газеты писать об американском кинематографе или о жизни польских католиков больше, чем о политике США или Польши.

Дипломатические корреспонденты «Франс-суар» входят в небольшое число привилегированных журналистов, которые реально принимают участие в международных переговорах, имея возможность беседовать с их участниками и самим оценивать в своих статьях политическую обстановку, тем самым создавая ее. По именно в этом последнем смысле газета «Франс-суар» уступает «Фигаро» и особенно «Монд».

Об отношении «Франс-суар» к войне в Алжире крупный обуржуазный историк А. Гроссе пишет следующее: «Однажды «Франс-суар» даже выразила удивление по поводу поразительной неосведомленности французов о событиях в Алжире, но сама она и ее директор Пьер Лазарев пальцем не пошевелили,

чтобы дать возможность своим читателям узнать действительность»¹⁴³. Как скромный вклад в дело освещения алжирской проблемы можно расценить книгу Э. Берго¹⁴⁴ — специалиста по алжирским вопросам в иностранном отделе «Франс-суар».

Газета «Франс-суар» помогает миллионам французов и француженок коротать вечернее время, заставляя их воспринимать мир не таким, какой он есть на самом деле, пишет журнал «Эспри»¹⁴⁵. Голлистские предпочтения группы Пьера Лазарева, не раз вызывали беспокойство хозяев «Франс-суар» из треста Ашетт, не без основания опасавшихся, что подобные политические взгляды, открыто проповедовавшиеся в период кампаний по выборам в президенты и в Национальное собрание, вряд ли позволят в дальнейшем увеличить тираж «Франс-суар». Журнал «Эко де ля пресс э де ля публицитэ» даже утверждал, что к концу 1965 г. была полностью укомплектована новая журналистская группа, которая, в случае поражения де Голля на выборах, быстро сменит скопрометированных сотрудников голлистской «Франс-суар»¹⁴⁶.

5. Печать левого крыла — социалистов и других

Следующее идеологическое направление во французской прессе совпадает с идеологией политической партии, вернее ее руководителей. Речь идет о французской социалистической партии (СФИО). Взгляды лидеров СФИО вплоть до 1965 г. отличались прежде всего антикоммунизмом, более злобным, чем антикоммунизм открытых реакционеров из правого лагеря. В отношении колониальных проблем руководители СФИО зашли дальше, чем даже правые ультраколонизаторы. Политику сохранения колониального ига они объявляли лучшим средством приобщения народов Азии и Африки к прогрессу. Ги Молле в своей книге «Итоги и перспективы социализма» изображает свою авантюристическую политику в Алжире в 1956 г., когда он возглавлял правительство, борьбой за прогресс против реакционного националистического движения. Другой лидер социалистов Марсель Нежлен в книге «Величие и одиночество Франции» точно таким же образом оправдывает свою колонизаторскую деятельность на посту генерал-губернатора Алжира. «Я считаю, — пишет Нежлен, — алжирский национализм вредным как для самого Алжира, так и для Франции. Я расцениваю

¹⁴³ A. G r o s s e r. La politique exterieure de la V Republique. P., 1964., p. 58.

¹⁴⁴ Edm. Bergheaud. Le premier quart d'heure P., 1964.

¹⁴⁵ «Esprit». Fevrier, 1966, p. 287.

¹⁴⁶ «L'Echo de la presse et de la publicite», 15/XII 1905.

его как мистификацию, вызывающую бесполезное насилие и хаос. Поэтому я подавлял его, когда нес ответственность за безопасность и порядок в Алжире»¹⁴⁷.

Печать СФИО, представленная ежедневной газетой «Попюлер де Пари» и еженедельником «Попюлер-диманш», никогда не переживала периода расцвета. В самые лучшие времена тираж центрального органа партии газеты «Попюлер» не превышал 14 тыс. экз. В 1959 г. попробовали даже выпускать «Попюлер» на зеленой бумаге, но и на эту наживку не клюнул французский читатель. С 5 апреля 1966 г. орган СФИО «Попюлер де Пари» вновь начал выходить после месячного перерыва. Изменились формат и периодичность газеты. Она слилась с еженедельником СФИО «Демокра-си-66» и стала называться «Попюлер де Пари — Демокра-си-66» (67, 68, 69 и т. д.). Отныне этот орган выходит три раза в неделю — по вторникам на 8 полосах (печатая кроме политической информации обширную культурную хронику), по четвергам и субботам на 4 полосах. Раз в месяц редакция издает бюллетень, который рассылается бесплатно всем членам партии СФИО. В передовой статье первого номера от 5 апреля подобные перемены объяснялись последствиями материальных затруднений. Заметим, что в данном случае финансовому кризису социалистической печати предшествовал полнейший идеологический разброд в рядах СФИО.

Пятое идеологическое направление во французской печати выражает взгляды различных левых коммунистических группировок интеллигенции. Их сила — в очень резкой, во многом справедливой критике внешнеполитического курса Франции, крайняя слабость — в отсутствии реальной альтернативы этой политике, в небольшом политическом влиянии внутри страны. В целом это довольно сложное сочетание идеологических тенденций левого крыла партии радикалов во главе с Мендес-Франсом, части деятелей СФИО, оказавшихся в 1955-1956 гг. в оппозиции к руководству Ги Молле (А. Филип, Э. Депрэ, О. Розенфельд, М. Пивер и др.), разных групп так называемых левых некоммунистов, из которых наиболее известной была до 1964 г. группа, объединявшаяся вокруг еженедельника «Франс-Обсерватэр» во главе с Клодом Бурде. В критике внешней политики к ним примыкал журнал левых католиков «Эспри» и его редактор Жан-Мари Доменак. К этому же направлению следует отнести и журнал «Тан модерн», редактором которого является Жан-Поль Сартр, известный философ и писатель, член Всемирного Совета Мира. В определенной степени солидаризируется с этой группой и левокатолический

¹⁴⁷ М.-Е. N a e g e I e n. Grandeur et solitude de la France. P., 1956, p. 63.

еженедельник «Темуаньяж кретъен» — в вопросах внешней политики, особенно в отношении войны в Алжире.

Наиболее радикальные элементы левого коммунистического направления группировались вокруг еженедельника «Франс-Обсерватэр», на страницах которого выступали К. Бурде, Ж. Мартине, Р. Стефан и др. Они были выразителями левых тенденций «нейтрализма», выступали против гонки вооружений, осуждали агрессивную политику США, ремилитаризацию Западной Германии.

Особенно непримиримо разоблачали они французскую политику в Алжире. Хотя редакция «Франс-Обсерватэр» никогда не выступала на страницах еженедельника с требованием немедленного предоставления Алжиру политической независимости, этот левобуржуазный еженедельник неоднократно являлся объектом жестоких репрессий со стороны правительства. 8 сентября 1955 г. тираж «Франс-Обсерватэр» был конфискован за опубликование в нем статьи Клода Бурдэ «Не бросайте в вашу войну армию»; на следующей неделе журналист Робер Барра был арестован за публикацию в той же газете репортажа «У алжирцев, объявленных вне закона». Всего за период с 8 сентября 1955 г. по 16 августа было задержано 16 номеров «Франс-Обсерватэр» (9 раз при де Голле) за нарушение границ дозволенного в освещении алжирского вопроса. В истории еженедельника был даже такой случай, когда утром 31 марта 1956 г. полицейские ДСТ (служба безопасности) арестовали всех членов редакционного комитета по приказу министра национальной обороны, предъявив им обвинение в «преднамеренной деморализации армии»¹⁴⁸.

Отношение «Франс-Обсерватэр» к внешней политике Франции во многих конкретных вопросах совпадало с позицией компартии. Однако линия Клода Бурдэ и других левых коммунистов была в значительной мере бесплодной. Она обесценивалась их антикоммунизмом, предубеждениями по отношению к политике Советского Союза. Поэтому их влияние и не выходило за пределы небольшого круга интеллигенции.

В 1964 г. еженедельник «Франс-Обсерватэр» прекратил свое издание из-за раскола в редакции, вызванного идеологическими разногласиями с Объединенной социалистической партией и уходом из «Франс-Обсерватэр» Клода Бурдэ. Создавшимся положением не замедлили воспользоваться крупные финансовые и промышленные дельцы. Дом Ротшильдов в кратчайший срок создал через подставных лиц акционерное общество по управлению новым политическим еженедельником под названием «Нувель Обсерватэр». Пост директора нового еженедельника

¹⁴⁸ Cl. Estier. La gauche hebdomadaire 1914-1962. P., 1962, p. 218.

занял богатый французский промышленник Клод Пэдриель, покинувший за несколько месяцев до этого место высшего чиновника у барона Э. Ротшильда и наживший свое состояние на торговле предметами санитарии и гигиены. Фирмы дома Ротшильдов не замедлили поддержать «Нувель Обсерватэр» регулярным помещением в нем своей рекламы. Уже через год капитал нового еженедельника достиг 2 189 тыс. новых франков¹⁴⁹.

Политическая редакция нового еженедельника была сформирована из сотрудников старой редакции «Экспресс» во главе с Жаном Даниэлем, занявшем в «Нувель Обсерватэр» пост ответственного секретаря редакции, выполняя фактически роль редактора, и небольшой части журналистов «Франс-Обсерватэр». Из старой редакции «Франс-Обсерватэр» остались, таким образом, Жюль Мартине, вошедший в члены директивного совета нового еженедельника, Оливье Тодд, Серж Малле, Эктор де Галар, Андре Делькруа и др. Из старого «Экспресс» в «Нувель Обсерватэр» перешли такие первоклассные журналисты, как М. Боске, Намиа, С. Лафо-ри. Были призваны сотрудничать и знаменитости, такие, как писательница Франсуаза Саган и Маргарет Дюра, лауреат Гонкуровской премии публицист Жан Ко, журналисты и обозреватели газеты «Монд» — Жан Лакутюр, Алэн Жакоб, Алэн Клеман, Филип Бен, бывший сотрудник газеты «Либерасьон» Клод Эстье.

Известный французский теоретический журнал «Ревю франсэз де сианс политик» посвятил новому еженедельнику обширную статью в форме сравнительного анализа «Нувель Обсерватэр» с новым «Экспресс»¹⁵⁰. В отличие от нового «Экспресс», объявившего себя «информационным» изданием, «Нувель Обсерватэр», который многие восприняли как анти-«Экспресс», был с самого начала задуман как продолжатель традиций политического еженедельника. И хотя разношерстную редакцию «Нувель Обсерватэр» долгое время раздирали идеологические противоречия, руководству журнала удалось серьезное издание, получившее читательскую аудиторию несравненно более высокого образовательного и культурного уровня, чем у его соперника. Среднее время для чтения нового «Экспресс» оценивается в один час и пятнадцать минут, «Нувель Обсерватэр» — 2 часа 13 минут.

«Нувель Обсерватэр» пошел по пути модернизации стиля публикуемых материалов, делая это, однако, с большой осмотрительностью. Журнал воздерживается от того, чтобы все события в его освещении становились бы, подобно у «Экспресс», «не-

¹⁴⁹ Данные «Lectures francaises», n° 109, Avril 1966.

¹⁵⁰ «Revue francaise de science politique», vol. XVI, n° 3, Jnin 1966.

вероятными», «захватывающими», «удивительнейшими». Руководители «Нувель Обсерватэр» признают, пишет журнал «Ревю франсэз де сианс политик», что поиск оптимального редакционного стиля является одной из проблем этого еженедельника.

Одной из основных политических линий, проводимых журналом «Нувель Обсерватэр», является умеренная критика экономической системы империализма. Еженедельник ратует на своих страницах за социализм, разумеется в таком виде, в каком его себе представляют французские социалисты.

Надо отметить, что новый «Обсерватэр» не является подобно своему предшественнику официальным органом какой-либо партии и, в частности ОСП (Объединенной социалистической партии). В первые месяцы существования своего детища руководители «Нувель Обсерватэр» неоднократно высказывали намерение уделять больше внимания внутренней и внешней политике Советского Союза. Публиковавшиеся прежней редакцией материалы об СССР носили тенденциозный характер, искажали смысл советской политики. Отношение «Франс-Обсерватэр» к советской стране никак нельзя было назвать дружественным — слишком много статей носили антисоветскую окраску, что объяснялось влиянием троцкистских элементов в редакции. Надо сказать, что старые, укоренившиеся традиции сохранились. Троцкизм, анархизм и прочие левацкие концепции распустились к концу 60-х годов на страницах «Нувель Обсерватэр» махровым цветом.

К органам печати, примыкающим к левым некоммунистическим группировкам французской интеллигенции, относится также еженедельная газета «Канар аншене»¹⁵¹. Основанный в 1915 г. еженедельник «Канар аншене» постоянно находится в оппозиции всем правительствам без исключения и официально никогда не принадлежал ни к какой партии. Его называют левым, а генерал де Голль даже включил этот еженедельник в список семидесяти изданий, выходивших во Франции в 1942 г. под эгидой коммунистической партии¹⁵². После 1947 г. газета перешла на позиции антикоммунизма, выражая в то же время недовольство «средних французов» самыми различными сторонами общественной и политической жизни Франции.

«Канар аншене» объявляет себя совершенно независимым органом. Это единственное парижское политическое периодическое издание, которое не публикует никакой платной рекламы, считая ее несовместимой с принципом независимости из-

¹⁵¹ «Канар аншене» в три раза увеличила свой тираж за последнее десятилетие, поднявшись со 115 тыс. экз. в 1957 г. до 330 тыс. в 1965 г.

¹⁵² Ch. de Gaulle. Memoires de guerre, t. III. P., 1959, p. 114.

дания, и существует на средства, выручаемые от реализации тиража¹⁵³ — его еженедельные 8 полос стоят 70 сантимов. До последних лет совет правления еженедельника возглавляла восьмидесятилетняя вдова основателя «Канар аншене» Жанна Марешаль. Фактическое руководство еженедельником осуществляет старейший сотрудник «Канар аншене» главный редактор Робер Трено (псевдоним — настоящее имя Эрнст Рейно). Он является единственным главным редактором, который свои функции в парижском еженедельнике осуществляет... из Ниццы. Материалы на политические темы пишутся в «Канар аншене» главным образом тремя сотрудниками — Р. Трено, М. Лебек и Ж. Горье. Последний ведет также рубрику «Фэ дивер» — происшествия, имеющуюся во всех французских газетах. В этой рубрике «Канар аншене» помещает материалы на злободневную политическую тему, судебную хронику, т. е. то, что дает широкие возможности для острой социальной критики. Какими бы ни были политические симпатии сотрудников журнала, они обязаны блюсти «нейтралитет», особенно в отношении правящих группировок. Эти принципы — если беспринципность может являться принципом — доходили подчас до абсурда. Анекдотическую известность приобрел случай с известным сотрудником «Канар», инвалидом первой мировой войны Пьером Сизом, с которым Морис Марешаль расстался после того, как тот получил орден Почетного Легиона.

— Я его не просил, — извиняясь, сказал Пьер Сиз.

— Не надо было его заслуживать, — отпарировал Морис Марешаль.

В отличие от многих французских политических изданий, старающихся удовлетворить интересы «среднего читателя», «Канар аншене» находит свою читательскую аудиторию в среде интеллигенции, в частности среди учителей, преподавателей школ высшей степени, студентов.

«Для «правой» части французского общества... «Канар аншене» всего лишь забавная игрушка, всегда смешное развлечение, каламбуры и т. д. — без последствий. На самом же деле «Канар аншене» является французской газетой, которая еще со времен первой мировой войны оказывала свое глубокое и продолжительное воздействие на ход политических событий в стране и подмочила немало репутаций. Факт, объяснимый самой природой французского характера и темперамента, образом мыслей и чувством юмора», — такую характеристику крупнейшей сатири-

¹⁵³ Во Франции существует еще одна газета, не публикующая рекламы, — лионская еженедельная газета «Гиньоль» («Петрушка»), родственная по духу столичной «Канар». Тираж «Гиньоль» 150 тыс. экз., цена номера 30 сантимов.

ческой газете дает известный журналист Клод Эстье¹⁵⁴. Подобное определение политического института «Канар аншеие» является метким, хотя и неполным. Антиклерикализм, идеализм и анархизм — вот три-изма, «три кита», на которых покоится политико-идеологическая основа газеты, объявляющей себя последовательницей дуалистских философских воззрений своего великого соотечественника Рене Декарта. Спецификой еженедельника отмечен и стиль работы его политических отделов. Газета по своему препарирует поступающую международную и внутреннюю информацию; выводы, комментарии и прогнозы газеты ценятся в заинтересованных кругах Парижа и за рубежом.

Протестуя против политики французской Пятой Республики в Алжире до 1962 г., газета «Канар аншене» всегда придерживалась мнения, что лишь де Голль, «вознесенный на вершину государственной власти во Франции усилиями «ультра» и армии, сможет осмелиться провозгласить самоопределение Алжира и начать переговоры с алжирским Фронтом национального освобождения»¹⁵⁵, разрешив тем самым алжирскую проблему. Тем не менее политика «национального величия», провозглашенная Пятой Республикой, и стиль государственного правления всегда беспощадно высмеивались в «Канар аншене» и явились в 1960 г. поводом для создания новой постоянной рубрики «Двор» в стиле XVII века, которую до последнего времени вел талантливый журналист Андре Рибо. Интересно отметить, однако, что из изданий левой оппозиции «Канар аншене» реже всех подвергается судебным преследованиям. Еженедельнику часто доводилось печатать статьи по алжирскому вопросу, содержащие такую информацию и выводы, четверть которых хватила бы для конфискации тиража «Экспресс» или «Франс-Обсерватэр».

Основная особенность института «Канар аншене» заключается в том, что он необходим любому французскому буржуазному правительству, являясь для последнего отдушиной, аварийным клапаном для уменьшения накала политических страстей и недовольства масс. Смех часто расслабляет и удовлетворяет. Прочтя очередное разоблачение «Канар», написанное в виде язвительно-гротескного памфлета на новую акцию правительства, читатель про себя отмечает: «Я так и думал». Как утверждает автор статьи «Идеология» буржуазный исследователь Алэн Шифр, посмеявшись в открытую над своими несчастьями, французы уже менее расположены к жалобам и недовольству¹⁵⁶. В редакции «Канар аншене» отлично развито чувство меры, когда дело касается кри-

¹⁵⁴ Cl. Estier. *La gauche hebdomadaire 1914-1962*, p. 45.

¹⁵⁵ «Le Canard enchaîné», 10/V 1960.

¹⁵⁶ F. Bataillon, A. Schiffres et C. Tannery. *Analyses de presse*. P., 1963, p. 175.

тики какого-либо члена правительства или диффамации «сильных мира сего». Так, однажды, объясняя свою лояльность в отношении бывшего главы Пятой Республики, еженедельник писал: «Канар» не желал бы быть поставлен перед необходимостью уличить де Голля. Этот жест не был бы элегантным, так как генерал де Голль никогда не конфисковывал «Канар»¹⁵⁷.

Сам факт существования газеты «Канар аншене» представлял собой алиби для авторитарного режима Пятой Республики. Желая доказать свой либерализм, говоря о процветании свободы и демократии во Франции, правящие круги всякий раз ссылаются на деятельность «Канар аншене».

6. «Юманите» — ведущий орган коммунистической прессы Франции

Наиболее ясно выраженным и последовательным является идеологическое направление печати Французской коммунистической партии. Печать французских коммунистов, руководимая непосредственно Центральным Комитетом ФКП, секциями партии в провинции, ведет неустанную борьбу за независимый внешнеполитический курс своей страны, против происков реакции, за политический и социальный прогресс.

Общий разовый тираж ежедневных коммунистических газет во Франции составлял на февраль 1965 г. 400 тыс. экз. Из них половина приходилась на газету «Юманите»¹⁵⁸. Остальной тираж — на газеты, выходящие в провинции — «Мар-сейез» (Марсель), «Либерте» (Лилль), «Эко дю сантр» (Ли-мож), «Патриот дю Нис» (Ницца), «Пти Варуа» (Тулон).

В настоящее время тулонская «Пти Варуа» издается в качестве местного издания газеты «Марсейез». Газета «Патриот дю Нис» перестала выходить. Можно с полным основанием утверждать, что нынешний режим «представительной» демократии не особенно жалует коммунистическую прессу. Крупный финансовый капитал и буржуазная пресса сделали все возможное, чтобы нейтрализовать в 50-е годы мощный пропагандистский потенциал, который несла в себе коммунистическая пресса Франции, идейно закалившаяся в годы Сопrotивления. В 1947 г., когда представители ФКП входили в состав правительства, во французской провинции издавалось 15 ежедневных газет, общий тираж которых, включая «Юманите», составлял в день 2 млн. 400 тыс. экз.

¹⁵⁷ F. Batailler, A. Schiffres et C. Tannery. *Analyses de presse*, p. 175

¹⁵⁸ Тираж газеты «Юманите» постоянно растет: 169 тыс. экз. в 1956 г., 182 тыс. — в 1964 и 205 тыс. — в 1965 г.

Свой вклад в пропаганду коммунистической идеологии, в расширение борьбы рабочего класса за свои права и рост демократической оппозиции вносят 320 многотиражных газет, которые ФКП издает на крупных предприятиях страны, а также 4 500 газет партийных ячеек, печатаемых ротационным или типографским способами. Общий разовый тираж этих изданий составляет внушительную цифру — 5 млн. экз., т. е. расходуется среди 15-20 млн. читателей¹⁵⁹.

Французская коммунистическая партия представлена на местах 19 тыс. партийных ячеек. Партия выдвинула лозунг: каждой ячейке — свою газету. Ведь тогда действенность партийной пропаганды в массах увеличится в пять раз. По словам Жака Дюкло, члена Политбюро ФКП, эта задача не превышает возможностей партии и, следовательно, может быть решена¹⁶⁰. Что касается проблемы финансирования этих газет, то французский опыт показывает, что если газета готовится профессионально и имеет конкретное политическое содержание, то ей можно обеспечить хорошее распространение и коммерческую рекламу, окупив тем самым расходы на ее издание.

История газеты французских трудящихся «Юманите», центрального органа ФКП, газеты, отмечавшей в 1964 г. свой шестидесятилетний юбилей, подробно освещена в советской научной литературе и известна широким кругам наших читателей. В связи с этим мы лишь приводим некоторые данные, показывающие, насколько тяжела была деятельность «Юманите» и всей коммунистической печати в конце 50-х — начале 60-х годов. С 1955 по 1960 г. «Юманите» 231 раз подвергалась преследованию со стороны властей, в том числе 168 раз по инициативе правительства и 63 раза — по жалобам частных лиц¹⁶¹. Причем число процессов, возбуждаемых правительством, непрерывно увеличивалось в противовес судебным преследованиям по жалобам частных лиц. В 1956 г. судебные дела, начатые правительством, составляли 63% от общего числа, в 1959 г. — 87%. Произвольным юридическим характером этих преследований объясняется тот факт, что с 1955 по 1958 г. в 35% всех судебных дел газета была оправдана, в 1959 г. — в 55% дел.

Период франко-алжирской войны явился тяжелым временем для всей коммунистической печати Франции. Несмотря на рост числа судебных решений в пользу «Юманите», репрессии представляли собой тяжелое бремя для газеты: с 1955 по 1959 г. общая сумма судебных издержек и штрафов достигла 16,5 млн. старых франков. Следовательно, каждое из 150 дел, рассмотренных с 1956 г., в среднем стоило «Юманите» 110 тыс.

¹⁵⁹ «France nouvelle», 14/II 1968.

¹⁶⁰ «France nouvelle», 3/I 1968.

¹⁶¹ «L'Humanite», 25/IV 1960.

франков. Только за четыре года «Юманите» конфисковывалась четырнадцать раз, а «Юманите-диманш» — один раз. С 1954 г. «Юманите» была запрещена на территории Алжира. Закон разрешает конфисковать только 4 экз. газеты. Власти же конфисковывали весь тираж. Выпуск номера «Юманите» обходится в 2,5 млн. франков, а «Юманите-диманш» — в 15 млн. франков. Таким образом, 15 случаев конфискации за четыре года обошлись «Юманите» в 50 млн. франков.

Закон запрещает — и коммунистическая пресса его не нарушает — обращаться к читателям с просьбой собрать средства для уплаты государственных штрафов. Но стихийно, из года в год, к суммам, полученным от подписки, в фонд газеты поступают деньги от французских трудящихся, желающих таким способом выразить свою солидарность с борьбой коммунистической партии за их насущные интересы. Многие крупные частные фирмы отказываются помещать свою рекламу в «Юманите» (реклама государственных учреждений и предприятий никогда не предоставляется коммунистической прессе) именно по той причине, что эта газета неотступно защищает интересы рабочих и служащих, всех трудящихся, поддерживает их справедливую борьбу против патроната.

В трудной борьбе за существование, которая особенно усилилась во французской печати после второй мировой войны, ни одна газета не была объектом стольких дискриминирующих и репрессивных мер, как «Юманите». В течение многих лет «Юманите» не разрешали, например, повысить продажную цену номера. Выступая на парламентской сессии в 1966 г., депутат-коммунист Ж. Госна вновь обратил внимание на то, что власти не разрешают газете «Юманите» повысить цену номера с 30 до 40 сантимов, в то время как некоторые буржуазные газеты, в частности органы деловых кругов — «Эко» и «Энформасьон» это сделали¹⁶². Только с октября 1966 г. «Юманите» разрешено было повысить цену номера до 40 сантимов.

«Юманите» осталась единственной крупной ежедневной газетой Парижа, которая не смогла осуществить право, предоставленное ей по закону 1944 г., — купить типографию. «Юманите» на очень тяжелых условиях арендует типографию у государства.

«Юманите» более чем какой-либо другой периодический орган печати имеет заслуги перед родиной. «Юманите» — единственная из всех существовавших во Франции довоенных газет, которая продолжала выходить в подполье на территории, занятой

¹⁶² 13 июня 1968 г. во Франции было объявлено о новом повышении продажной стоимости на ряд ежедневных газет. Как заявила Национальная федерация французской печати, эта мера вызвана растущими экономическими трудностями печати.

врагом. В годы фашистской оккупации вышло 317 номеров газеты. В помещении редакции на бульваре Пуассоньер установлена мемориальная доска в память павших от рук гитлеровских палачей журналистов и типографских рабочих «Юманите». Их десятки. После второй мировой войны центральный орган французских коммунистов был единственной ежедневной газетой в Париже, выступавшей с самого начала против экономического и военного засилья США, против колониальных войн, против возрождения милитаризма в Западной Германии.

Главным редактором «Юманите» вот уже десять лет является известный журналист и деятельный член ФКП Рене Андриэ. В редакции пять основных отделов — внутренней политики, иностранный, культуры, общей информации, спорта. Иностранный отдел «Юманите» — один из ЛУЧШИХ в Париже. Политические оценки международных обозревателей газеты отличаются особой остротой — большинство прогнозов подтверждаются временем, за что их ценят и к ним прислушиваются в различных общественных кругах Франции. Комментируя результаты августовского (1968 г.) съезда демократической партии США в Чикаго, выдвинувшего Хемфри кандидата на пост президента, газета «Юманите» писала:

«Кто одержит верх в ноябре на президентских выборах в Америке? Никсон или Хэмфри. Более 70 лет тому назад Энгельс разоблачал эту особенность американской «демократии», которая заключается в том, что выбор избирателей ограничен лишь кандидатами, которых выдвинули две крупные партии. Но даже этот выбор, который уже и так узок, практически является лишь обманом, когда два конкурента, как сейчас, представляют одно-единственное политическое направление: в данном случае — продолжение войны во Вьетнаме.

Не пренебрегли ничем — от убийства Роберта Кеннеди до полицейских насилий в Чикаго для того, чтобы в соответствии с пожеланием, выраженным не без цинизма Джонсоном, «два кандидата, выдвинутые двумя крупными партиями, придерживались не слишком противоречивых взглядов». Как известно, в связи с попытками Хэмфри, хотя и очень робкими, занять во вьетнамском вопросе иную позицию, чем Джонсон, и проявить несколько большую склонность к тому, чтобы создать условия для мирных переговоров, его призвали к порядку, и ему пришлось тотчас же подчиниться»¹⁶³.

Эти несколько строк по своей зрелости превосходят десятки статей о положении в США, написанных для французского читателя буржуазными журналистами.

¹⁶³ «L'Humanite», 31/VIII 1968. ¹⁰²

Руководители отделов, ведущие редакторы и специальные корреспонденты газеты составляют золотой фонд французской партийной журналистики. Андре Вюрмсер, блестящий памфлетист, царящий в своем жанре так же, как царит в искусстве карикатуры лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Жан Эффель; Ив Моро, один из ведущих французских политических обозревателей; лауреат премии Международной организации журналистов Мадлен Риффо, героиня Сопротивления, автор репортажей из «горячих точек» земного шара куда ее посылала редакция и ее собственная партийная совесть — в Индокитае, в Алжире, в Тунисе, в Южном Вьетнаме, журналистка, известность которой переросла в легенду; Жан-Морис Эрман, партийный публицист, успешно сочетающий сотрудничество в «Юманите», в советских и других зарубежных изданиях с ответственной работой на посту президента МОЖ; Макс Леон, великолепный журналист, много лет представляющий свою газету в советской столице, и многие другие. Это их усилиями, при политическом и моральном содействии и материальной поддержке всех коммунистов Франции «Юманите» приобрела популярность среди различных слоев трудящихся. Это лучшая ежедневная газета из тех, что издаются сегодня коммунистическими и рабочими партиями капиталистических стран.

Каждое воскресенье комитеты добровольцев по распространению «Юманите» предлагают своим читателям воскресное приложение газеты — еженедельник «Юманите-диманш». Интересна история его рождения. До октября 1948 г. газета «Юманите» выходила семь раз в неделю. По воскресеньям ее охотно покупали читатели буржуазных газет, не издававшихся в этот день и терявших таким образом своих постоянных покупателей. Распоряжение правительства о запрещении выхода в свет ежедневных газет по воскресным дням не могло быть истолковано двояко — оно было направлено против «Юманите». Тогда и было решено издавать иллюстрированное политическое обозрение «Юманите-диманш». Конечно, четыре страницы обычного газетного формата, составившие первый номер от 3 октября 1948 г., лишь отдаленно напоминают современный блестящий еженедельник «Юманите-диманш» (от 30 до 50 полос) под номером 1000, вышедший в свет 22 октября 1967 г. Цветное фото стало здесь хорошим оружием — ярким, обличающим, действенным. Достаточно перелистать подшивку еженедельника и в памяти встают фотографии, которые могут быть взяты в качестве образца пропагандистски остро направленного репортажа: американские броневики на улицах Санто-Доминго, грубые лица американских морских пехотинцев в Южном Вьетнаме, дымящих своими сигарами, отблески пламени и дым подожженной ими вьетнамской деревни. Эффективность их воздействия на читателя трудно переоценить.

Органом Французской коммунистической партии является самая крупная в стране по числу подписчиков и читателей еженедельная сельскохозяйственная газета «Терр». Ее регулярно выписывают 135 тыс. крестьянских семей. Общий еженедельный тираж газеты — 150-160 тыс. экз. Но каждый номер, — и это по признанию официальной буржуазной статистики — читают, по крайней мере, четыре человека, т. е. общее число читателей «Терр» достигает 610 тыс. человек.

«Причины такого успеха газеты, — пишет в юбилейном тысячном номере от 19 декабря 1963 г. политический директор «Терр», в то время заместитель генерального секретаря Французской коммунистической партии Вальдек Роше, — кроются в том, что она неустанно выступает в защиту требований трудящихся полей, борется за улучшение условий жизни трудового крестьянства, доносит до них программу к предложениям коммунистов. На протяжении своего существования газета «Терр» очень эффективно содействовала укреплению союза французского рабочего класса и крестьянства. В широких массах крестьянства «Терр» играет роль настоящего коллективно-агитатора, пропагандиста и организатора...».

Газета «Терр» была основана незадолго до второй мировой войны. В годы гитлеровской оккупации газета продолжала выходить в подполье. Фашистское гестапо и полиция Петэна выслеживали редакторов, печатников и распространителей «Терр». Многие из них были арестованы, брошены в концлагеря, убиты. В гитлеровском лагере Маутхаузен погиб один из главных редакторов «Терр» Франсуа Миош. С 1948 г. на посту главного редактора газеты находится Жозеф Люслак, выходец из простой крестьянской семьи, ветеран французского движения Сопротивления.

С 1945 г. выходит в Париже еженедельная газета «Франс нувель». Основное внимание уделяется в этом политическом еженедельнике вопросам партийной жизни и обобщению опыта партийной работы. Редакционный коллектив еженедельника «Франс нувель», являющегося органом ЦК ФКП, возглавляет видный партийный деятель и публицист Франсуа Бийу. Иностранный отдел ведет здесь журналист-международник Шарль Арош.

Распространению коммунистических идей, разъяснению политической линии Центрального комитета Французской коммунистической партии служат также его теоретические и пропагандистские органы — ежемесячные журналы «Кайе дю коммюнизм», «Экономи э политик» и «Нувель критик». Журнал «Кайе дю коммюнизм», издающийся с 1934 г., уделяет много места на своих страницах вопросам марксистско-ленинской теории, систематически освещает важнейшие проблемы стратегии и тактики партии. Наряду с материалами, носящими

теоретический характер, в журнале печатается много статей по различным международным проблемам. В них дается глубокий анализ и критика империалистических основ внешней и внутренней политики ведущих стран Запада.

Ежемесячный экономический журнал «Экономи э политик» освещает важнейшие экономические и политические проблемы Франции: власть трестов и антинациональный характер монополистического капитала, абсолютное и относительное обнищание рабочего класса. Публикуя крупные теоретические статьи по вопросам экономики, журнал ведет активную борьбу против реакционных социологических течений во Франции.

Выступая против своих идеологических противников, редакция «Экономи э политик» раскрывает читателям глаза на постоянно растущий список мистификаций, к которым прибегают буржуазные теоретики и официальная пропаганда, пытаясь отрицать реальность социальных классов и изобразить классовую борьбу как «трагическое недоразумение». Некоторые положения идеи о так называемой «ассоциации труда и капитала» были претворены в жизнь французским правительством без обсуждения в Национальном собрании. Журнал «Экономи э политик» писал по этому поводу, что преподносимый как новейшее достижение экономической и социальной мысли проект ассоциации капитала — труда стар, как мир¹⁶⁴.

Исторически первенство в области ассоциации, несомненно, принадлежит графу А. Лаборду, выпустившему в свет в ... 1818 г. свою книгу «Дух ассоциации в интересах сообщества». Основное средство предостережения трудящихся против навязываемых свыше проектов «участия в прибылях» заключается, по мнению «Экономи э политик», в разоблачении механизма капиталистической эксплуатации и в аргументированном изложении основного закона этого режима — закона прибавочной стоимости. Журнал полностью справляется с этой ответственной задачей.

31 декабря 1962 г. вышел сотый номер журнала «Экономи э политик». В статье в газете «Юманите», посвященной этому знаменательному событию, заместитель генерального секретаря Французской коммунистической партии Вальдек Роше подчеркивал, что в идеологической борьбе ФКП журнал «Экономи э политик» играет огромную роль, донося до своих читателей экономические и социальные проблемы в свете марксистской политической экономии. Общий разовый тираж журнала «Кайе дю коммюнизм» и «Экономи э политик» составляет в настоящее время 42 тыс. экз.

¹⁶⁴ «Economie et politique», Juillet 1967.

Вопросы литературы, искусства и науки освещает парижская еженедельная газета «Леттр франсэз», орган Национального комитета писателей. Еженедельник всемерно способствует продвижению традиций прогрессивного французского писательского слова. Критикуя упадочнические течения в буржуазной литературе, еженедельник неустанно разоблачает нападки правой прессы и буржуазных критиков на литературу социалистического реализма.

Газета «Леттр франсэз» была основана в 1942 г. в подполье группой французских писателей-коммунистов. Их подвиг не забыт сегодня. Тысячный номер еженедельника, вышедший 24 октября 1963 г., редакция открывает следующими строками: «Мы посвящаем этот тысячный номер «Леттр франсэз» писателям, типографским рабочим, распространителям и пропагандистам, всем, кто создал эту газету во время оккупации и кто погиб от руки нацистов. Мы посвящаем его и тем нашим друзьям, которые сегодня идут на большой риск в странах военной диктатуры для того, чтобы распространять там «Леттр франсэз», благодаря чему это единственная газета такого рода, получившая поистине всемирное распространение». Впечатляет одно лишь перечисление имен деятелей культуры, пожелавших выступить на страницах тридцатиполосного юбилейного номера. Среди них — Элен Ланжевен-Жолио, Эльза Триоле, Жан Эффель, Илья Эрен-бург, Жорж Сориа, Андрэ Стиль, Франсуа Трюффо, Жан Вилар, Пабло Пикассо.

Помимо политических газет и журналов компартия распространяет специальные издания, рассчитанные на разные вкусы и возрасты, в том числе и целый ряд юмористических изданий. Прекрасно иллюстрированный еженедельный журнал «Ну лэ гарсон э лэ фий» для подростков и молодежи успешно конкурирует со своими самыми искусными буржуазными соперниками в том же жанре. Коммунистический женский журнал сочетает разного рода полезные советы по экономному ведению хозяйства с живо написанными очерками на такие темы, как, например, «Весна в Москве».

Таковы шесть основных идеологических направлений во французской центральной печати. При этом надо основательно подчеркнуть, что единственным направлением, которое последовательно выражает интересы французского рабочего класса, национальные интересы французского народа в целом, полно и правдиво освещает политическую и социальную

действительность — является политический курс, проводимый Французской коммунистической партией и ее печатью.

7. Печать провинции

Общий тираж всех провинциальных ежедневных газет составляет 60% от общего числа экземпляров французской ежедневной прессы. В то время как за послевоенный период ежедневная парижская пресса лишилась двух с половиной миллионов читателей, газеты провинции потеряли лишь 400 тыс.¹⁶⁵. Подобное положение объясняется отчасти тем, что сразу после освобождения Франции в 1944 г. провинциальная пресса получила широкие возможности для экспансии. В отличие от 30-х годов, когда вся Франция покупала и читала «пятерку больших», как их тогда называли, парижских газет — «Пти паризьен», «Журналь», «Матэн», «Пти журналь», «Эко де Пари» (все закрыты в 1944 г.) — печать столицы до 1947 г. могла рассматриваться как региональная пресса, так как, за исключением «Монд» и «Фигаро», центральные газеты не распространялись на всей территории страны.

Концентрация провинциальной печати, особенно на юге Франции, превратилась повсеместно в монополию одного органа. Основные тенденции развития послевоенной прессы Франции — концентрация и «деполитизация» — нашли свое самое яркое воплощение в провинциальной прессе, отмечает директор французского института печати Ф. Терру¹⁶⁶. В Тулузе, где в 1946 г. выходило семь ежедневных газет, осталась одна к 1957 г. В Ренне из четырех издаваемых в 1945 г. ежедневных газет выходит лишь одна — «Уэст-Франс», достигшая наибольшего тиража среди газет провинции (третье место среди ежедневных газет Франции). Только в Марселе наряду с «Провансаль»¹⁶⁷, выходят еще две ежедневные газеты — «Марсейез» (130 тыс. экз.) и «Меридиональ ля Франс» (103 тыс. экз.). Небольшой список городов Франции, в которых к 1966 г. выходило по две ежедневные газеты, могли бы завершить Лилль и Бордо, если закрыть глаза на то, что въходящие там газеты имеют с 1965 г. общие полосы и объединенные отделы рекламы и объявлений. Дело дошло до того, что различные политические партии

165 «France-Observateur», 25/X 1962.

166 F. Terrou. L'Information. P., 1962, p. 83.

167 Крупнейшая газета юга Франции. Генеральным директором «Провансаль» является мэр города Марселя, видный деятель социалистов, Гастон Деффер. Вместе с вечерним выпуском «Суар» выходит тиражом до 300 тыс. экз. 22-мя местными изданиями. Парижские службы содержит с 1967 г. совместно с другой буржуазной газетой «Нис-Матэн» (Ницца).

вынуждены обращаться к своим избирателям в провинции со страниц одной и той же газеты. Так обстоит дело, например, в г. Реймсе, где издается «межпартийная» газета «Юньон» (в газете наряду с другими сотрудничают и коммунисты).

Вся французская территория строго разграничена сферами влияния нескольких десятков крупных провинциальных газет. Из 175 ежедневных газет, издававшихся в провинции в 1939 г., к 1965 г. осталось лишь 88. А если учесть, что за многими названиями газет стоят одни и те же финансовые группы, полностью унифицирующие эти издания и имеющие для них общий управленческий аппарат, то количество ежедневных газет во французской провинции не превысит шестидесяти. Лишь двадцать ежедневных провинциальных газет имеют специальные воскресные приложения. Конечно, можно взять и более «благополучную» статистику: общий тираж провинциальных газет постепенно растет (увеличение на миллион экземпляров с 1960 по 1965 г., в то время как тираж парижских газет увеличился лишь на 100 тыс. экз.). Но цифры не должны вводить в заблуждение.

Погоня за большим количеством читателей вынуждает провинциальную прессу не афишировать своих идеологических предпочтений. Оценка политической ориентации большинства органов ежедневной прессы во французской провинции, данная швейцарским исследователем Р. де Ливуа, столь же лаконична, сколько и спорна — крупная провинциальная пресса Франции является рупором правительственной пропаганды¹⁶⁸. Оппозиционная пресса, продолжает далее Р. де Ливуа, представлена сегодня во французской провинции большей частью в форме еженедельных изданий.

Во Франции насчитывается десять ежедневных провинциальных газет с фактическим распространением, превышающим 200 тыс. экз. (см. табл. 9).

Большинство этих газет являются единственными ежедневными органами печати в своем департаменте. Такие газеты, как, например, «Депеш дю Миди» (Тулуза) и лионская «Прогрэ», основанные в середине прошлого столетия, по своей структуре и организации всегда мало чем отличались от газет столицы. Они печатались в провинции, но «делались» в парижских бюро, с которыми редакция поддерживала постоянную связь. Их характеризуют сегодня отличное техническое оснащение и высокий профессионализм в работе редакций.

Самая крупная ежедневная газета во французской провинции, вторая по тиражу среди утренних газет в стране, «Уэст-

¹⁶⁸ R. de Livois. Histoire de la presse française. Lausanne, t. II, p. 585.

Франс» распространяется в двенадцати департаментах Запада Франции. Газета имеет 1 600 человек обслуживающего персонала и сотрудников, 45 местных редакционных отделений, пользуется услугами 4 тыс. местных корреспондентов. Стоимость всего газетного предприятия «Уэст-Франс» оценивается приблизительно в 10 млрд. старых франков.

Таблица 9

Название газеты	Место издания	Распространение (в тыс. экз.)
«Уэст-Франс»	Ренн	547
«Прогрэ» вместе с вечерним излагаем «Прогрэ-суар»	Лион	370
«Вау дю Нор»	Лилль	360
«Дофинэ либере» всеете с лионским изданием «Дерниер эр Лионез»	Гренобль	333
«Сюд — Уэст»	Бордо	302
«Провансаль» вместе с вечерним изданием «Суар» и изданием «Републик-Провансаль»	Марсель	273
«Депеш дю Миди»	Тулуза	253
«Нувель Републик де Сантр Уэст»	ТУР	242
«Эст Републикэн»	Нанси	230
«Релюбликэн лорэн»	Метц	200

Выходящая в городе Нанси «информационная» газета «Эст Републикэн» распространяется, как написано в ее заголовке, «на французской территории от бельгийской до швейцарской границы». Наиболее крупные статьи и выступления по вопросам экономики, внешней и внутренней политики, искусства готовятся в Париже специальной группой сотрудников газеты. В газете работает 175 профессиональных журналистов — из них половина в главной редакции. Газета имеет одного собственного «большого репортера» (Жорж Дюран), которого она посылает за границу — на Олимпийские игры, на Вселенский собор и т. д. — не требуя, однако, от него анализа событий международной политики из «горячих точек» земного шара.

Газета «Курье де л'Эст» группы Э. Амори не входит в число гигантов французской провинциальной прессы. Ее семь изданий, распространяемые в двух департаментах, выпускают 55 профессиональных журналистов при активном участии 1 000 корреспондентов во всех местечках департаментов Мэн-э-Луар и Де-Севр. Газета выходит на 16 страницах, но если учитывать сменные полосы с сугубо местной информацией, то редакции «Курье де л'Эст» приходится ежедневно готовить 40-50 газетных страниц.

«Большая» провинциальная пресса Франции не исповедует никаких особо ярко выраженных политических взглядов, придерживаясь в своем большинстве политического курса правительства. Подобному конформизму способствует положение, при котором большинство органов периодической печати провинции находится в руках десятка мощных групп. Малейшее полевение органов провинциальной печати отмечается в их редакциях волной невидимых простому взгляду, а часто и открытых санкций из Парижа. Еженедельник «Нуviel Обсерватёр» следующим образом описывает злключения газеты «Уэст-Франс» (долгое время она стояла на политических позициях самораспустившейся в 1967 г. партии МРП)¹⁶⁹. Последняя имела обыкновение публиковать на своих страницах рубрику «Трибюн либр» («Свободная трибуна»). Здесь печатались материалы дискуссионного плана, в которых критиковались различные аспекты внутри- и внешнеполитического курса правительства, в частности политика «ударной атомной силы».

Серьезный проступок «Уэст-Франс», вошедший в историю газеты, исходил от рубрики «свободная трибуна». Во время предвыборной президентской кампании 1965 г. она предоставлялась не только тем избирателям, которые желали высказаться безоговорочно за переизбрание генерала Ш. де Голля. Это обстоятельство послужило поводом для резкого выступления главы государства против газеты на заседании совета министров Республики еще до окончания выборов. После грандиозного скандала решением суда директор «Уэст-Франс» Луи Эстранжен был смещен, и на этот пост был назначен Франсуа Дезгре дю Лу — сын основателя газеты Эмманюэля Дезгре дю Лу.

Развитие средств связи, оснащение провинциальных французских редакций телетайпами, бильдами позволяет снабжать эти газеты самой разнообразной информацией всех крупных мировых агентств так же оперативно, как это происходит в редакциях парижских изданий. Местные газеты стали выигрывать время, попадая в абонементные ящики своих подписчиков на 6-7 часов раньше, чем столичные газеты. Сравнительно большой успех провинциальной печати у населения по сравнению с парижской прессой объясняют тем, что местная газета незаменима для бургонского крестьянина, бретонского рыбака и горняка из Лотарингии. Из нее черпают местную информацию, которую трудно донести до сельских жителей даже местному радиовещанию, не говоря уже о центральной прессе, где местной информации просто не существует. Уже знакомой нашему читателю газете «Уэст-Франс» принадлежит, по мне-

¹⁶⁹ «Le Nouvel Observateur», 26/X 1966. ПО

нию многих зарубежных исследователей прессы, настоящий технический подвиг — ежедневно в различных местечках запада Франции выходит более 40 различных местных изданий этой газеты, сменные полосы которых позволяют максимально удовлетворить потребность населения в «сугубо местной информации». Интересно отметить, что 30 местных изданий имеет лилльская «Вау дю Нор», по 20 — тулузская «Депеш дю Миди» и бордосская «Сюд — Уэст», 15 — газета «Нувель Републик дю Сантр-Уэст» (Тур)¹⁷⁰.

Перед лицом этих фактов, учитывая опыт провинциальной прессы, парижская так называемая информационная пресса усмотрела в этой «сугубо местной информации» средство выхода из кризиса и отчасти один из путей своего будущего развития. Первая попытка была осуществлена в марте 1960 г., в департаменте парижского бассейна Уаз. В различных местечках департамента стали поступать в продажу 3 издания «Паризьен либере», каждое с четырьмя дополнительными полосами местной информации. Результаты не замедлили сказаться. Несмотря на наличие в департаменте такого сильного конкурента, как «Уаз-матэн» группы Эрсана, продажа столичной газеты увеличилась здесь с 18 тыс. экз. в феврале 1960 г. до 48 тыс. в мае 1961 г.¹⁷¹. В департаменте Сен-э-Марн с 3 сентября 1962 г. начали выходить еще 2 издания «Паризьен либере». Продажа ее в департаменте уже через месяц увеличилась вдвое и достигла 35 тыс. экз. В Эр-э-Луар проблема издания выпусков разрешилась еще проще, так как там уже выходила местная «Эко републикэн» группы Амори. Успехи группы Амори на газетном рынке французской провинции были закреплены приобретением в 1965 г. двух еженедельных газет группы Эрсана — «Уаз-матэн» и «Сен-э-Марн матэн» — и соглашением, по которому ликвидировалось другое издание той же группы — «Пари-матэн».

Формы проникновения центральной «массовой» прессы обретали с течением времени новые аспекты. Провинциальные выпуски парижских газет стали выходить под названиями, менее резавшими слух местных жителей, — скажем, «Норманди-матэн» (выпуск «Паризьен либере»), который начинал конкурировать на равных с исконной провинциальной газетой севера Франции «Пари-Норманди».

Постоянно насаждаемая «сверху» идейная унификация периодической печати во Франции в последние годы все больше дает о себе чувствовать в провинции. Все ухудшающееся финансово-бюджетное состояние органов периодической пе-

¹⁷⁰ M. F a n g e o t. La presse française. P., 1963, p. 15.

¹⁷¹ «France-Observateur», 26/X 1962.

чати во французской провинции приводит к тому, что существующие издательские группы и отдельные газеты различных департаментов вынуждены объединять свои усилия в различных областях печатного производства, чтобы выжить.

Концентрация стала одним из законов эволюции провинциальной прессы. Крупные провинциальные газеты после многолетней конкуренции между собой, поглотив различными способами мелкие издания, подошли, казалось, к непреодолимому барьеру. В поисках резервов для увеличения коммерческой прибыли и сокращения производственных расходов было решено положить конец... конкуренции. От этого «разумного мира» до объединения средств — концентрации — оставался лишь один шаг. Трудно было бы усмотреть разницу между описанным процессом «сотрудничества» органов прессы и явлением концентрации производства в любой из отраслей промышленности в капиталистической стране.

Начало новому явлению «перманентной концентрации» в прессе французской провинции было положено в сентябре 1966 г. Долгосрочное соглашение сроком на 25 лет о сотрудничестве открыло путь к слиянию двух крупных соперничающих между собой издательских групп юга Франции — изданий, объединившихся вокруг газет «Дофинэ либере» (Гренобль) и «Прогрэ» (Лион) — в рамках специально созданного для этой цели Агентства общей, местной, экономической и спортивной информации. Толчком к наступлению, по выражению газеты «Монд», «периода созидательного реализма»¹⁷² послужило возведение газетой «Дофинэ либере», еще в период конкурентной войны, ультрасовременного предприятия. Новая типография была оборудована сверхбыстрым линотипом «Монарх», тремя линотипными «Электра», примерно 30 обычными линотипными, полностью автоматизированной фотолабораторией и т. д. Она обошлась ее владельцам в 30 млн. франков и, что интересно, никогда не использовалась на полную мощность.

В официальном коммюнике по случаю соглашения говорилось, что «в связи с опасностью, угрожающей французской прессе», две группы решили сблизиться в области сбора и распространения рекламы и в области технико-издательского дела. Сделка готовилась в глубокой тайне и была совершена на «высшем уровне», так что в один прекрасный день журналисты были поставлены перед свершившимся фактом.

Однако бизнес не останавливается на полпути. Принципы, лежавшие в основе соглашения, должны были неминуемо заставить стороны попытаться достигнуть объединения и в ре-

¹⁷² «Le Monde», 6/VIII 1967. 112

дакционном плане. Слияние редакций коснулось прежде всего еженедельников этих двух групп. В дальнейшем «опыт» должен был неизбежно распространиться на ежедневные газеты. С июля 1967 г. читатель находит одну и ту же информацию во всей местной и спортивной хронике газет. «Прогрэ» и «Дофинэ либере», а вместе с ними и все зависящие от них газеты — хотя они и сохраняли свои названия, свои заголовки и отчасти свои особенности — лишились своих собственных редакций. Они черпают все свои материалы из одного источника, в редакционных органах Агентства общей, местной, экономической информации. Газетчики превратились в редакторов и репортеров агентства. Одновременно потеряли работу 300 человек, что вкупе с некоторыми нововведениями принесло хозяевам обеих групп годовую экономию в 10 млн. франков.

Журнал «Кайе де ля пресс франсэз», официальный орган Национальной федерации французской прессы, резюмировал: «Так было покончено с соперничеством двух групп прессы в районе Рона-Альпы»¹⁷³. Говоря о «примирении», журнал имел в виду преодоление разногласий не столько экономического, сколько идеологического порядка. Кое-кто из депутатов «правительственного большинства», баллотировавшихся на выборах в департаментах Роны, Савойи, Нижних и Верхних Альп, Изера и Воклюза, с удовлетворением подсчитали, что отныне они могут отнести к лагерю своих сторонников не только читателей лионской газеты «Прогрэ», но и часть полмиллионной читательской аудитории изданий группы «Дофинэ либере». Дело в том, что в отличие от последней «Прогрэ» в ежедневных обзорах прессы, передаваемых по государственному радио, цитируется значительно чаще, чем многие парижские и провинциальные газеты. Критика правительства на страницах лионской газеты почти отсутствует или, в крайнем случае, достаточно мягка.

Для газеты «Дофинэ либере» характерно (теперь уже в прошлом) буржуазно-либеральное, умеренное направление. Ее политическую линию во многом определяли ведущие редакторы — сторонники социалистической партии СФИО, верные давним социалистическим традициям «Дофинэ либере». Однако в целях сохранения и расширения круга читателей — от левых некоммунистов до правых католиков, редакция стремилась в своем освещении политических проблем максимально сглаживать острые углы. Вопросы внешней политики освещались газетой очень скудно. Местная, региональная, спортивная и культурная информация, реклама занимают и сегодня львиную долю газетной площади. Газета имела более 50 регио-

¹⁷³ «Les cahiers de' la presse française», Octobre, 1966.

нальных изданий, распространялась в 12 департаментах. Под названием «Дерниер эр лионэз» выходит в Лионе одно из изданий «Дофинэ либере». Кроме того, пятитысячным тиражом печатается специальный женевский выпуск.

В ряде департаментов «Дофинэ либере» являлось наиболее распространенной из всех ежедневных изданий. Так, в департаменте Верхняя Савойя на ее долю приходилось в 1964 г. 90% от общего тиража всех распространяемых здесь ежедневных газет. В департаментах Изера — 88%, Арденн — 73, Савойя — 93, Дром — 85, Верхние Альпы — 98%.

«Дофинэ либере» — пример процветающего газетного предприятия во французской провинции с отлично отрегулированным производственным циклом (чего не скажешь о других, не менее известных ежедневных изданиях провинции. Большинство из них сводит концы с концами своего бюджета. Последний показал в 1967 г. для газеты «Нувель Републик» положительный итог, выражавшийся 0,3%).

В центральной редакции в Гренобле «Дофинэ либере» готовили до 250 сотрудников, не считая 3 тыс. человек, связанных с газетой через корреспондентские пункты на местах. Крупное бюро в Париже, в котором постоянно находились политический директор и ряд ведущих редакторов, позволяло гренобльскому провинциальному гиганту полнее ощущать биевание пульса всей страны. Последние два года роли переменялись и, выражаясь языком медиков, волевые импульсы из таких известных всем центров, как отель Матиньон, Елисейский дворец, здание на Кэ д'Орсэ, стали получать благоприятный отзвук в редакционных кабинетах «Дофинэ либере».

Осенью того же 1966 г. подобные договоры о «тесном сотрудничестве» были заключены между двумя ежедневными газетами Запада «Курье де л'Эст» (Анже) и «Мэн Либр» (Мэн). Слияние многих служб и редакционных отделов произошло также в двух ежедневных газетах «Эст Републикэн» (Нанси) и «Биен пюблик» (Дижон). Подобное «сотрудничество» между двумя неравноценными газетами — «Эст Републикэн» входит в число 10 крупнейших провинциальных газет, а «Биен пюблик» выходит тиражом всего в 45 тыс. экз., — нельзя не рассматривать как первый шаг к слиянию этих газет, точнее поглощению одной из них.

Было бы неправильно считать, и это уже было видно на примере газетных групп «Дофинэ либере» и «Прогрэ», что эта яростная борьба в провинциальной прессе преследует материальные цели. В последнем случае эта борьба имела бы больше шансов на успех для сотен журналистов, одна часть которых обречается на безработицу, другая — на исполнение обязанностей чиновников по вопросам информации и рекламных агентств.

Не было бы преувеличением сказать, что в столкновение вступили две концепции журналистики: реализм, если не сказать больше, капиталистического бизнеса и идеализм буржуазной интеллигенции. Чтобы обеспечить существование газет, утверждают одни, нужно постоянно находить новых «клиентов» — как среди читателей, так и из числа рекламодателей — добиваться высоких прибылей, чтобы делать капиталовложения, расширять издательскую базу, без промедления обновлять дорогостоящее типографское оборудование, которое устаревает уже за три года.

Раздаются и другие голоса среди части провинциальных редакторов и журналистов. Они разоблачают опасность концентрации печати, являющейся логическим следствием индустриализации газет и перевода их на коммерческую основу. Они выступают за максимально разнообразную политическую прессу. Они хотят восстановить в рамках предприятий прессы авторитет тех, кто делает газеты, авторитет журналистов.

Этим справедливым законным требованиям противопоставляется тезис патроната, который сводится к следующему: объединение редакционных служб, издательств позволит высвободить ресурсы, необходимые для развития средств массовой информации на коммерческой «аполитичной», конформистской основе.

Такова наглядная картина полного «взаимопонимания» и «общности целей» между «трудом и капиталом». Вышеприведенное сопоставление взглядов трудно назвать диалогом. В эту борьбу постоянно врываются голоса из Парижа тех, кто создает дополнительные трудности для существования не унифицированной провинциальной прессы. Так, несмотря на непрекращающийся рост дороговизны во Франции, на растущую конкуренцию со стороны государственного радио и телевидения, коммерческих периферических радиостанций, цена номера ежедневных провинциальных газет долгое время была заморожена на 30 сантиммах, тогда как большинство столичных газет продавалось по цене от 40 до 60 сантимов.

Ликвидация остатков пусть даже классово однобокого буржуазного свободомыслия на страницах провинциальной печати — результат усилий не только со стороны крупных газетных предпринимателей и представителей финансово-промышленного капитала, рассматривающих газетное дело лишь как средство извлечения прибылей. Как справедливо указывает еженедельник «Нувель Обсерватэр», концентрация провинциальной прессы и ее неизбежный спутник «деполи-тизация» поощряются правительством, которому в таких условиях легче осуществлять свой контроль над печатью и общественным мнением.

8. Католическая печать¹⁷⁴

Современный католицизм переживает глубокий кризис под влиянием социально-исторических перемен, происходящих в мире и коснувшихся умов миллионов людей. Стремясь удержать каким-то образом свои позиции в капиталистическом мире, он постоянно совершенствует свой испытанный временем пропагандистский аппарат. Главный тактический прием современного католицизма в его «борьбе за души» — не проповедывать идеи, которые в общем-то близки и понятны верующим, а вести пропаганду, которая поддерживала бы в большей части населения огонек «религиозного благочестия» и, следовательно, заставляла бы широкие массы прислушиваться к мнению церкви по самому широкому кругу актуальных социально-политических проблем и событий.

История зарождения католической печати восходит к 1595 г., когда некое духовное лицо, потерпевшее неудачу в своих попытках вернуть в лоно католической церкви протестантов района Шаблэ, что в Верхней Савойе, приступило к выпуску и распространению еженедельных изданий. В обращении к верующим, напечатанном в одном из первых бюллетеней, говорилось: «Господа, я страстно желаю, чтобы мои обращения были услышаны вами, так как проповедь — это живое слово, на бумаге она мертва. Тем не менее письмо имеет и некоторые преимущества. Оно несет вам то, за чем вы хотите прийти к нам. Написанное более удобоваримо, чем единожды услышанная речь, оно может заставить поразмыслить над его смыслом»¹⁷⁵.

Святой отец своим решением фактически придал пропаганде новое, до сих пор невиданное измерение. Вселенский собор в середине 60-х годов подхватил и развил его тезисы о значении печатной пропаганды католицизма. Президент епископальной комиссии по информации монсиньор Гуйон следующим выражением определил миссию католической печати в обществе: распространять правдивое слово на благо человека. Поясняя свою мысль, архиепископ замечает: «Все, что является правдой, не обязательно должно быть сказано». Проституция представляет собой распространенное явление, органически присущее буржуазной действительности. Исходя из критериев Гуйона, пресса должна по этому вопросу хранить молчание. Отбросив те случаи, когда бульварные издания эксплуатируют эту тему в самых не-

¹⁷⁴ Католической печатью принято называть во Франции прессу, которая издается на средства католических организаций и целиком и полностью подчиняется французскому епископату и Ватикану.

¹⁷⁵ «Le Monde», 30/I 1968.

благовидных, скабрзных целях, единственно правдивым подходом к ней было бы осуждение и вскрытие причины порока, разоблачение лиц, заинтересованных в его процветании.

В наши дни, так же, как и в конце XVI века, произносятся речи в защиту печатного слова. С той лишь разницей, что если католицизм готов был раньше признать прессу в качестве важного дополнения к практике общения церкви с верующими, то сегодня католическая печать — главная его опора. «Проповедь, фильм, картина могут лишь будить воображение, играть роль умственного аперитива», — подчеркивает директор национального католического секретариата общественного мнения монсеньор Гауптманн¹⁷⁶. Не будучи клерикальной, т. е. посвященной исключительно религиозным проблемам, продолжает Гауптман, католическая печать должна легко и непринужденно освещать любое событие с точки зрения веры и церкви. Католические издания должны пользоваться всяческой поддержкой у всех членов церковной иерархии — пресса является нервной системой современной жизни в силу распространяемой ею информации и влияния, которое она оказывает.

Французская католическая печать представляет собой институт менее развитый, чем соответствующие церковные службы в большинстве государств Европы, в силу различных традиций, присущих буржуазно-демократическому строю Франции. Отличительной особенностью этой прессы является то, что для всех ее издателей идеологический эффект воздействия на читателя всегда преобладает над соображениями финансового порядка. Католическая печать является, безусловно, более «политичной», чем любая другая французская «информационная» и «коммерческая» периодика. Делается эта печать па высоком профессиональном уровне, язык ее пропаганды весьма тонок. Проблемы религиозного порядка занимают в этой печати минимальное место.

«Ничто человеческое нам не чуждо» — вот тезис, который хотя и противоречит многим догмам церкви, взят на вооружение католицизмом сегодняшнего дня, католическими журналистами. Несмотря на то что широко разрекламированная в свое время практика посылки молодых католических священников «в народ» доказала свою полную несостоятельность, церковь не отказалась от попыток влиять на судьбы общества. Католический журнал «Масс увриер» («Рабочие массы») посвятил в 1968 г. двоянный августо-сентябрьский номер майским событиям во Франции. Положительно оценивая деятельность активистов из числа рабочих-католиков в борьбе против скомпрометировавших себя социально-экономических струк-

¹⁷⁶ «Le Courrier francais», 3/II 1965.

тур, журнал ратует за «новое общество», которое... будет также далеко от капитализма, как и от коммунизма.

Католическая печать Франции, как и вся буржуазная пресса, исповедует различные политические убеждения. Наиболее простая классификация идеологических направлений во французской католической прессе делит ее газетных и журнальных издателей на «прогрессистов» и на «правых».

Еще в период движения Сопротивления и ликвидации режима Виши появились католические издания, которые, оставаясь верными епископату, придерживались мнений левого центра. Как утверждают их противники, «прогрессисты» равняются сегодня на позиции коммунистической партии или, по крайней мере, на позиции левых политических сил. К основным французским левокатолическим изданиям следует отнести «Ви католик иллюстре», «Радио Синема» (ежедневные издания группы «Юньон католик дез Эвр де Франс»), еженедельник «Темуаньяж кретьен», журналы «Панорама кретьен» и «Эспри», газеты для детей «Кер вайан», «Ам вайан».

Органам печати, стоящим на позициях левого католического крыла, постоянно приходится выдерживать натиск со стороны правых, так называемых интегристских католических кругов. К ним относятся различные антикоммунистические и полуфашистские силы, в том числе пресловутый «заговор 1000» — «движение сопротивления католиков против проникновения коммунизма», что-то аналогичное реакционнейшей католической организации «Опус деи» во франкистской Испании. Правые католические издания постоянно проповедуют традиционный консерватизм, выдвигая на первое место борьбу против левых сил и стремление помешать всякому заражению католицизма идеями XX века.

Франко-алжирская война и политическая обстановка первых лет правления режима Пятой Республики способствовали активизации правых католических организаций во Франции. В этот период, впервые после второй мировой войны, получили возможность выйти из своего полуполегалного состояния различные национал-католические организации. Последние уже не ограничивались распространением отпечатанных на ротаторе анонимных брошюр и листовок, в которых осуждалась «вредная деятельность» левокатолических органов печати. Они обращались с доносами и разоблачениями к епископам и к самой папской курии.

Вначале был взят под обстрел еженедельник «Темуаньяж кретьен», выступавший за мир в Алжире и разоблачавший многие неблагоприятные деяния французских военных «умиротворителей». В 1965 г. постоянный совет французского епископата сурово осудил еженедельную газету «Темуаньяж кретьен» и ее директора Жоржа Монтарона за «злоупотребление и

тенденциозное освещение Недели католического центра французской интеллигенции»¹⁷⁷. Основная вина газеты заключалась в том, что в номере от 18 марта была опубликована статья, выражающая позиции Французской компартии в ее диалоге с католиками. Годом раньше реакционный католический еженедельник «Франс католик» отвел часть своей первой полосы критике того же директора «Темуаньяж кретьен» за то, что он согласился присутствовать на открытии регулярного воздушного сообщения на линии Париж — Будапешт.

Нападкам подверглись католические издательства «Юньон дез эвр католик» и «Эдисьон Флерус». В последние годы IV Республики директор «Юньон дез Эвр католик» Рене -Финкельштейн начал издавать иллюстрированный журнал «Панорама кретьен», который, будучи более современным, заменил журнал «Фамилиаль Дайжест» (35 тыс. экз.). За короткий срок журнал «Панорама кретьен» достиг месячного разового тиража в 200 тыс. экз. В новом журнале появлялись время от времени статьи об отказе от несения военной службы по религиозным мотивам и об алжирской проблеме. Эти выступления встречали резкий протест со стороны реакционных французских католических и не католических кругов. Требования, выдвигаемые последними перед епископатом, не приводили к прямым санкциям, так как епископат не решался во всеуслышание ни прославлять колониальную войну, ни категорически осудить отказ от военной службы по религиозным мотивам, к которому прибегали первые христиане во времена Римской империи.

Тем не менее меры были приняты. С помощью высших кругов французской католической церкви и не без участия Ватикана было заменено руководство «Юньон дез Эвр католик». В октябре 1959 г. президент Бурже был назначен священником в один из парижских приходов. Директор издательства Рене Финкельштейн и член административного состава аббат Пиан также были освобождены от занимаемых ими должностей. Аббат Пиан пострадал не случайно: его преступление выразилось в том, что он печатался в «Темуаньяж кретьен». Возрождением «Юньон дез Эвр католик» на новой идеологической основе занялся парижский банк Рише. Последний был связан с «интегрისტской» организацией «Сите католик» и поддерживал тесные финансовые отношения с «Высшим центром изучения социальной психологии», который основал ярый католик-антикоммунист Жорж 'Сож — идейный духовник-вдохновитель французских генералов ультра Жуо, Шассэна, Лашено и маршала Жюэна¹⁷⁸. По пути в финансо-

¹⁷⁷ «L'Echo de la presse et de la publicite», 5/IV 1965.

¹⁷⁸ «France-Observateur», 10/XI 1960.

вых махинациях был обвинен журнал «Панорама кретьен», но атака на него не удалась — факты не подтвердились.

Католическая печать в отличие от буржуазной прессы, издающейся на деньги групп предпринимателей или отдельных финансово-промышленных магнатов, имеет полностью централизованное руководство. Единственным и полномочным хозяином католической прессы в стране является французский епископат. В его функции входит вести неустанный контроль за идейным содержанием и политической направленностью всех органов католической прессы, координировать их пропагандистские усилия на поприще международных событий, внутривластной борьбы, культурной жизни и любом другом. Во Франции выходит специальный журнал, посвященный проблемам католической печати и других средств массовой информации, — «Пресс-Актюалитэ». Мы уже имели возможность наблюдать выше, как сурово карается всякое вольнодумство на страницах католической прессы. Но чтобы удержать свой престиж в народных массах, католическая церковь вынуждена сдерживать зачастую не в меру ретивых «правых».

В отличие, например, от правого французского политического крыла, французский епископат не позволяет себе в 60-е годы превращать борьбу против атеизма в крестовый поход оголтелого антикоммунизма.

Деятельность редакционного коллектива католического издания не ограничивается выпуском последнего. Его журналисты и ответственные сотрудники ведут активную общественную деятельность — организуя беседы, выставки, конференции, дискуссии среди молодежи (студентов, рабочих, крестьян). Для этих целей в большинстве редакций католических изданий существуют отделы пропаганды. Многие французские «мессажери де пресс» могут позавидовать деятельности сети комитетов по распространению католической печати. В результате католическая печать имеет во Франции наилучшее соотношение между тиражом и уровнем реального распространения.

Издание во Франции большого количества женских католических журналов, прессы для детей и юношества дает возможность церкви содержать, большей частью в убыток, около 70 еженедельных названий в провинции и бесплатно выпускать так называемые приходские газеты, последние общим разовым тиражом в 1 млн. 210 тыс. экз.¹⁷⁹.

В октябре 1968 г. единственная уцелевшая до сих пор во французской провинции ежедневная католическая газета «Круа дю Нор» (Лилль) изменила свою периодичность, превра-

¹⁷⁹ Данные «L'Echo de la presse et de la publicite», 25/11 1965. 120

тившись в еженедельник «Круа Диманш дю Нор». Ликвидация этой восьмидесятилетней газеты была воспринята во Франции как сигнал о неблагоприятных дел в католической прессе. «Круа дю Нор» принадлежала обществу «Мэзон де ля бонн пресс» — самому крупному в мире центру по изданию католической периодики. Капитал этого анонимного общества оценивается в 5 млн. франков. Оно выпускает газету «Круа» вместе с ее воскресным и шестью региональными изданиями, множество еженедельников, журналов. Весной 1968 г. «Мэзон де ля бонн пресс» вышла на журнальный рынок с весьма оригинальным изданием «Нотр Тан». Ежемесячный журнал рассчитан на людей старше пятидесяти, «на пятнадцать миллионов французов и француженок». Тираж его пока что составляет только 100 тыс. экз. подача материала специфична — множество коротких статей, преподносимых в форме диалога, основанных часто на читательских письмах. Крупный шрифт. А вот заголовки: «Жизнь начинается в 60 лет», «Как подготовить документы для ухода в отставку», «Молодость не имеет возраста», «Чтобы победить страх и заботы» и т. д. Но несмотря на все усилия, направленные против отхода верующих от церкви, на приобщение молодежи к вере, католицизм медленно, но необратимо теряет свои позиции в обществе. Сегодня мощные типографские машины «Мэзон де ля бонн пресс» загружены лишь наполовину, признает журнал «Эко де ля пресс э де ля публицитэ».

В заключение настоящего беглого обзора французской католической печати предлагаем вниманию читателя столь же лаконичный портрет самой крупной ежедневной католической газеты Франции «Круа». Одна из старейших французских газет (вторая в Париже по «возрасту» после «Фигаро»), «Круа» была основана в 1879 г. орденом Успенья с единственной целью — защищать устои отжившего свой век во Франции монархического католицизма. Традиционный консерватизм и поныне отличает газету «Круа»; на протяжении всей своей истории она не занимала левых позиций. Но, как отмечает журнал «Нувель Обсерватэр» (4/III 1965), она была вынуждена в последние годы отдавать себе отчет во многих изменениях, происшедших в католическом мире. Чтобы не потерять читателя, «Круа» заняла «левую сторону» в период войны в Алжире. Стараясь идти в ногу с веком, она стала готовить еженедельное четырехполосное приложение к газете «Круа», содержащее финансово-экономическую информацию. В своем приветственном письме редакции по поводу выхода в свет в марте 1965 г. 25-тысячного номера газеты «Круа» папа римский высоко оценил ее усилия, ее гибкость в вопросах освещения круга проблем современного католицизма. Тираж газеты 112 тыс. экз. Лишь 17% читателей

газеты — служители культа, 22% читателей принадлежат к кругу «высших кадров», 18 — к средней буржуазии, 35% читателей «Круа» составляет молодежь. Аппарат редакции многочислен — он исполняет услуги 40 журналистов и редакторов в столице, 20 иностранных корреспондентов, 50 корреспондентов во французской провинции. Страдая хроническим дефицитом бюджета, эта газета существует при поддержке общества «Мэзон де ля бонн пресс», генеральный президент-директор которого является одновременно директором «Круа».

Помимо собственно католических изданий религиозная информация представлена специальной рубрикой в большинстве французских буржуазных газет и журналов. Агентство Франс Пресс готовит ежедневно 4-6-страничный бюллетень религиозных новостей. Обязательный характер подобной практики был подтвержден на Вселенском соборе.

9. Экономическая и финансовая пресса

Общий разовый тираж всей экономической и финансовой прессы во Франции составляет не более 600 тыс. экз. Буржуазные исследователи объясняют слаборазвитость французской экономической и финансовой прессы низким уровнем экономического образования народных масс. Подобные заявления, мягко говоря, необъективны. Суть в другом — сокрытие от трудящихся истинного положения дел в национальной экономике и политике крупного финансово-промышленного капитала всегда являлось одной из основных заповедей империализма. В начале 1965 г. по распоряжению властей был закрыт бюллетень розничных цен, издававшийся в течение 16 лет французским институтом статистики и экономических исследований. Это решение официально мотивировалось необходимостью объединения ряда статистических изданий. Истинная причина закрытия бюллетеня, как указало агентство «Юньон Франсэз д'Энформасьон», заключалась в том, что данные бюллетеня систематически опровергали утверждения о стабилизации цен в стране.

Рассмотрение экономической и финансовой прессы, полностью стоящей на страже интересов правящей верхушки во Франции, представляет интерес, если учесть влияние, оказываемое этой прессой на политическую и экономическую жизнь страны. Технократия — это слово уже давно вошло в обиход обозревателей текущей политической жизни страны. В этой связи представляется интересным авторитетное высказывание одного из французских буржуазных политических обозревателей Ксавье Маршетти: «С развитием государственно-монополистичес-

кого капитализма, когда французский государственный бюджет составил в 1966 г. треть от общей суммы национального дохода, когда командные посты в правительственном аппарате занимают технократы, т. е. люди, связанные с крупным капиталом и привлекающие на свою сторону общественное мнение не путем ораторских способностей, а с помощью «высшей компетентности» — подтасованных статистических выкладок и экономических расчетов — родилась новая раса журналистов — экономические информаторы, хроникеры и обозреватели»¹⁸⁰. Оценив вместе с автором по достоинству заслуги режима французских технократов в поддержании ими своей, полностью конформистской и подчиненной патронату экономической и финансовой прессы, заметим, что последняя имеет во Франции большую историю. Экономическим вопросам были посвящены начальные номера первой французской ежедневной «Газетт» Теофраста Ренодо, начавшей выходить в 1631 г. Экономическая и финансовая пресса развивалась в тесной связи с ростом влияния французской буржуазии в конце XVII — начале XVIII века.

Современная экономическая и финансовая пресса Франции молода, если судить по названиям периодических изданий, почти все сплошь появившимся после второй мировой войны. Всю ее можно разделить на две части. В основном это биржевая печать, затрагивающая вопросы экономики лишь в той степени, в какой влияют на нее колебания курсов на бирже. Во Франции выходит около двух десятков таких биржевых изданий различного формата и периодичности. Наиболее важные из них — «АЖЕ-ФИ» («Ажанс экономик э финансьер»), «Ажанс котидьен экономик э финансьер», «Капиталь», «Кот финансьер э экономик», «Тан финансье» (выходит с ноября 1968 г.). Все они издаются ежедневно, форматом в один газетный лист, и содержат самую свежую финансовую и экономическую информацию. Вывешиваются в холлах финансовых учреждений и распространяются по подписке. Их тираж объявляется редко. Известно, что он колеблется от 10 до 25 тыс. экз. Особенностью подавляющего большинства биржевых изданий является их узкий избранный круг читателей, что делает их весьма похожими на конфиденциальные, «информационные письма», которые печатаются па рота-принте и рассылаются высшим чиновникам, политическим и государственным деятелям, бизнесменам и содержание которых представляет тайну для широких масс населения. Об этой разновидности французской буржуазной прессы речь пойдет ниже. Отметим, что одно из упомянутых биржевых изданий в течение 1956-1957 гг. (период сахарского «нефтяного бума») делалось в

¹⁸⁰ «La NEF», n° 27, Mai-Juin 1966.

форме конфиденциального письма, а потом выходило в обычной форме. Биржевая печать во Франции не рассматривается ее издателями как коммерческое предприятие. Она выходит крайне малыми тиражами и почти не использует рекламу.

Буржуазная экономическая пресса представлена в стране в основном изданиями «Ви франсэз», «Экспансьон», «Эко», «Антреприз» и «Нуво Журналь». Все они достаточно хорошо известны во Франции. Необходимо отметить, что издание экономической и финансовой печати составляет почти исключительную привилегию столицы. Собственную экономическую газету «Антэнн», печатающуюся в Марселе, имеет деловой мир юга Франции.

Вечерняя экономическая газета «Энформасьон», будучи перекупленной у семейной группы предпринимателей Боллак, к середине 1966 г. перешла под контроль влиятельного «Банк де Пари э дэ Пэи Ба». Через год газета сменила название на «Нуво Журналь». Новое руководство газеты сумело повысить ее тираж до 60 тыс. экз. Редакция открыла свои бюро в Нью-Йорке, Лондоне, Монреале, Милане, Брюсселе, Амстердаме, Цюрихе. Стараясь расширить круг читателей (60 тыс. экз. в 1968 г.), газета часть своих полос посвящает литературе и искусству.

Еженедельник большого формата, газета «Ви франсэз» является наиболее крупным в настоящее время изданием в Европе среди экономической и финансовой периодики — 150 тыс. экз. Его непосредственный конкурент, ежемесячный журнал «Экспансьон» за несколько месяцев своего существования к концу 1968 г. уже имел 100 тыс. подписчиков — предмет особой гордости редакции. Сто полос рекламы в каждом номере обеспечивают журналу безбедное существование и позволяют ему развивать бурную деятельность вне редакционных стен. Главный редактор «Экспансьон» Буассона возглавил представительную — из 35 человек — делегацию французских промышленников, которых журнал пригласил в конце 1968 г. совершить... ознакомительное десятидневное турне по Соединенным Штатам. Господин Жан Буассона, бывший заведующий экономическим и социальным отделом газеты «Круа», является президентом французской Ассоциации экономических и финансовых журналистов, профессором Института политических исследований в Париже. Директор журнала Жан-Луи Серван-Шрейбер — фигура не менее колоритная. Как и его брат, директор еженедельника «Экспресс» Жан-Жак Серван-Шрейбер, сторонник «левоатлантической» политики, придерживается аналогичных правых убеждений. Экономика является поистине фамильным призванием Серван-Шрейберов. Третий представитель этого рода Жан-Клод также занимал (до 1965 г.) пост генерального директора видного экономического

издания — ежедневной газеты «Эко». В отличие от остальных членов семейного клана он депутат правящей партии ЮДР.

Активной политической деятельности в мире бизнеса большинство экономических и финансовых журналистов предпочитают более земные занятия. Многие совмещают работу в редакциях с сотрудничеством в различных фирмах, которые в свою очередь посылают их в заграничные командировки в качестве торговых и технических представителей.

Политическая направленность экономической и финансовой прессы характеризуется часто проявляющим себя антикоммунизмом. Некоторая оппозиционность правых элементов по отношению к правящему большинству допускается в строго дозированных формах. Проиллюстрировать идеологические позиции рассматриваемых изданий может простое перечисление заголовков статей, появляющихся на их страницах: «Цель венгров — жить, как на Западе» («Ви франсэз», 18 августа 1968 г.), «Нулевой уровень чехословацкой экономики» («Экспансьон», сентябрь 1968 г.) и др. В октябре 1968 г. алжирские власти запретили распространение на территории своей страны двух номеров экономического еженедельника «Антреприз», принадлежащего тресту Ашетт. Статья в одном из номеров была посвящена тенденциозному описанию сотрудничества Франции с независимым Алжиром, в другом были напечатаны отрывки из книги некоего Жана Лартеги «Стены Израиля» с предисловием израильского министра обороны генерала М. Даяна.

Теоретическому обоснованию экономической политики правительства посвящен еженедельный бюллетень «Политик пур л'Авенир» (4 страницы, отпечатанные ротатипным способом). Все номера бюллетеня тематические.

Борьба принципиально отличающихся друг от друга концепций развития общества, его социально-экономической структуры становится с каждым годом все острее во Франции. Эта закономерность прослеживается и на примере экономической и финансовой прессы Пятой Республики. В противовес прессе, полностью контролируемой французским патронатом, конформистской до мозга костей, все большую известность начинают получать экономические рубрики центральных парижских газет, прогрессивных периодических изданий.

10. Конфиденциальные издания

В феврале 1961 г. министр информации Франции дополнил французское законодательство о печати, внося в него поправку, в силу которой печатное издание, даже если оно не нарушает основных положений закона о печати, может подвергнуться запрету главы государства в случае, когда оно доходит

до широкой публики не при помощи обычных средств распространения, а под видом частной корреспонденции.

Так общественное мнение Франции узнало о существовании в стране параллельной прессы, не доступной широкому читателю. Жак Дерожи из «Экспресс» объяснил факт издания конфиденциальных органов печати тем, что невозможность сохранить мелкие газеты, высказывающие различные частные мнения (такие газеты существовали до войны), а также потребность заинтересованных влиятельных групп знать или сообщать подноготную махинаций, не известную широкой публике, создали почву для возрождения подобного рынка новостей¹⁸¹.

Конфиденциальные письма как жанр информации имеют многовековую историю и предшествовали формированию во Франции, как и в других странах, массовой печати.

Французская современная конфиденциальная печать придерживается в своем большинстве правых политических убеждений.

Содержание многочисленных «информационных писем» (число названий их колеблется вокруг 20) становится быстро известным не только их подписчикам — банкирам, бизнесменам, высшим чинам промышленной и политической администрации. «Дорогую прессу» читают как французские министры, так и иностранные дипломаты и журналисты, аккредитованные в Париже. Она составляет тайну лишь для масс французов — последним гарантированы все буржуазные свободы, в том числе и свобода получать неполную информацию о событиях политического и социального характера, происходящих вокруг них и непосредственно затрагивающих их интересы.

В 1964 г. отметило свое двадцатилетие «информационное письмо» «Курье де Поль Дехэм», издаваемое журналистом П. Мэритэном (псевдоним Поль Дехэм), придерживающимся роялистских убеждений. Тиражом 4 тыс. экз., напечатанный типографским способом рассылается подписчикам (по цене 50 тыс. новых франков в год) бюллетень «Журналь де парлеман», издаваемый неким Ж. Сарю. Данное издание придерживается ярко выраженной правой ориентации, что не мешало ему предоставлять свои страницы деятелям из правящей партии или партии МРП (до ее самороспуска в 1967 г.). С 1951 г. ежедневно распространяется в пятистах экземплярах хорошо осведомленный в коммерческих делах бюллетень «Информасьон э конжонктюр». К экономическим периодическим изданиям подобного типа относятся «Письмо Гаскюэля» — довольно известный бюллетень, «Перспектив» (распространение 2-3 тыс.

¹⁸¹ «За рубежом», 1961, № 32. 126

экз.) и бюллетень «Экономи» (распространение 9-10 тыс. экз.)¹⁸². В 1952 г. основал свой еженедельный бюллетень, посвященный проблемам отношений Франции с ее «заморскими территориями», бывший французский министр иностранных дел, а затем один из главарей ОАС Ж. Бидо. Начав со скромной цифры в 10 подписчиков, бюллетень, по свидетельству журнала «Эко де ля пресс э де ля публицитэ»¹⁸³, превратился в журнал, выходящий по-прежнему как «конфиденциальное письмо», но уже тиражом в 10 тыс. экз. периодичностью два раза в месяц. В список наиболее известных изданий «конфиденциальной» прессы входят бюллетень Центра высших американских исследований, «Письмо кузена Жана» и «Письмо дядюшки Пьера», оба редактируемые известным журналистом Жаном-Андре Фоше, бюллетень «ручных новостей» Ж. Д. Шерба. «Наличие такой прессы служит доказательством свободы печати во Франции», — пишет швейцарец Р. де Ливуа, выпустивший в свет обширное двухтомное исследование о французской прессе¹⁸⁴. Свобода печати для «хорошо информированных кругов» буржуазной Франции не оспаривается ни автором данной работы, ни французским министерством информации. Р. де Ливуа вынужден был, тем не менее констатировать в своей книге тот факт, что «закон 1961 года» направлен против тех «информационных писем», авторы которых стоят в оппозиции к правительству»¹⁸⁵.

Жанр «информационного письма» используют и некоторые известные газеты и журналы для предоставления дополнительной информации наиболее заинтересованным из своих читателей. Журнал «Эко де ля пресс э де ля публицитэ», например, ежедневно рассылает по почте «Экспресс-новости» на 4-5 страницах, отпечатанных на ротапринте. Стоимость годовой подписки на этот бюллетень составляет 600 франков (около 120 рублей). Среди узкого круга избранных расходятся ежедневные информационные издания некоторых французских правительственных учреждений — «Оффис франсэ д'этюд э де докюмантасьон» отдела печати и информации МИД, и даже ...осведомительной службы Управления государственной безопасности («Сюртэ насиональ»).

Так называемая конфиденциальная пресса во Франции не переживает упадка и сегодня, спустя многие годы — с даты опубликования поправки к законодательству о печати в 1961 г.

¹⁸² Данные тиража из книги F. B a t a i l l e r, A. Schiffrès et C. Tannery. *Analyses de presse.*, p. 187.

¹⁸³ «L'Echo de la presse et de la publicite», 25/IX 1965.

¹⁸⁴ R. de Livois. *Histoire de la presse francaise*, t II, p 603.

¹⁸⁵ *Ibidem*.

Еще в 1957 г. был организован «Синдика националь де ля пресс привэ э де леттр д'энформасьон», присоединившийся позднее к Национальной федерации профессиональной, технической и культурной прессы. «Синдикат информационных писем отнюдь не испытывает кризиса», — пишет журнал «Эко де ля пресс э де ля публицитэ». «На его ежемесячные завтраки приглашаются такие знаменитости, как Ги Молле, Мишель Дебре, маршал Альфонс Жюэн и другие»¹⁸⁶.

Среди институтов Пятой Республики, занимающихся выпуском и распространением периодических изданий «для узкого круга», необходимо отметить политические клубы. Эти организации в своем большинстве стали в последние годы одним из важных звеньев буржуазной пропаганды. Современные социал-реформисты и буржуазные идеологи нынешнего политического режима во Франции приписывают, как известно, роль авангарда общества технократам — крупной промышленной администрации и научно-технической элите. Французские клубы активно включились в разработку доктрины технократии, внешняя «левизна» и «прогрессивность» которой являются не больше, чем идеологическим отражением развития государственно-монополистических тенденций.

Наибольшей известностью пользуется клуб им. Жана Мулэна, названный так в память французского патриота, первого председателя Национального совета Сопротивления, расстрелянного гитлеровцами в 1943 г. Клуб был основан, как и большинство других, в 1958 г. группой лиц, желавших, как гласит их устав, «дать гражданину средства выражения своего мнения и, следовательно, возможность участия в общественной жизни». В него входит около 500 членов. Это в основном представители реформистских профсоюзов, университетских кругов и молодого поколения государственных служащих.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ИНФОРМАЦИИ

1. Радио и телевидение

Вот уже много лет не прекращаются на Западе дискуссии на тему о французском радио и телевидении. Пишутся пространные статьи в специализированных изданиях, в солидных политических журналах и в газетах, выпускается множество книг, авторами которых являются видные журналисты, обозреватели, политические деятели.

Нельзя сказать, чтобы подобный повышенный интерес к французской радио- и тележурналистике объяснялся ее исключительно высоким уровнем развития по сравнению с другими странами европейского континента. По количеству, например, телевизионных приемников на сто человек населения Франция стоит позади Англии, Швеции, ФРГ, Чехословакии, Бельгии, Италии, Нидерландов. До 1964 г. французские телепередачи шли лишь по одному каналу, т. е. намного отставали от других европейских стран (в Швейцарии и ФРГ — 3 канала, в Бельгии, Англии и Италии — по 2)¹⁸⁷.

Львиная доля всей обширной литературы по французскому радио и телевидению посвящена не профессиональным вопросам, которые интересуют специалистов во всех странах мира. Она посвящена тому особому положению, которое заняло ОРТФ (Управление радиовещания и телевидения Франции)¹⁸⁸ в политической жизни Пятой Французской республики.

¹⁸⁷ L. Merlin. Le vrai dossier de la television. P., 1964. p. 210.

¹⁸⁸ До июля 1964 г. эта организация называлась РТФ (Французское радиовещание и телевидение).

Французское радиовещание и телевидение является монополией государства. Официальный статут ОРТФ, узаконивший эту монополию, был принят в июле 1964 г., имея в своей основе декрет от 5 февраля 1959 г. о превращении РТФ в «государственное учреждение индустриально-коммерческого характера, с автономным бюджетом».

Монополия государства па два важнейших средства массовой информации, как отмечает Ф. Гогель в своей книге «Политика во Франции», существует согласно статье конституции 1946 г., подтвержденной в конституции 1958 г.: «Всякая собственность, всякое предприятие, эксплуатация которых принимает формы общественной национальной службы, должны стать коллективной собственностью»¹⁸⁹. Пояснением к этой статье служит неписанная доктрина всех послевоенных французских правительств, отождествляющих понятие коллективной собственности с собственностью правительства.

Сегодня ОРТФ представляет собой гигантский трест по производству и распространению конформистской политической информации. В штатном расписании Управления радиовещания и телевидения Франции находится 12 тыс. сотрудников, в том числе 700 журналистов. Еще 1000 журналистов работают здесь в качестве «пижистов» — внештатных авторов. Для собирания новостей из-за рубежа используются разъездные репортеры, а также сеть собственных корреспондентов в Алжире, Анкаре, Афинах, Бейруте, Бонне, Вене, Вашингтоне, Иерусалиме, Лондоне, Монтевидео, Монреале, Москве, Нью-Йорке, Пном-Пене, Рабате, Рио-де-Жанейро, Риме, Токио и Тунисе. С большинством государств Европы ОРТФ имеет договора по обмену радио и телеинформацией. ОРТФ является постоянным абонентом четырех крупнейших мировых телеграфных агентств¹⁹⁰. Основным поставщиком телевизионной информации являются иностранные компании Англии и США — «Индепендент телевизионьюс», «Визньюз Лимитид», «Коламбия бродкастинг системьюс», «Юнайтед Пресс Ин-тернейшнл», — завоевавшие почти полностью французский рынок и вытеснившие с телеэкранов информацию, которую тщетно пытался поставлять французский консорциум кинохроники «Франс-Видео». Из-за подавляющего технического превосходства зарубежных трестов телеинформации, имеющих своих операторов и хроникеров во всех уголках земного шара, французские телезрители вынуждены зачастую довольствоваться американской точкой зрения на важнейшие мировые события.

¹⁸⁹ F. Goguel. La politique en France. P., 1964, p. 153.

¹⁹⁰ «Economic et politique», Fevrier 1967.

Во главе ОРТФ находится административный совет, представительство в котором обусловлено специальной поправкой к декрету о статусе ОРТФ (закон от 27 июня 1964 г.), Восемь из шестнадцати членов совета — делегаты правительства. Председателем совета является Владимир д'Ормессон, бывший посол маршала Петэна в Ватикане, затем посол Франции в Аргентине, позднее административный директор газеты «Фигаро». В число членов совета, «принцев эфира», как назвал их журнал «Прев», входят также директор крупной компании «Симка» А. Асту, один из руководящих деятелей министерства финансов П. Дюпон, бывший ответственный работник МИД Франции, затем заведующий кабинетом министра информации Алэна Пейрефита К. Коптамин¹⁹¹. В память скончавшегося 21 июня 1964 г. Альбера Оливье, директора программ французского радиовещания и телевидения с 1959 г., должности директора программ не существует. Его обязанности исполняет один из вице-директоров ОРТФ.

ОРТФ представляет собой составную часть государственно-монополистического капитала во Франции и развивается в период Пятой Республики темпами, которых не знали за последние годы многие ведущие отрасли французской промышленности, равно как и статьи государственного бюджета, за исключением расходов на «ударную атомную силу». Бюджет ОРТФ вырос за последнее десятилетие в шесть раз (1957 г. — 200 млн. NF; 1966 г. — 1 229 млн. NF¹⁹²). Значительную часть расходов бюджета покрывают поступления от внесения абонентной платы 7 млн. владельцев телевизоров и 8,6 млн. владельцев радиоприемников. Декретом правительства от 12 августа 1966 г. абонентная плата за пользование радиои или телеприемником во Франции была увеличена и достигла соответственно 30 и 100 NF в год¹⁹³. Повышение абонентной платы, которая не менялась с 1960 г. (25 и 85 NF), мотивировалось возросшей продолжительностью радиовещания, ставшего почти повсеместно во Франции круглосуточным, и открытием второго телевизионного канала, а также улучшением качества программ.

Правительство стимулирует технический прогресс на телевидении, всячески поощряя скорейший всеобщий переход телевизионного вещания на цветное изображение. Только в 1967 г. ОРТФ израсходовало 18 млн. новых франков на передачи цветного телевизионного изображения на базе системы SEKAM. Эта сумма равна величине кредитов, выделяемых на художественные программы ежегодно. Долгое время цветное телевидение ведет свои передачи по второй национальной программе 14

¹⁹¹ «Preuves», Aout-Septembre, 1966, p. 120.

¹⁹² «Economic et politique», Fevrier 1967.

¹⁹³ Среди развитых в промышленном отношении стран мира лишь в Норвегии годовая плата за пользование телевизором превышает французскую 140 NF (данные «L'Express», 22/VIII 1966).

часов в сутки. Миллионы телезрителей, не сменивших еще свои приемники на цветные (в 1968 г. их было всего 25 тыс. во Франции), принимают эти передачи в черно-белом изображении.

Коммерческая реклама официально пока еще запрещена на французском радио и телевидении. Но ОРТФ пользуется правом выпуска в эфир так называемых компенсируемых передач, идущих от имени правительства или от имени государственных и полугосударственных служб, предприятий и учреждений. Парижское телевидение трижды в день — перед утренним, дневным и вечерним выпусками новостей — показывает пяти-, десятиминутные рекламные ролики. Использование подобного вида «качественной» рекламы, оплачиваемой государством, приносит ежегодно ОРТФ валовой сбор, исчисляемый десятками миллионов новых франков. Использование рекламы в передачах государственного радио пока также ограничено — годовой доход от ее применения не превышает 40 млн. новых франков.

Доходы государственного телевидения от рекламы

1964 год —	24 млн. новых франков
1966 год —	36 млн. « «
1967 год —	40 млн. « «
1968 год —	51 млн. « «
1969 год —	300 млн. новых франков

(предварит, данные — газета «Combat», 23/I 1968 г.).

Право выступить с рекламой в телепередаче могут также получить «коллективные профессиональные организации различных секторов национальной экономики (не монополии ли? — Г. В.), испытывающие затруднения»¹⁹⁴. Заявления правительства относительно необходимости ликвидировать финансовый дефицит телевидения, подкрепленные данными о росте в геометрической прогрессии капиталовложений государственных рекламодателей в ОРТФ, вызвали тревогу во французской печати. Допуск частной коммерческой рекламы на телевидение неминуемо произвел бы эффект разорвавшейся бомбы. Поток средств, отпускаемых промышленными компаниями на рекламу в печати, переметнувшись на телевидение в поисках нового рынка, повергнет в глубокий финансовый кризис всю французскую прессу. Лишь немногие издания сумеют выйти из него — роль «спасателя» будет играть здесь опять же правительство и оно же установит ... кого стоит спасать.

¹⁹⁴ «L'Express», 21/III 1965. J32

За два месяца до падения кабинета Помпиду в 1968 г. депутаты Национального собрания в течение двух суток подряд дебатировали проект резолюции недоверия этому правительству, внесенный Федерацией демократических и социалистических левых сил. Поводом послужило обсуждение вопроса о введении на ОРТФ рекламы товаров частных фирм. Проект резолюции, поддержанный депутатами-коммунистами, собрал 236 голосов — для абсолютного большинства, а, следовательно, и для отставки правительства, не хватило восьми голосов. Через несколько дней, 8 мая 1968 г., французские парламентарии одобрили, вопреки сопротивлению правительственных партий, предложение о создании специальной комиссии для рассмотрения законопроекта, запрещающего использование национального радио и телевидения для рекламы продукции частных торговых и промышленных компаний. Французская печать получила, таким образом, полугодовую отсрочку.

Самое интересное во всей этой многолетней (с 1960 г.) правительственной кампании за допуск коммерческой рекламы на телевидение то, что главной ее целью является не пополнение государственной казны. Парадокс в том, что бюджетного дефицита на телевидении, о котором кричит официальная пропаганда, не существует — «голубой экран» полностью окупает себя (и до и после повышения абонентной платы). В настоящее время Управление французского радиовещания и телевидения соблюдает финансовое равновесие, не прибегая к государственной дотации, несмотря на то, что ему приходится почти бесплатно оказывать правительству различные услуги (освещение предвыборных кампаний и самих выборов, правительственная хроника — назначения высших чиновников, приемы и т. д., передачи «престижного», дипломатического характера), на которые уходит 20% всех расходов ОРТФ. Государство возмещает в этом случае лишь четвертую часть истраченных средств (в 1967 г. 46 вместо 200 млн. NF)¹⁹⁵. Постоянная угроза того, что парижское телевидение начнет в течение 15 минут ежедневно¹⁹⁶ демонстрировать рекламные ленты, должна помочь, по мнению правящей верхушки режима, держать в страхе и в повиновении всю французскую прессу. До последнего времени эта угроза оказывала лишь обратное действие, активизируя борьбу французской печати за свое существование.

¹⁹⁵ «L'Humanite-dimanche», 5/XI 1967.

¹⁹⁶ Этого времени достаточно, чтобы получать 900 млн. NF прибыли в день. Вся французская периодическая пресса получает ежедневно рекламных объявлений на общую сумму в 1375 млн. NF.

Главной идеологической тенденцией программ французского государственного радиовещания и телевидения, как и французской буржуазной прессы, надо считать политику «деполитизации». Эта политика наглядно проявляется в постоянном стремлении руководства ОРТФ сократить время и количество передач на политические и социальные темы. Вещание на политические темы не превышает в трех программах государственного радиовещания в среднем 5%, а в двух программах телевидения в среднем 17,5% общего времени передач (табл. 10).

Таблица 10 («Economie et politique», Fevrier, 1967)

<u>А. Радио</u>	«Франс-Энтер,» %	«Франс-Кюль тюр», %	«Франс-Мюзик», %	Общий %
Музыка «серьезная»	2,5	43,3	95,0	38,7
Музыка легкая и варьете	63,1	-	2,5	29,5
Литературные и драматические передачи	7,6	42,2	2,5	15,1
Информация	9,9	2,3	-	5,1
Разное (спорт, объявления, т. д.)	16,9	12,2	-	11,6
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0
<u>Б. Телевидение</u>		I про- рамма, %	II про- рамма, %	Общий %
Выпуски новостей	20,4	10,8	17,4	
Общественно-политические передачи	10,8	3,8	8,5	
Театр	4,9	3,8	4,5	
Фельетоны (романы с продолжением)	6,6	20,2	10,9	
Фильмы (полнометражные)	6,2	16,1	9,4	
Спорт	12,2	6,3	10,3	
Варьете, игры	16,8	22,5	18,6	
Научно-познавательные передачи	13,4	10,5	12,5	
Передачи для молодежи	8,7	6,0	7,9	
Итого:	100,0	100,0	100,0	

Тщетность и бесперспективность стремлений «деполитизировать» французского радиослушателя и телезрителя очевидна для многих буржуазных авторов. В книге Божура и Эрмана говорится, что половина французского городского насе-

ления раз в неделю смотрит по телевидению журнал новостей, а 93% обладателей радиоприемников регулярно слушали в 1962 г. политико-информационные передачи¹⁹⁷.

Гибкая, хотя и непреклонная в своем идеологическом контроле, политика кабинета министра информации в сочетании с щедрыми кредитами сделали на протяжении последних лет все возможное, чтобы поднять популярность программ государственного радиовещания. Музыка, разбавленная небольшим количеством скупой информации о важнейших политических событиях и занимающая львиную долю в круглосуточных радиопрограммах, призвана была вдохнуть новую жизнь.

В 1966 г. в Париже был открыт Дом радио — десятиэтажное здание в форме окружности с «небоскребом» в 22 этажа посередине, имеющее 150 тыс. кв. м полезной площади. Построенное по проекту архитектора Анри Бернара и получившее «Гран при» в Риме за внешнее и внутреннее оформление, это здание, по мнению специалистов, является одним из самых крупных в Европе.

Успеху радиопрограмм ОРТФ в конкурентной борьбе с другими радиостанциями за пределами границ Франции во многом способствовало введение различного рода новшеств — передачи с места событий непосредственно в эфир, сведение до минимума речей дикторов и замена последних «ведущими», «дни открытых дверей» в Доме радио и др., — другими словами — всего того, что отсутствует в программах государственного телевидения, пользующегося до сих пор почти повсеместно во Франции безраздельной монополией. Отличительной чертой политических программ французского телевидения является отказ от передачи изображения непосредственно в эфир, за исключением таких особо торжественных и важных событий, как военный парад, встреча иностранного государственного деятеля. Даже традиционные пресс-конференции бывшего президента генерала де Голля передавались уже записанными на пленку по истечении часа.

Основную идеологическую, политическую и пропагандистскую нагрузку во французских телепередачах несет на себе журнал теленовостей «Актюалитэ телевизэ» (три раза в день: в 13 часов, в 20 часов и в 23 часа — по первой программе и одно повторение предпоследнего выпуска по второй программе с интервалом в полчаса)¹⁹⁸. Три его выпуска немного отличаются

¹⁹⁷ M. Beaujournet J. Ehrmann. La France contemporaine. Text-tes of documents. P., 1905, p. 223.

¹⁹⁸ Время передачи первого выпуска журнала теленовостей выбрано не случайно. Намерение столичного телецентра передавать рано утром выпуск «Актюалитэ телевизэ» вызвало в 1965 г. переполох в редакциях парижских газет. Буржуазные издатели серьезно опасались того, что многие французы откажутся от привычки, отправляясь па работу, покупать газету утром в киоске.

друг от друга по форме, но их содержание одинаково: заснятые на пленку репортажи, как собственные (ОРТФ), так и других французских и иностранных агентств, большинство немые, хотя часто есть возможность регистрировать одновременно и звук и изображение, — документы фото- или кинотеки, чтобы проиллюстрировать информацию, принятую по телетайпу и словесный комментарий.

Каждый день, кроме воскресенья, после второго выпуска «Актуалитэ телевизе» в 20 часов, по первой программе передается «Эдисьон спесиаль» — специальный выпуск теленовостей. Содержание его нигде заранее не объявляется, и французские телезрители знают, что именно за 10-15 минут этой передачи они прослушают информацию или репортаж о самом важном событии дня. Через спецвыпуск проходят также интервью с министрами.

Открытие за последние годы в различных уголках Франции 26 местных центров, готовящих собственные выпуски телевизионных новостей, частично разрешило проблему децентрализации государственного телевидения, а также превратило ОРТФ в серьезного конкурента французской провинциальной прессы.

Уровень научно-познавательных, литературно-драматических и музыкальных программ французского радиовещания и телевидения несравненно выше, чем во многих других странах Запада. По характеру и содержанию своих программ французское телевидение выгодно отличается, скажем, от американского. В нем мало рекламы, нет комиксов и увлечения бандитскими и криминальными фильмами, много внимания уделяется передачам, расширяющим кругозор современного человека. Большую роль играют здесь традиции французской культуры, а также деятельность пяти специальных комитетов, учрежденных в мае 1959 г. при генеральном директоре французского радио и телевидения. Члены этих комитетов, назначаемые министром информации из числа наиболее видных французских деятелей искусства, культуры и науки, контролируют программы и работу соответствующих отделов ОРТФ. В ранге консультантов телевизионных программ выступают известные французские профессора: Франсуа Блок и Мишель Дранкур — экономика; Мерло Понти и Голдсмит — наука и техника; Шарль Мораэз и Пьер Нора — история и т. д.

Отсутствуют лишь консультанты по вопросам внешней и внутренней политики — их заменяют инструкции, табу и указания, поступающие от правящей верхушки. Возможно, этим обстоятельством и объясняется отчасти тот факт, что в перечне любимых передач французских телезрителей, составленном на

основе данных социологического опроса (см. табл. 11), упомянуты лишь две политические рубрики — телевизионные новости и репортажи из «горячих точек планеты» (последняя, к тому же, носит очень нерегулярный характер). Бесцветность политических теленовостей, готовящихся на ОРТФ, подтверждается признанием журналистов редакции «Актуалитэ телевизе» факта широко распространенной самоцензуры.

На государственном радио и телевидении, еще в большей степени, чем в буржуазной прессе, практикуется замалчивание многих политических событий, явлений социально-экономического порядка в качестве одного из методов дезинформации общественного мнения. Так, французское телевидение за четыре года, с 1956 по 1959, ни одной передачи не посвятило показу военных действий в Алжире¹⁹⁹. Некоторые передачи, вызывающие сомнения относительно их политической выдержанности, передаются в эфир без предварительного указания времени и канала. Многие зрители и слушатели будут напрасно ожидать у своих приемников знакомые позывные в тот час, когда передача официально объявлена по программе. Как показали исследования, таким путем можно добиться, чтобы, скажем, телепередачу посмотрело минимальное количество зрителей.

Таблица 11
Любимые передачи французских телезрителей*

- «Человек XX века» (панорама жизни и проблем современности).
- «За кулисами подвига» (документальные рассказы о людях, посвятивших себя науке, труду, искусству, обществу).
- «Интервилль» — соревнование между городами (типа нашего КВН).
- Телевизионные новости.
- Репортажи из «горячих точек планеты».
- Телевизионные спектакли (о писателях, композиторах, художниках).
- Телевизионные постановки на исторические темы.

* «За рубежом», 7/X 1966 г.

Главной причиной подобного положения в системе ОРТФ коммунистический журнал «Экономи э политик» считает постоянное моральное и материальное давление на журналистов со стороны конформистского руководства²⁰⁰. Все без исключения руководители ОРТФ могли бы приписать себе высказывание Андрэ Жерара, бывшего директора «Актуалитэ телевизе»: «Журналист телевидения является сначала французским, а потом объективным журналистом»²⁰¹.

¹⁹⁹ В. Карелина. Радиовещание и телевидение Франции М, 1965, гтр. 13.

²⁰⁰ «Economie et politique», Fevrier 1967, p. 18.

²⁰¹ «France nouvelle», 3/II 1965.

Не секрет, что и простое фотографическое изображение, не говоря уже о фильме, может лгать. Всегда существует реальная возможность рассматривать любое явление с разных точек зрения, не отступая, однако, ни на йоту от реальных фактов. В качестве примера проанализируем содержание двух-, трехминутной пленки о стычке демонстрантов с полицией.

Один оператор телевидения заснял расправу полицейских с участниками демонстрации. Другой заснял жесты манифестантов, что-то кидающих в сторону полиции. И то и другое правда. При монтаже в студии точка зрения режиссера на это событие и тем более указание «свыше» будут играть решающее значение при выборе очередности для этих двух сюжетов и продолжительности показа каждого из них. Сами кадры будут правдивы, их интерпретация может быть тенденциозной и ложной.

При подаче политической информации на радио и телевидении в большинстве случаев соблюдаются чисто внешние атрибуты принципов свободы и демократической информации — на самом деле в своей основе они почти всегда нарушаются. Во время выборов каждой французской политической партии или группировке предоставляется определенное время для выступления у микрофона или перед телекамерой. На первый взгляд, это серия монологов, проводимых с соблюдением всех норм демократии, однако очередность и продолжительность выступления дают большие преимущества тому, кто выступает последним и дольше всех. Комментатор может таким образом организовать беседу с политическим деятелем или политическую дискуссию перед телекамерой, что оппозиция будет вынуждена в течение большей части передачи говорить на темы, не имеющие прямого отношения к делу.

Суть методов пропаганды политического курса и повседневных социально-политических акций режима Пятой Республики на французском государственном радио и телевидении можно кратко охарактеризовать словами радикала Мишеля Сулье, бывшего министра информации: «Все специалисты в области информации и социологии хорошо знают, что еще больше, чем дискуссии и доклады партийных руководителей, ориентирует общественное мнение, мнение индивидуума каждодневная информация, манера ее предоставления — освещение фактов, заговоры молчания, недомолвки, повторения, сам тон и мимика дикторов радио и телевидения. Можно с трудом сопротивляться действию тонкой водяной струйки, которая каждодневно проникает в разум, постепенно оставляя там свой след»²⁰².

²⁰² «Revue politique et parlementaire», n° 7, Fevrier 1964, p. 33. 138

В лице радио и телевидения правящие круги Франции получили сильнейшее средство воздействия на общественное мнение, попутно создавая иллюзию каждодневных консультаций с народом. Французские авторы С. Антуан и Ж. Улиф в своем очерке «Социология и телевидение» утверждают, что телевидение сыграло свою роль во время предвыборной кампании и подготовки к референдуму 1958 г., который во многом решил судьбу Франции²⁰³. Французские граждане, благодаря частым выступлениям руководящих деятелей Франции по телевидению, призваны видеть в последнем основной столп демократии президентского режима Пятой Республики: «консультации» власти с общественным мнением налицо. Остается лишь констатировать, что обратная связь: общественное мнение — власть пока что практически слабо осуществима во Франции.

Представители оппозиционных партий и группировок особенно Французской коммунистической партии, лишены возможности регулярно выступать в студиях французского государственного радио и телевидения. Ежедневник «Франсувель» приводит ряд цифр, не нуждающихся в комментариях: с 1 января 1958 г. по 31 декабря 1962 г. генерал де Голль предстал на телеэкране перед своими соотечественниками 502 раза, не считая пресс-конференций, учитывая повторяемость передач 1506 раз, М. Дебре — 318 раз, Ша-бан-Дельмас — 123 раза, а Морис Торез за тот же период — 4 раза²⁰⁴.

Находясь под полным контролем правительства, ОРТФ — «самая большая газета и самое крупное зрелищное предприятие Франции» — добивается полного подчинения не только от своих штатных работников, но и от деятелей культуры, журналистов, активно сотрудничающих на радио и телевидении. Одним из эпизодов этой никогда не прекращающейся борьбы явилась трехнедельная забастовка всех продюсеров французского телевидения в феврале 1964 г. Журнал «Эко де ля пресс э де ля публицитэ» признает, что на этот раз главной причиной забастовки было не требование об улучшении материального положения²⁰⁵. Всем продюсерам телевидения было предложено в свое время подписать контракт, обеспечивающий им ежемесячный заработок в 4 500 новых франков. Но это предложение было отвергнуто. Никто из продюсеров не подписал контракта, который автоматически превращал их в государственных служащих, лишенных абсолютно собственной инициативы и

²⁰³ S. A n t o i n e, J. O u l i f. La sociologie et la television. «Revue francaise de la science politique», vol. XII, Mars, 1962, n° 1, pp. 120-145.

²⁰⁴ «France nouvelle», 3/II 1965.

²⁰⁵ «L'Echo de la presse et de la publicite», 5/III 1964.

полностью подчиняющихся приказам дирекции ОРТФ. Инакомыслящие, пытающиеся отстаивать свои убеждения, сурово наказываются. На длительный срок были «отлучены» от работы в системе ОРТФ лица, подписавшие в 1960 г. «Манифест 121» против войны в Алжире.

В июне 1965 г., незадолго до кампании по выборам в президенты, правящая верхушка предприняла небольшую «либерализацию» государственного телевидения. Вице-директор ОРТФ и директор телевидения К. Контамин был заменен: другим сотрудником из кабинета министра информации Жаком Тибо.

Были организованы две новые политические рубрики по второй телевизионной программе «Зум» и «Камера III», а также рубрика «Лицом к лицу», где допускались столкновения различных политических убеждений. Были улучшены уже существующие социально-политические рубрики «Панорама» и «Пять колонок первой полосы». В программах французского телевидения стали больше уделять места деятельности и мнениям оппозиции.

Прежние порядки были тем не менее восстановлены очень скоро. В марте 1966 г. была закрыта одна из самых популярных телевизионных рубрик «Камера исследует время». Таким способом под предлогом обновления стиля исторических передач был лишен работы видный профсоюзный деятель известный режиссер Стелио Лоренцо, придерживающийся прогрессивных убеждений. Как и прежде, продолжала свою деятельность по контролю за телевидением так называемая Межминистерская служба информации (СЛИИ), созданная в 1962 г. тогдашним министром Алэном Пейрефитом. Французские официальные источники и буржуазная пресса предпочитают обходить молчанием факт существования подобной организации. В 1966 г. ее возглавил бывший французский колониальный администратор в Дакаре Мишель Барбье, исполнявший одновременно обязанности заместителя начальника кабинета министра информации Ивона Буржа. По свидетельству еженедельника «Нувель Обсерватэр» (18/V 1966) СЛИИ осуществляет «политическую и моральную цензуру» на французском телевидении, «подсказывает» нужные темы для передач. Долгое время СЛИИ являлась хозяином телевизионной газеты, заменяя на этом посту тогдашнего редактора Эдуарда Саблие. Она свернула эту форму своей деятельности с приходом в журнал теленовостей Раймона Марсийа-ка, члена центрального комитета правящей партии.

Вступая на свой пост, девятый министр информации Пятой Республики Жорж Горе, заявил в апреле 1967 г. в интервью газете «Пари-пресс», что французам присуща жажда информации, что независимо от политических убеждений, каждый француз имеет право на всестороннюю информацию, из кото-

рой он уже сам сможет делать выводы²⁰⁶. С тех пор утекло много воды под мостами Сены, и беспристрастность телевидения стала еще более оспоримой.

На пути условно объективной и честной информации репортера и комментатора государственного телевидения стоит много препятствий. Каждое утро в 11 часов в кабинетах министерства информации собирались участники заседания СЛИИ. Кроме директора — Мишель Даниэль, ставленник Ж. Помпиду, — в состав «службы» входили заместитель Даниэля, три ответственных работника секретариата и двенадцать технических советников, представляющих каждый ведущие французские министерства. На ежедневном заседании СЛИИ присутствовали два журналиста, один от радио, другой от телевидения, берущие на заметку все министерские указания.

Существование данного института закамуфлированной цензуры было денонсировано Жискаром д'Эстеном в январском номере за 1968 г. его журнала «Франс Модерн». Явно запоздалый жест лидера партии независимых республиканцев, не протестовавшего, в бытность свою министром в 1964 г., против деятельности СЛИИ.

Было бы ошибочным приписывать «делегированным цензорам» из СЛИИ всю полноту власти над французским государственным радио и телевидением, замечает осведомленный в этих делах еженедельник «Нуviel Обсерватёр»²⁰⁷. Директор межминистерской службы информации не может рассматриваться как лицо ответственное за все то, что говорится, и в особенности за все то, что не говорится в тележурнале новостей и в других информационных выпусках, передаваемых в эфир. На редакторов французского государственного телевидения постоянно оказывается давление со стороны его высокопоставленных опекунов, министров, дипломатов, главы государства и главы правительства. Аппараты прямой телефонной связи установлены в кабинетах руководителей учреждений, осуществляющих прямой контроль над программами ОРТФ. Инструкции и ежечасные телефонные звонки в своем большинстве имеют форму предписаний: «Не говорите об этом» или «говорите об этом как можно меньше». Так было, например, во время бурных майских событий 1968 г., волнений студенчества в Париже и Нантере.

Французские посольства в иностранных столицах немедленно реагируют на приезд туда съемочной телевизионной группы ОРТФ. На Кэ д'Орсэ летят депеши, и министр иностранных дел тотчас требует представить ему план передачи. По-

²⁰⁶ «Le Nouvel Observateur», 30/IV 1968.

²⁰⁷ Ibidem.

сле возвращения съемочной группы из-за границы ответственные сотрудники французского МИД просматривают телерепортаж до выхода его в эфир и, случается, запрещают его. В марте 1968 г., во время краткосрочного периода потепления во франко-германских отношениях были запрещены два заранее запланированных репортажа, снятые в ФРГ²⁰⁸.

Информация о волнениях в Джибути, имевших место во время пребывания там генерала де Голля, так и не дошла до зрителей, — отмечает тот же еженедельник «Нувель Обсерватэр». За несколько минут до начала вечернего выпуска телевизионных новостей министр информации по телефону проинструктировал политических комментаторов и ведущих об основных моментах, которые должны присутствовать в передаче о зарубежном визите де Голля: 1) что демонстранты в Джибути кричали: «Да здравствует де Голль!» и «Да здравствует независимость!»; 2) что в толпе находились провокаторские элементы из соседней страны; 3) сразу после комментария о визите в Джибути в эфир должно пойти сообщение из Соединенных Штатов. Что и было сделано.

Во главе табеля о рангах французских руководящих деятелей, непосредственно курирующих телевидение, стоит премьер-министр. В бытность Жоржа Помпиду премьер-министром (до июля 1968 г.) контроль над телевидением доверялся его ближайшим сотрудникам — Мишелю Жобер и Клаудиусу Броссе. Последние интересовались не только бюджетом ОРТФ. В их функции входило также указать необходимость предоставления тому или иному министру трех — пяти минут телевизионного времени. Естественно, не всех надо принимать любезно на телестудии. Редакцию журнала теленоостей просили как можно меньше говорить перед телекамерой о платформе объединенных левых сил и как можно шире пропагандировать все то, что Помпиду сказал против этой федерации. Резкие выступления по телевидению председателя Федерации объединенных левых сил Франсуа Миттерана по первой программе, как правило, должны выдерживать перед телезрителями конкуренцию с захватывающим кинобоевиком по второй программе.

Майские события 1968 г. во Франции явились своеобразным «казусом белли» — поводом для всеобщего взрыва во всех звеньях системы ОРТФ. В течение первой половины мая французское радио и телевидение упорно хранили молчание по поводу драматических событий, разыгравшихся в Латинском квартале. Борьба французского студенчества, поддержанная рабочим классом и всеми слоями трудящихся Франции, находила свое отражение на телеэкранах лишь в пространных

²⁰⁸ «Le Nouvel Observateur», 30/IV 1968.

увещеваниях министра внутренних дел, но никак не в выступлениях представителей бастующих. В ночь с 10 на 11 мая университетский район полыхал заревом пожаров, на улицах слышался рев сирен полицейских и санитарных машин, крики раненых, а по радиопрограмме «Франс-Энтер» диктор спокойным голосом объявлял очередные музыкальные номера «для тех, кто не спит», ограничиваясь ежечасными информационными сообщениями неактуального характера.

13 мая, присоединившись к участникам всеобщей забастовки, в рядах демонстрантов Парижа прошли сотни журналистов, продюсеров, ассистентов и работников всех служб ОРТФ. Они скандировали лозунг «Свободу информации!». Опустели радио и телестудии, съемочные площадки и редакционные помещения. На своих местах оставались лишь несколько дикторов и сотрудников технического персонала. Информационные бюллетени радиопрограммы «Франс-Энтер» готовили в тот день главные редакторы.

Правительство незамедлило объявить забастовку сотрудников ОРТФ «незаконной», пыталось оказать давление на журналистов с целью восстановить нормальное функционирование своего крупнейшего пропагандистского аппарата. Многочисленные здания ОРТФ в столице и в провинции начали постепенно оживать, но лишённые по-прежнему возможности передавать «объективную и честную информацию», журналисты вновь объявляют о забастовке. Основные требования сотрудников ОРТФ — неукоснительное соблюдение демократического статуса радио и телевидения, придания общественного характера этой важнейшей национальной службе информации. Стремясь разъяснить большому количеству населения причины этой беспрецедентной во Франции забастовки (она длилась больше месяца), журналисты, продюсеры и артисты ОРТФ организовали митинги-спектакли одновременно в девяти парижских театрах и в четырнадцати городах провинции. В заполненных до краев зрительных залах им выразили свою поддержку десятки тысяч французов.

Работникам ОРТФ не удалось добиться выполнения своих требований о предоставлении полной независимости от правительства. Однако, как заявил профсоюз радиожурналистов, кампания за право беспристрастно и объективно информировать общественное мнение не прекращается. За ней пристально следит прогрессивная общественность, трудящиеся Франции.

Генеральный секретарь ФКП Вальдек Роше, подчеркивая полную поддержку борьбы работников французского радио и телевидения компартией, ее депутатами, активистами и печатью, отметил, что настоящей структура ОРТФ не в состоянии обеспечить объективность информации. «Правительство, — подчеркнул

В. Роше, — превратило монополию распространения сообщений через эфир, которой пользуется ОРТФ, в монополию пропаганды, стоящей на службе правящей партии и ее союзников»²⁰⁹. В. Роше особо отметил необходимость изменить состав административного совета. Надлежащее место в совете должны занять представители работников ОРТФ, а также квалифицированные представители зрителей и слушателей. Демократический статус радио и телевидения является одним из важных элементов любой действительной демократии, заявил в заключение В. Роше.

Газета «Юманите» писала о том, что депутаты-коммунисты обязались внести на рассмотрение Национального собрания после окончания парламентских каникул законопроект о демократическом статусе ОРТФ. А тем временем правящими кругами были предприняты другие меры. Жака Бернара Дюпона на посту генерального директора ОРТФ сменил Жан-Жак де Брессон. Юрист по образованию, новый гендиректор занимал в последние годы должности директора юридического отдела МИД и начальника канцелярии министерства информации. С тревогой и беспокойством была встречена в журналистских кругах Франции весть об увольнении ряда работников государственного радио и телевидения. Это решение было принято правительством без какой-либо консультации с национальным объединением профсоюзов журналистов.

Правящие круги сумели провалить в Национальном собрании предложение докладчика финансовой комиссии Сената депутата М. Пэленка о внесении соответствующего изменения в 5-ю статью Закона о статусе ОРТФ о гласности парламентского контроля над правительством. Отмечая тот факт, что правительство систематически и в широком масштабе использует радио и телевидение для пропаганды своих политических позиций, Пэленк заявил о необходимости предоставить такую же возможность и членам парламентской комиссии с целью восстановить равновесие между правительством и парламентом²¹⁰.

Было бы ошибкой считать, что нынешнему режиму принадлежит во Франции приоритет по использованию телевидения сугубо на службе правительства. В годы IV французской Республики телевидение также непосредственно подчинялось правительству. Еженедельник «Франс-Обсерватэр» писал однажды, что правительство Феликса Гайара не только не ограничивается директивными телефонными звонками, но даже регулярно посылает письменные указания дирекции РТФ²¹¹.

²⁰⁹ «L'Humanite», 18/VI 1968.

²¹⁰ «Les cahiers de la presse française», n° 31 Mars 1966 p 10

²¹¹ «France-Observateur», 10/IV 1958.

Яркой официозностью политических передач и правой ориентацией телевизионных программ объясняют специалисты то обстоятельство, что телевидение получило распространение во Франции более слабое, чем во всей Европе²¹². Уместно заметить, что телевидение в Западной Европе безраздельно контролируется правительством лишь в трех странах — Испании, Португалии и ... Франции.

Упоминание во французских научных источниках и в газетах о национальном «Ти-Ви» все чаще сопровождается эпитетами «абсолютное оружие», «средство электронного государственного переворота (теперь нет нужды силой захватывать власть: достаточно захватить телевидение)». Живость восприятия действительности подсказала директору еженедельника «Экспресс» Серван-Шрейберу следующее определение понятия голлизма: «Голлизм — это личная власть плюс монополия телевидения»²¹³. Французский язык уже пополнился новым словосочетанием «телекратия», с помощью которой руководству Пятой Республики приходится ныне уравнивать на французской политической арене и в области идеологии нежелательное для правящих кругов влияние ряда органов национальной печати на народные массы демократической Франции. Суть подобного «равновесия» хорошо выразил еженедельник «Нувель Обсерватэр»: «Он (генерал де Голль. — *Г. В.*) стремится лимитировать влияние «большой прессы» провинции, создать вакуум вокруг «прессы мнений», короче, еще сильнее подтянуть вожжи Информации, обеспечить государственному радио и телевидению доминирующее положение»²¹⁴.

В годы Пятой Республики французское радио и телевидение еще в большей степени, чем национальная буржуазная пресса различных идеологических направлений, было поставлено на службу колониальной политики и неоколониалистской экспансии. Будучи вынужденной покинуть Алжир в 1962 г., после окончания восьмилетней кровопролитной войны, генеральная дирекция РТФ решила в срочном порядке построить на южном побережье Франции (близ Марселя) мощную радиостанцию для ведения своих передач на Алжирскую Народно-Демократическую Республику. Французская сторона полностью взяла на себя финансирование сложной ретрансляционной линии для телевидения через Средиземное море. А чтобы не терять времени даром, в небо на юге Франции регу-

212 Французское телевидение — одно из самых старых в мире, его регулярные передачи начались в 1935 г.

213 «Revue française de la science politique», vol. XIII, n° 2, Juin 1963, p. 327.

214 «Le Nouvel Observateur», 1/XI 1967.

215 «Le Monde», 4/VIII 1962.

лярно поднимались самолеты-ретрансляторы²¹⁵. В июне того же года французское правительство передало в дар Алжиру 4 тыс. телевизоров «с целью увеличить возможности информирования населения Алжира».

Не успели стихнуть волнения в Джибути, вызванные твердой решимостью населения страны добиться независимости, как министр информации Алэн Пейрефит объявил о постройке там в ближайшем будущем телецентра, а также открытии к 1970 г. Дома радио, новые мощные передатчики которого позволят организовать регулярное вещание на страны Восточной Африки²¹⁶. Вернувшись из поездки на Антильские острова, министр изложил в одном из своих докладов на заседании Совета Министров необходимость снабдить «французские» Антильские острова современными средствами информации, радио и телевидения, чтобы обеспечить, как говорилось в докладе, лучшую связь с метрополией и показать населению района, где с момента победы кубинской революции происходит столкновение идеологий, что представляет собой Франция как с политической и культурной, так и с экономической и социальной точек зрения. Следуя долгосрочной программе, цель которой — «распространять голос Франции во всем мире», французское правительство начало в 1966 г. работы по созданию мощных передающих станций в Гвиане, Новой Каледонии и в Сомали.

22 радиостанции вешали в 1966 г. в странах французского сообщества в Африке на пространстве от Дакара до Мадагаскара с помощью французского оборудования, стоимость которого превышала 4 млрд. старых франков (3 млн. фунтов стерлингов); кредиты на текущие расходы составили 6 млрд. старых франков. Традиция французского духа в радио и телевидении во многих странах африканского континента, будучи достаточно прочной, не исчезла и с провозглашением независимости в этих странах. Бывшая метрополия удвоила усилия и... осуществила «африканизацию» всех радиостанций в бывшей французской Африке, обучив в срочном порядке во Франции 180 африканцев и мальгашей. На пропаганду и идеологическую обработку населения стран бывшей «французской» Африки денег не жалели²¹⁷.

В 1961 г. была упразднена СОРАФОМ (Французское заморское радиовещание) — правительственная организация, ведавшая вопросами радиопропаганды во французских колониях. Ее заменило основанное на той же базе и на тех же принци-

²¹⁶ «L'Echo de la presse et de la publicite», 5/II 1965.

²¹⁷ Вещание на зарубежные страны финансируется во Франции министерством иностранных дел. Продолжительность радио и телепередач ОРТФ на границу, главным образом на развивающиеся страны, увеличилась в 4 раза по сравнению с 1947 г. и составляла в 1965 г. более 100 тыс. часов.

пах «Управление по сотрудничеству в области радиовещания» (ОКОРА). Новое «Управление по сотрудничеству» состоит из трех специальных отделов — технической службы, отдела программ и группы обучения персонала. Руководство осуществляется высшим советом, в который входят представители французского правительства, ОРТФ и стран-членов. В настоящее время общество ОКОРА поставляет ежегодно африканским странам радиoprogramмы общим звучанием в 60 тыс. часов²¹⁸.

«Управление по сотрудничеству» регулярно проводит совещания министров информации всех восемнадцати франкоязычных стран Африки. Последнее такое совещание по вопросам оказания помощи африканскому радиовещанию состоялось в Париже в конце 1967 г. Было принято решение ускорить с помощью Франции подготовку радиожурналистов, а также работников эксплуатационных служб. На совещании были также рассмотрены возможности более широкого распространения на континенте транзисторных приемников.

Знакомство с французскими средствами массовой пропаганды через эфир окажется далеко не полным, если мы ограничимся рассказом об ОРТФ. 95% телезрителей на французской территории по причинам технического порядка имеют возможность смотреть только передачи государственного телевидения²¹⁹. Что касается радиоаудитории во Франции, то лишь незначительная часть ее принадлежит ОРТФ. Большинство французов предпочитают слушать так называемые периферические коммерческие радиостанции, вещающие на французском языке с иностранной территории в непосредственной близости от границ Франции. Таких станций пять:

«Радио Люксембург»	основана в 1935 г.
«Радио Андорра»	основана в 1938 г.
«Радио Монте-Карло»	основана в 1942 г.
«Европа-1»	основана в 1955 г.
«Радио дэ Валэ д'Андор» (ныне «Сюд-Радио»)	основана в 1962 г.

За исключением «Радио Андорра», где социально-политическая информация запрещена, все эти станции распространяют политические новости, участвуя, таким образом, в формировании общественного мнения. До второй мировой войны и в эпоху IV Республики заинтересованные люди из мира бизнеса, конкретнее, крупные рекламодатели, осаждали французское правительство, прося помощи в организации и деятельности

²¹⁸ В. Карелина. Радиовещание и телевидение Франции, стр. 88.

²¹⁹ «Economie et politique», Fevrier 1967, p. 19.

периферических коммерческих радиостанций. После 1958 г. положение резко изменилось — деголлевский режим, по достоинству оценив пропагандистский потенциал периферических радиостанций, стал прилагать все усилия, чтобы поставить последние под свой контроль. Одновременно был принят ряд мер по укреплению государственного радио, что дало свои результаты. Французский институт общественного мнения (ИФОП) опубликовал данные о популярности среди французов следующих радиостанций (аудитория государственного радио оценивается в них с учетом лишь одной программы)²²⁰:

Таблица 12

	«Радио Люксембург»	«Европа-1»	ОРТФ («Фраис-Эптер»)
1964 г.	31 %	21%	20%
1966г.	24%	28%	26%

По данным последнего опроса, симпатии и предпочтения французских радиослушателей распределились следующим образом: 46,5% у «Франс-Энтер», 29% — «Европа-1» и 24,5% — «Радио Люксембург»²²¹. Пользуясь своими привилегиями на французской территории. Управление французского радиовещания и телевидения с помощью своего передатчика в Алуи и 94 релейных линий доносит голоса своих дикторов в первоизданной чистоте до самых отдаленных уголков страны. Периферийные станции с помощью одних лишь передатчиков, расположенных за пределами государственных границ, не имеют такой возможности. Успеху государственного радио способствует и умеренная пока что дозировка рекламных объявлений в передачах. Периферийные станции до 16-17 раз в течение часа прерывают передачу для рекламных «вводок».

Перед лицом общего грозного противника дирекции периферических радиостанций решили после периода жестокой конкурентной борьбы между собой вплоть до начала 1968 г. объединить свои усилия в различных областях. Отныне эти станции сообща пользуются каналами связи с заграницей, проводят единую политику давления на телеграфные агентства с целью заставить их больше считаться со спецификой радио и оперативнее передавать новости для них, согласовывают свои программы, вместе переманивают к себе лучших радиожурналистов из ОРТФ.

В настоящее время французское правительство представлено большинством голосов в административных советах всех

²²⁰ «L'Echo de la presse et de la publicite», 19/IX 1966.

²²¹ «Le Nouvel Observateur», 8/V 1968.

периферических радиостанций. Правительству полностью принадлежит общество СОФИРАД (Сосиете финансиер де радиодиффузион) с капиталом в 20 млн. новых франков, учрежденное еще вишистским правительством для представительства в «Радио Монте-Карло». В настоящее время после соответствующей реорганизации и принятия нового статуса в 1962 г. СОФИРАД полностью контролирует «Радио дэ Валэ д'Андор», владеет 80% пакета акций радиостанции «Радио Монте-Карло» и 35,2% акций «Европы-1»²²². Пост директора общества СОФИРАД с сентября 1965 г. занимает Пьер Лефран. Это ему было доверено в том же году руководство предвыборной избирательной кампанией по выдвижению генерала де Голля на пост президента Франции. Согласно новой реформе количество лиц в административном совете СОФИРАД, представляющих правительство, было увеличено до 10 человек (всего 12). Все они назначаются непосредственно премьер-министром республики или министром информации.

Наиболее популярной периферической радиостанцией Франции является сегодня «Европа-1» — одна из крупнейших в мире радиостанций на длинных волнах (4 передатчика мощностью 250 киловатт каждый). Занимая территорию в 65 гектаров в местечке Флесберг (Сарр, ФРГ) и штаб-квартиру в Париже, «Европа-1» пользуется услугами 45 журналистов и 260 человек обслуживающего персонала.

Радиостанция «Европа-1» находится под полным политическим и финансовым контролем правительства: 58% ее акций принадлежит обществам СОФИРАД и «Имаж з сон», также полностью подчиненному правительству; 42% акций находится в руках крупного промышленника Силвэна Флуа-ра. Монополия на передачу рекламы по радиопрограмме «Европа-1» принадлежит компании «Пюблиси» Марселя Блюштейна-Бланше, одного из знакомых нам всемогущих хозяев французской прессы.

Радиостанция «Европа-1» является главным оплотом рекламы во Франции как по клиентуре, так и по обороту капитала. В 1965 г. этот оборот составил ПО млн. новых франков.

Мнимая независимость коммерческой радиостанции «Европа-1» особенно ярко предстала перед ее слушателями весной 1966 г. в связи с так называемым «делом Филию». Жорж Филию, один из ведущих журналистов «Европы-1», заместитель главного редактора станции был уволен с работы на следующий день после того, как в газете «Монд» появилось обращение в поддержку национального движения за единство левых сил, под которым, среди многих других, стояла подпись Филию.

²²² Данные журнала «Economie et politique», Fevrier 1967, p. 30.

«Дело Филиу» получило большую огласку во Франции и вызвало тревогу журналистов периферических радиостанций. В мае 1966 г. покинул пост директора коммерческой станции «Европа-1» ее основатель Луи Мерлэн.

Радиостанция «Радио Люксембург» — единственная периферическая станция, избежавшая щупалец СОФИРАД. Видимо, этим обстоятельством объясняется тот факт, что эта популярнейшая в свое время во Франции радиостанция в течение многих лет являлась объектом пристального наблюдения со стороны правящих кругов. В 1963 г. французское правительство пригрозило перерезать кабели связи между парижскими студиями радиостанции и передатчиком на территории графства Люксембург. Так пытались помешать депутату парламента из оппозиции радикалов Жаку Дюамелю занять пост вице-президента «Компани Люксембуржуаз де Телерадиффузьон»²²³.

Основное наступление было начато в 1964 г., когда Жак Пруво, совладелец «Фигаро», собственник «Пари-Матч», «Мари-Клэр», «Теле-7 жур», приобрел часть контрольного пакета акций радиостанции «Радио Люксембург». 17 мая 1966 г. «Радио Люксембург» была полностью присоединена к владениям Жана Пруво. Осенью того же года к обязанностям директора станции приступил близкий сотрудник Ж. Пруво Жан Дарран, занимавший ранее пост главного редактора журнала «Пари-Матч». Заполучив в свои руки вторую по значимости периферическую радиостанцию, французское правительство приложило все усилия к тому, чтобы превратить «Радио Люксембург» в рупор своего внутри- и внешнеполитического курса. Было увеличено время передач на политические темы. Из редакции «Пари-Матч» на станцию «Радио Люксембург» пришли крупные политические журналисты — Жан Фарран, Робер Берра и Раймон Костан. Из ОРТФ на «Радио Люксембург» был переведен известный журналист — «ведущий» Жан Бардэн. В рубрике «Хроника» программ станции «Радио Люксембург» выступают такие известные политические журналисты, как Женестьева Табуи, из газеты «Пари-жур», и Раймон Картье. Возможности влияния на политическую ориентацию программ «Радио Люксембург» усугубляются тем обстоятельством, что львиная доля передающейся в эфир рекламы поставляется станции фирмой «Энформасьон э Пюблиситэ», входящей в структуру крупнейшего французского рекламного агентства «Гавас», полностью контролируемого правительством²²⁴.

В июне 1965 г. впервые состоялось общее заседание административного совета незадолго до этого учрежденной (обнов-

²²³ «L'Echo de la presse et de la publicite», 5/VI 1965.

²²⁴ «L'Echo de la presse et de la publicite», 10/VII 1965.

ленной) станции «Радио дэ Валэ д'Андорр». Кто же вошел в новый совет? Журнал «Эко де ля пресс э де ля пуб-лиситэ» дает ответ на этот вопрос²²⁵. Кроме директора станции Жана Барбэ имеют голоса в совете заместитель генерального директора общества СОФИРАД А. Долбуа, назначенный на станции администратором — делегатом от правительства, директор Национальной федерации французской прессы Г. Годи, государственный инспектор авиакомпании «Эр-Франс» Ж/ Крюшон, заведующий юридическим отделом министерства информации, генеральный секретарь общества СОФИРАД Халуэн, технический советник кабинета министра информации Бессон. «Объективность» принимаемых решений и конформизм политических программ, таким образом, полностью гарантированы. 80% акций капитала станции принадлежат СОФИРАД. Новая станция «Радио дэ Валэ д'Андорр» начала работать в полную силу с сентября 1965 г. для того, чтобы иметь возможность заранее просветить избирателей юга Франции — за какую кандидатуру им следует голосовать на президентских выборах в декабре. До 1965 г. передачи «Радио дэ Валэ д'Андорр» транслировались в эфир с помощью передатчиков станции «Радио Монте-Карло»²²⁶.

Предвыборная президентская кампания 1965 г. явилась важной вехой в истории известной французской периферическая радиостанции «Радио Монте-Карло», вещающей с территории княжества Монако. Правительство, являясь полновластным хозяином станции, решило превратить ее в «национальную» по причинам политического характера. Задача «Радио Монте-Карло» состояла отныне в том, чтобы оказывать пропагандистское влияние на жителей всего юго-запада Франции, известного своими антидеголлевыми настроениями. Два новых передатчика по 600 кет каждый, установленные на высоте 1000 м; над уровнем моря, обеспечили хорошую слышимость передачам станции на длинных волнах в южной части страны для 65 департаментов, населенных 28 млн. французов.

Журналисты и технический персонал радиостанции вынуждены были провести в октябре 1966 г. забастовку в знак протеста против намерений ее руководства перевести службы информации в Париж, осуществив тем самым полное слияние «Радио Монте-Карло» с ОРТФ. Угроза ликвидации «Радио Монте-Карло» как периферической коммерческой радиостанции остается и по сей день. В том же 1966 г. была осуществлена полная замена руководства станцией. Генеральным директором «Радио Монте-Карло» был назначен Жак Мазиоль, быв-

²²⁵ «L'Echo de la presse et de la publicite», 5/VI 1965.

²²⁶ «Aux Ecoutes», 24/VI 1965.

ший министр Пятой Республики, заведующим редакцией — Ж. Руайе, бывший главный редактор (с 1961 г.) еженедельника «Нотр републик», заведующим отделом информации — «левый деголлевц» Ж. Дебю-Бридель. Монопольным правом на передачу рекламных объявлений на «Радио Монте-Карло» пользуется государственное рекламное агентство Гавас.

Ожесточенная конкуренция в эфире стимулирует творческий поиск на студиях периферических радиостанций. В погоне за большим количеством своих слушателей (пропорционально увеличению числа последних растут и доходы от рекламы — основного источника пополнения бюджета периферической радиостанции) они практикуют широкую «персонификацию» программ как информационных, социально-политических, так и развлекательных. Упор делается на то, что радиослушатель всегда скорее поверит «своему» знакомому комментатору, чем сухому тону диктора. Действительно, сравнение эффективности выступлений журналиста-комментатора и диктора редко складывается в пользу последнего. Периферийные станции активно перенимают бытующую уже много лет на американских радиостанциях технику «контакта со слушателем»²²⁷. Так, радиостанция «Европа-1» каждый субботний вечер в течение полутора часов отвечает на вопросы радиослушателей, поступающие тут же по телефону. Как пишет еженедельник «Нувель-Обсерватэр» (19/XI 1964), основная задача главного редактора «Европа-1» Жака Горини состоит в том, чтобы не превращать эту передачу в «политическую» и стараться интереснее отвечать на вопросы «общечеловеческого» значения. Необходимо подчеркнуть, что подобный контакт с радиоаудиторией тем не менее не предусматривает во Франции, как и в США, прямой передачи в эфир вопросов, а затем ответов на них. На станции «Европа-1» проблема решается технически следующим образом. В столице у телефонного коммутатора с десятком входных линий дежурят политические журналисты, специалисты в различных областях знания — они слушают вопросы, выбирают подходящие и передают их ведущему передачу главному редактору. И если последний также сочтет нужным ответить, телефон подключают в эфир — радиослушатель повторяет вопрос и получает ответ на него уже через свой радиоприемник. « В таких условиях, — отмечает еженедельник «Нувель Обсерватэр», — режиссура и нужный тон передачи полностью обеспечиваются не радиослушателями, а

²²⁷ В Нью-Йорке существует радиостудия, 24 часа в сутки отвечающая через эфир своим слушателям на вопросы, задающиеся по телефону. В эфир вопросы передаются с задержкой на пятнадцать секунд, достаточных для того, чтобы ведущий мог прервать передачу в случае надобности.

коллективом «Европы-1»²²⁸. По свидетельству того же еженедельника, за этой передачей неусыпно следят в парижских министерствах, но руководство станций редко дает им повод для нареканий. Лишь однажды главному редактору было сделано замечание за данный им ответ на вопрос одного радиослушателя: «Что принесет Франции поездка де Голля в Южную Америку». Жак Горини ответил тогда смеясь, что впервые слышит такой вопрос и что его до этого 12 раз спрашивали, во сколько обойдется Франции эта поездка²²⁹. С 1966 г. радиостанция «Европа-1» предусматривает участие радиослушателей в передачах каждый день с 6 до 9 часов утра, вечером — с 19 до 20 часов по американскому образцу.

Говоря о влиянии политической и социальной информации, передаваемой в эфир французскими периферийными о станциями, па общественное мнение Франции нельзя не отметить, что эта информация пользуется среди радиослушателей большим доверием, нежели передачи французского государственного радио и телевидения. Последнему, будучи официальным рупором правительства, трудно рассеять у французов предубеждение насчет объективности своих политических оценок.

Полностью захватив в свои руки политический контроль над периферическими радиостанциями, правящий режим V Республики безраздельно утвердил свою монополию на средства массовой тотальной пропаганды во Франции.

2. Мировое телеграфное агентство Франс Пресс

В пятерку крупнейших мировых телеграфных агентств, вместе с Ассошиэйтед Пресс, ТАСС, Рейтер и Юнайтед Пресс-интернейшнл входит французское агентство Франс Пресс.

Агентство Франс Пресс «родилось» 30 сентября 1944 г. в качестве наследника информационной части агентства Га-вас (год основания 1835). Согласно статуту, утвержденному законом от 1957 г., Франс-Пресс управляется Высшим советом из 8 лиц, в числе которых лишь один является журналистом, и административным советом из 15 членов, состоящим из 8 директоров газет, 3 представителей правительства, 2 представителей французского радиовещания и телевидения и 2 представителей персонала агентства Франс-Пресс. Несмотря на внешнюю независимость и автономный статус большая часть руководящего состава АФП назначается непосредственно советом министров Французской республики или кабинетом министра информа-

228 «Lo Nouvel Observateur», 19/XI 1964.

229 Ibidem.

ции. На посту генерального директора АФП бессменно, с 1954 г., находится бывший офицер военно-морского флота Жан Марэн (настоящее имя — Ив Морван). Во время второй мировой войны, будучи корреспондентом тогдашнего французского телеграфного агентства Гавас, он завоевал популярность среди своих соотечественников участием в радиопередаче «Французы обращаются к французам» по лондонскому Би-Би-Си.

Редакционно-информационная часть центрального аппарата агентства Франс Пресс состоит из группы «производства информации» и редакционной группы. Производственная группа включает в себя политический и дипломатический отделы, отделы общей информации и репортажа, экономический, спортивный, радиопрослушивания и др. Из производственной группы информация, поступившая от корреспондентов АФП и из других источников, попадает в редакционную группу. Отсюда поток информации передается по телетайпам в редакции французских газет и за границу — на французском, немецком, английском и испанском языках. Агентство Франс-Пресс ежедневно распространяет по своим каналам информацию общим объемом в полмиллиона слов, из них триста пятьдесят тысяч по радио.

Для агентства Франс Пресс характерен безусловный конформизм политической информации. Журналисты этого мирового телеграфного агентства бастуют редко — последний раз телетайпы АФП останавливались на четверть часа в годы франко-алжирской войны. В бурные дни весны 1968 г. служащие Франс Пресс вновь солидаризировались со своими коллегами из парижских газет. В конце мая газеты во Франции не выходили, всеобщая забастовка охватила 10 млн. трудящихся. В ночь с 28 на 29 мая агентство прекратило свои передачи. Тремя днями раньше сотрудники АФП создали «комитет бдительности», цель которого была наблюдать за объективностью информации, передаваемой агентством и действовать «с учетом создавшейся обстановки».

Но этих мер хватило ненадолго. Поток информации, выплескиваемый агентством во французскую печать, вновь возвратился в старое тенденциозное русло. Буржуазный классовый характер оценок и сообщений АФП, предвзятость мнений журналистов агентства, когда дело касается различных аспектов жизни социалистических стран, особенно ярко проявился в освещении событий в Чехословакии лета-осени 1968 г. АФП внесло тогда свой вклад в дело поощрения антисоветской истерии контрреволюционных элементов в ЧССР и дезинформации общественного мнения как во Франции, так и за рубежом.

24 августа 1968 г. агентство Франс Пресс решило «молнией» сообщить своим читателям о трагической гибели в Чехословакии известных советских журналистов, специальных корреспондентов агентства печати Новости Карла Непомнящего и

Александра Зворыкина (Франс Пресс назвало его «Свокин»). Этот факт сам по себе возражений не вызывает. Протест вызвала фальсификация, допущенная французским агентством. В своей корреспонденции Франс Пресс уверяет, будто журналисты «были убиты из автоматического оружия в то время, когда они разбрасывали над Прагой листовки из вертолета».

В действительности К. Е. Непомнящий и А. А. Зворыкин в Праге не были и никаких листовок не разбрасывали. Они погибли далеко от чехословацкой столицы во время полета из ГДР. Вертолет, в котором они летели, был поврежден огнем контрреволюционеров с земли. Возник пожар, жертвой которого и стали журналисты, — спаслись лишь некоторые участники полета.

Помимо Парижа, где в главной редакции работает до тысячи сотрудников, агентство имеет широко разветвленную корреспондентскую сеть во французской провинции, которая насчитывает около двух десятков отделений в наиболее крупных городах и значительное число корреспондентских пунктов. На территории страны работает примерно 500 корреспондентов. На вооружении АФП имеется свыше тысячи телетайпов и радиотелетайпов.

Агентство использует внутри страны 25 тыс. км кабеля, телеграфные линии за границей протяженностью в 12 тыс. км, в том числе недавно проложенный подводный кабель между Францией и США. Для освещения наиболее важных событий репортеры АФП используют специальные автобусы, в которых установлены телетайпы и аппаратура для обработки и передачи по радио фотоснимков. Такой автобус останавливается у какого-либо отделения связи и подключается в телеграфную сеть. Применяются также легковые автомашины, оборудованные радиотелефоном, который позволяет корреспонденту поддерживать двустороннюю связь с редакцией. Оперативность в работе журналиста обеспечивается и при помощи портативного радиотелефона, дающего возможность в радиусе одного километра диктовать в автомашину, оборудованную более мощной радиоаппаратурой, то, что репортер видит и слышит, находясь в гуще событий. С начала 1966 г. агентство Франс Пресс начало освоение новых усовершенствованных видов телефонной и телетайпной связи.

Международные сообщения стали записывать на магнитоленту, а затем на повышенной скорости передавать по проводам. Был модернизирован процесс передачи текста с помощью кодирования на перфоленте, что позволило уже вначале передавать из Парижа в Лондон 940 слов в минуту²³⁰. Вскоре

²³⁰ «L'Echo de la presse et de la publicite», 25/II 1966.

состоялась показательная сверхскоростная передача информационного сообщения между агентством Франс Пресс в Париже и редакцией ежедневной газеты «Вашингтон пост» в Соединенных Штатах. Примененная здесь новая система «Датель» вместо 66 слов в минуту, передаваемых обычно по связи телекс, позволила передавать до 1600 слов в минуту. Другой основной характеристикой скоростной электронной системы является то, что она не нуждается в специальных телеграфных линиях. Передающие аппараты системы могут подключаться в обычную телефонную сеть.

Около 800 человек — французов и местных граждан — работает в зарубежной корреспондентской сети АФП. Она состоит из 63 крупных отделений (например, в Рио-де-Жанейро работает 48 человек, в США — 47, в Лондоне — 31, в Риме — 23, в Швейцарии — 11, в Москве — 4 человека и т. д.) и 29 второстепенных отделений и корреспондентских пунктов. Крупные отделения, как правило, существуют там, где агентство Франс Пресс не только собирает информацию, но и распространяет свои сообщения на коммерческой основе. Такие отделения имеют двустороннюю телетайпную связь с Парижем. В Западной Германии, в большинстве стран Африки и Латинской Америки, в Японии и некоторых других странах Азии Франс-Пресс передает информацию непосредственно своим клиентам. В странах, где у АФП есть соответствующие соглашения с национальными агентствами, распространением информации Франс-Пресс занимаются сами эти агентства.

В настоящее время агентство Франс-Пресс имеет довольно прочные позиции в ряде районов мира. Его информация, по данным ЮНЕСКО, находит сбыт среди 53% населения земного шара («Рейтер» соответственно — 55%, АП и ЮПИ — 63% каждое, ТАСС — 30,8%)²³¹. Информация АФП доминирует в Италии, Швейцарии, Латинской Америке, стоит на втором месте после агентства Рейтер в скандинавских странах и на втором месте после Ассошиэйтед Пресс на Дальнем Востоке. В последние годы АФП усиленно проникает в страны Африки, тесня своих конкурентов не только в независимых государствах, но и в других районах этого континента. В африканских странах Франс Пресс имеет более 20 отделений.

Важной вехой развития агентства Франс Пресс явилось расширение сферы распространения его информации в пределах США. Генеральный директор АФП Жан Марэн подписал в конце марта 1967 г. соглашение с редакцией газеты «Нью-Йорк тайме». АФП обязалось поставлять в США информа-

²³¹ «L'Echo de la presse et de la publicite», 26/XII 1964.

цию, полученную и обработанную в Ханое и Пекине. «Нью-Йорк тайме» будет передавать эту информацию газетам, которые входят в ее систему. В Англии агентство Франс-Пресс, которое уже снабжало информацией радиовещательную корпорацию Би-Би-Си, заключило весной 1967 г. аналогичное соглашение с лондонской «Тайме».

Информация, передаваемая АФП, идет в 131 страну мира. Ее используют 47 национальных агентств, более 11 тыс. газет, 30 телевизионных и 97 радиокompаний.

Таблица 13
Французские агентства печати*

• Телеграфные агентства:	
• Ажанс Сантраль Паризиенн де Пресс	
• Ажанс Франс Пресс	
• Юнион Франсэз д'Энформасьон	
• Агентств фотоинформации **	— 16
• Агентств по политической информации, культуре и спорту	— 56
• Агентств, выпускающих смешанную — фото и печатную продукцию,	— 17
• Агентств, готовящих информацию на магнитной и киноплёнке,	— 9
• Агентства, специализирующиеся на происшествиях, романах с продолжением, развлекательной информации, астрологии и пр.	
• Всего	— 133.

* «L'Echo de la presse et de la publicite», 25/XI 1968.

** Справедливее было бы, как отмечает исследователь прессы Б. Вуайен («Revue française de la science politique», vol. X, n° 4, 1959, p. 229), называть многие из этих агентств более скромно — бюро.

Масштабы деятельности мирового телеграфного агентства Франс Пресс растут с каждым годом. Ежегодный бюджет АФП складывается из абонементной платы редакций газет и журналов, правительственных учреждений и других подписчиков на информацию, распространяемую агентством. Абонементная плата варьируется в зависимости от тиража того или иного органа печати. Так, например, для газет с тиражом в 100 тыс. экз. эта плата составляла в 1966 г. 5241 новых франков в месяц, для газеты с тиражом в 500 тыс. — 12,5 тыс. франков. Как и ОРТФ, агентство Франс Пресс не укладывается в свой автономный по статусу бюджет и использует дотацию правительства. Согласно договору от 1958 г. государство ежегодно оплачивает АФП среднюю стоимость 380 абонементов на информацию, т. е. около 40 млн. франков²³². Чтобы покрыть дополнительные расходы, АФП разом увеличило на 16% в начале 1968 г. тарифы на распространение своей информации.

²³² E. Terrou. L'Information. P., 1962, p. 99.

Новые коммерческие сборы во Франции и за рубежом позволили агентству отказаться от принятого в ноябре решения положить конец деятельности фотослужбы Франс Пресс. Таким образом, АФП сохраняет это подразделение, которое до сих пор играет главенствующую роль в европейской организации служб фотохроники.

Официально агентство Франс Пресс не обладает монопольным правом на распределение информации на территории Франции. Существует ряд частных телеграфных агентств, основанных газетами, агентств, специализирующихся на распространении статей, документов, фото, специализированной информации (табл. 13). Чтобы пользоваться некоторыми льготами, полагающимися французским информационным и печатным органам, такими, как снижение суммы налогов и тарифной платы за почтовые услуги, они обязаны быть включенными в список, утверждаемый правительственной комиссией.

Последнее время мелкие агентства стали шире практиковать переработку «в провинциальном духе» иностранной информации, не забывая при этом о своей первостепенной задаче — обеспечении департаментских изданий сугубо местной информацией. Информационным бюро во французской провинции легче приспособиться к требованиям каждой отдельно взятой редакции. Облегчая экономические тяготы последней, они больше отвечают установившейся в провинциальной прессе традиции публиковать в первую очередь внешнеполитическую, местную, а затем уже информацию общенационального плана. В условиях усиливающейся концентрации органов провинциальной печати небольшие агентства, связанные с двумя-тремя газетами, превращаются в своеобразные межредакционные бюро, способствующие идейной унификации своих клиентов.

Развитие бесплатно распространяемой прессы грозит подорвать благополучие множества мелких агентств информации. Как известно, стоимость информации агентства растет пропорционально тиражу того или иного издания. Автор статьи или фоторепортажа будет стремиться сдать их в редакцию бесплатного еженедельника, издающегося миллионами экземпляров, в обход агентства. Редакция, в свою очередь, оплачивая предлагаемую ей продукцию в крупных купюрах, захочет получать ее в эксклюзивном порядке. Агентства будут вынуждены пересмотреть в сторону повышения тарифы на свои услуги, что, естественно, не поднимет их популярность у основных клиентов в редакциях французских провинциальных изданий.

Во французской печати наметилась новая тенденция — роль агентства — распространителя информации для провинциальной прессы, берет на себя крупная центральная газета,

имеющая большой корреспондентский корпус в стране и за рубежом. В таких странах, как ФРГ и США, подобная практика существует давно. В 1966 г. газета «Нью-Йорк тайме», например, имела более 700 редакций — подписчиков на собственную информацию, распространяемую по телетайпу.

В число трех телеграфных агентств Франции входит Юньон Франсэз д'Информасьон — информационное агентство Французской коммунистической партии. ЮФИ возникла в годы второй мировой войны как подпольная журналистская информационная организация французского Сопротивления. Сегодня, как и прежде, па агентство ЮФИ возложена благородная и ответственная задача, снабжения правдивой объективной информацией органов коммунистической прессы Франции. Телетайпы ЮФИ установлены в редакциях всех коммунистических изданий Франции. Агентство распространяет собственные сообщения, а также использует информацию агентства Франс Пресс.

Корреспондентская сеть ЮФИ, состоящая из партийных активистов, организована по всей стране. В штате ЮФИ — тридцать журналистов, работающих в основном в центральной редакции в Париже. Во главе агентства со дня его основания находится известный во Франции деятель коммунистической печати Жан Дорваль. В течение семнадцати лет, вплоть до 1947 г., Ж. Дорваль являлся главным администратором газеты «Юманите».

ЖУРНАЛИСТСКИЕ КАДРЫ

Подготовка журналистов и профессиональные организации

Профессиональная подготовка журналистов, пути журналистского образования представляют собой одну из наиболее дискуссионных проблем современной печати. В наше время уже мало кто придерживается распространенного в былые времена мнения, что журналистами не становятся — ими рождаются. Жизнь опровергла эти утверждения. Журналистов сейчас готовят в учебных заведениях, правда, в каждой стране на свой лад. Чтение будущим журналистам обширного университетского курса социальных и политических дисциплин, литературы и юриспруденции обрело права гражданства и во Франции, в которой на сегодня представлены все существующие формы подготовки журналистов.

Широкое распространение получили во Франции деятельность кафедр средств массовых коммуникаций («mass communications») и журналистики на некоторых факультетах общественных наук или в институтах социологии и политики — они знакомят исследователей-социологов, экономистов, юристов с проблемами информации и общественного мнения, не готовя непосредственным образом журналистов-профессионалов.

Приобщение к профессии журналиста происходит и по британской системе «непосредственной подготовки». Молодой внештатный автор — «пижист», как их называют во Франции, — учится заочно на краткосрочных курсах, иногда при университетах.

Дискредитируя самую идею журналистского образования, спекулируя на тяге молодежи к этой профессии, предприим-

чивые коммерсанты рекламируют со страниц французской прессы пресловутые «заочные курсы по подготовке журналистов в 20 уроков».

Все кажущееся многообразие путей и способов получения журналистской профессии сводится к двум тенденциям — профессионально-техническому и общеобразовательному, университетскому, обучению. Суметь правильно сбалансировать их — вот задача первостепенной важности. При этом необходимо учитывать и перспективы, в направлении которых идет развитие и эволюция современной печатной прессы. Сообщение фактов, новостей все больше становится спецификой радио и телевидения. В функцию периодической печати все больше начинает входить развернутый комментарий, анализ происходящих событий. Отсюда необходимость в постоянном повышении общеобразовательного и культурного уровня журналиста. Не имея объективной возможности приобрести университетские знания, журналист должен обрести навыки самообразования, научной работы, скрупулезного анализа и проверки фактов, т. е. то, что можно объединить под словами «интеллектуальная дисциплина».

Первый французский центр подготовки журналистов был основан в Париже при Институте социальных исследований в 1899 г. под названием Высшей школы журналистики. Сугубо теоретический курс лекций по прессе и общественному мнению читается здесь и поныне.

Основанной в 1924 г. при католическом факультете права Лилльского университета Высшей школе журналистики принадлежит первый опыт по профессиональной подготовке будущих журналистов в рамках университета. Сумев отойти от классических форм лекций в католическом университете, школа журналистов в Лилле удачно совмещает практические занятия в университете, которые ведут опытные журналисты, с общеобразовательным курсом по основам общественных наук.

Ежегодно в школу поступает до 2 тыс. заявлений с просьбой о приеме. Абитуриенты должны сдать ряд экзаменов: по французскому и иностранному языкам, истории, географии, философии, внутренней и внешней политике. С помощью различных тестов определяются их общие способности, а также такие необходимые журналисту качества, как внимание, быстрота реакции, умение точно и ясно излагать увиденное и услышанное. Сорок человек, наиболее успешно выдержавшие экзамены и тесты, становятся студентами школы.

Трехгодичная программа обучения состоит из двух основных разделов: «Предмет информации» и «Обработка и подача

информации»²³³. Первый раздел разбит на несколько основных тем. Например, тема «Человек» включает в себя изучение антропологии, психологии, социологии, криминалистики, истоков и развития религиозного сознания. Самое серьезное внимание руководителей школы уделяют изучению истории. Тема «Идеалы и доктрины» охватывает изучение французской и зарубежной литературы, эстетики, философских течений современности.

Раздел «Обработка и подача информации» включает следующие дисциплины: филологию, стилистику, французский язык, иностранные языки, социологию, технологию печати, экономику печати, организацию печатного дела, правовое положение печати, историю печати. Параллельно студенты приобретают практические навыки сбора, классификации и подачи информации. В летние месяцы учащиеся проходят практику в редакциях газет.

Обучение, как и везде во Франции, платное. Диплом об окончании лилльской Высшей школы журналистики получают каждый год в среднем лишь шесть человек, направляемых затем на работу преимущественно в католические издания.

Университетский курс журналистики и средств массовых коммуникаций был организован также в Страсбурге в 1962 г. Студентам последних лет обучения предоставляется здесь возможность специализироваться на изучении Франции или какой-либо из зарубежных стран — Англии, ФРГ, США, СССР и др. Страсбургский университет, помимо всего, является местом проведения международных встреч по линии ЮНЕСКО, посвященных проблемам журналистского образования.

Международный центр ЮНЕСКО по высшему журналистскому образованию был основан при Страсбургском университете в 1957 г. Наряду с вопросами теоретического и организационного порядка в его задачи входит повышение профессиональных знаний журналистов. Занятия подразделяются на двухлетние циклы. За время первого цикла слушатели изучают социологию, политэкономию, право, историю печати, французский и еще какой-либо иностранный язык. Одновременно проводятся и практические занятия по редактированию, репортажу, газетной верстке, фотографии. Второй двухлетний цикл рассчитан на студентов, решивших заняться исследованиями в области информации.

В январе 1967 г. страсбургский Международный центр по высшему журналистскому образованию начал издавать двухмесячный бюллетень «Лиэзон». В нем публикуется информация о деятельности страсбургского центра и других школ жур-

²³³ «Журналист», 1968, № 8. 162

налистики. В первом номере бюллетеня помещены учебные планы на 1967 г. международных журналистских центров в Сенегале и Эквадоре, МОЖ, Бельгийского института информации и документации, Международного института печати в Швейцарии и других организаций. В этом же номере напечатана программа деятельности страсбургского центра.

В ноябре 1966 г. отмечалось двадцатилетие Центра по подготовке журналистов в Париже, использующего для обучения своих студентов курс лекций по общественным дисциплинам, читаемый профессорами Сорбоннского университета. К пятистам выпускникам Центра (со дня его основания) ежегодно добавляется от 16 до 20 дипломированных журналистов. Кафедра по подготовке журналистов открыта недавно в университете в Бордо. Занятия ведутся здесь в течение двух лет из расчета тридцати учебных часов в неделю.

«Сантр д'этюд радиофоник», существующий при Управлении французского радиовещания и телевидения, является основным научно-исследовательским и издательским центром во Франции по проблемам развития средств информации через эфир. «Сантр д'этюд» является также местом повышения квалификации радио- и тележурналистов. Во Франции не существует специальных учебных заведений для радио и телевидения. Начинающие журналисты эфира, уже имеющие законченное высшее образование, приобретают практические навыки в процессе работы. На все вакансии в системе французского радиовещания и телевидения объявляется конкурс. Особое внимание уделяет ОРТФ подготовке руководящих творческих и административных работников. Кандидаты, выдержавшие испытания, принимаются на полугодовые курсы, после которых проходят стажировку в системе ОРТФ, в зарубежных радио и телекомпаниях или в административных и финансовых органах.

Оценивая всю систему подготовки журналистских кадров во Франции, можно прийти к выводу, что она испытывает в настоящее время последствия глубокого кризиса, в котором пребывает национальная система высшего образования. Не более тридцати журналистов-выпускников вышеперечисленных учебных заведений ежегодно вливаются в десятитысячный отряд французских профессиональных журналистов. Прием в школы журналистики искусственно сокращается, так как выпускникам трудно найти работу.

Тот, кому удается стать обладателем карточки журналиста-профессионала и найти работу, вступает в различные профессиональные организации журналистов. Франция — единственная в мире страна, насчитывающая несколько таких организаций. От Национальной федерации французской прессы (Е. Н.

Р. F) откололись крупные провинциальные газеты, образовав свой Национальный синдикат ежедневной региональной прессы (S.N.P.Q.R.). В марте 1967 г. был основан Союз парижской прессы, в который вошли различные объединения парижской прессы. Президентом Союза стал Андре Луи Дюбуа.

Необычная множественность отличает и систему поощрений творчества журналистов. Во Франции существует, на первый взгляд, невероятное число журналистских премий (так же, как впрочем, и литературных). Некоторые из них рассматриваются как серьезные награды.

Это прежде всего ежегодная премия имени Альбера Лондра, присуждаемая за лучший репортаж или серию работ. Альбер Лондр был известным в 30-е годы парижским журналистом из плеяды «больших репортеров». В 1936 г. А. Лондр погиб. Сразу же после второй мировой войны друзья Лондра учредили премию, размером в 1000 франков, носящую его имя. В жюри входят 13 виднейших журналистов.

Вторая, недавно учрежденная премия называется «Ожурдю» («Сегодня»). В состав жюри входят до 20 человек директоров и главных редакторов крупных французских газет и журналов. Награда присуждается за лучшее журналистское произведение на актуальную тему. Последними лауреатами этой премии были журналисты Поль Тийяр и Клод Леви, опубликовавшие документальную книгу «Облава на Зимнем велодроме» — о массовом вывозе гитлеровцами еврейского населения Парижа в концентрационные лагеря в 1942 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эпоху империализма государственно-монополистический капитал с абсолютной неизбежностью пронизывает все области общественной жизни, в том числе и прессу. Развитие политической прессы во Франции подчиняется законам капитализма, неизбежно проявляющим себя, подчас вопреки желанию журналистов, редакторов и читателей. Все попытки дать Франции после ее освобождения в 1944 г. «чистую прессу», свободную от влияния капитала, потерпели провал. Сегодня крупная буржуазная газета во Франции, если она будет открыто проповедовать взгляды и защищать платформу одной какой-нибудь политической партии, перестанет существовать — обанкротится — через несколько месяцев. Коммерческие интересы буржуазных издателей газет диктуют им единственно приемлемый для них выход — обращение ко всем слоям населения, используя, подобно различным буржуазным политическим партиям, привлекательные ярлыки «независимого», «информационного» или «коммерческого» органа печати.

К интересным выводам, касающимся французской печати, приводит сопоставление ее с печатью наиболее развитых капиталистических держав Англии и Соединенных Штатов Америки. Газетное дело во Франции находится на более низком уровне, чем в США и в Англии. Достаточно сказать, что в Лондоне выходит ежедневно пять газет с тиражом, превышающим 1 млн. экз., а в Париже только одна. Франция за год потребляет столько газетной бумаги, сколько США за один месяц.

Отлично понимая, какое влияние на состояние умов оказывают разнообразнейшие современные средства информации, французские идеологи и политики применяют изощренные методы диктаторского использования этих средств при соблюдении внешнего декорума демократии и независимости общественного мнения. Политический строй Пятой Республики проявляет себя диктатором в отношении прессы в боль-

шей степени, чем это делают правительства в Англии и в США. Правящая верхушка во Франции захватила и крепко держит в своих руках контроль над радио и телевидением, над мировым телеграфным агентством Франс Пресс, над распространением периодической прессы, над ценами на газетную бумагу и на печатные издания. Ничтожно количество оппозиционных, неконформистских ежедневных газет, выходящих во французской провинции. Высказывания ряда американских политических деятелей полны нескрываемой зависти к тому положению, которое заняло французское правительство в национальной печати и средствах массовой информации. В США правительство испытывает определенные трудности в установлении действенного, а, главное, оперативного политического контроля над всей американской прессой. Тем не менее надо подчеркнуть, что во Франции нет той идейной унификации газет и печатного слова, какая существует в Америке, где фактически можно встретить лишь два основных, мало отличающихся друг от друга направления — либеральное и консервативное. Франция сохраняет давно завоеванное ею в капиталистическом мире положение страны с наиболее развитой коммунистической печатью. Печать Французской республики и на сегодняшний день, несмотря на трудные условия своего развития, продолжает оставаться необходимым и ценным историческим источником, дающим представление о всех сторонах политической жизни Франции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Министры информации * Пятой Республики	
Жак Сустель	— с июля 1958 г.
Роже Фрей	— с января 1959 г.
Луи Терренуар	— с февраля 1960 г.
Кристиан де ля Мален	— с августа 1961 г.
Алэн Пейрефит	— с апреля 1962 г.
Кристиан Фуше	— с сентября 1962 г.
Алэн Пейрефит	— с декабря 1962 г.
Ивон Бурж	— с января 1966 г.
Жорж Горс	— с апреля 1967 г.
Ив Гена	— с мая 1968 г.
Жоэль ле Телль	— с июля 1968 г.

* В списках некоторых правительственных кабинетов этот пост носит следующее название: государственный секретарь при премьер-министре по вопросам информации — такой титул имели до сих пор Ивон Бурж и Жоэль ле Телль.

СОДЕРЖАНИЕ

Общее положение	3
1. Печать как часть аппарата политической пропаганды	3
2. Некоторые методы буржуазной газетной пропаганды	11
3. Основные тенденции развития современной печати Франции	19
4. Хозяева прессы	30
Статус прессы во французском обществе	49
1. Французское законодательство о печати	49
2. Экономическое положение прессы	59
3. Печать и государственная политика	63
Основные органы политической прессы Франции	69
1. Об идеологических направлениях в центральной парижской печати	69
2. Самая левая из правых — газета «Фигаро»	73
3. Буржуазные «качественные» издания — «Монд», «Экспресс», «НЭФ»	80
4. «Франс-суар» — газета для всех	91
5. Печать левого крыла — социалистов и других	92
6. «Юманите» — ведущий орган коммунистической прессы Франции	99
7. Печать провинции	107
8. Католическая печать	116
9. Экономическая и финансовая пресса	122
10. Конфиденциальные издания	125
Общенациональные службы информации	129
1. Радио и телевидение	129
2. Мировое телеграфное агентство Франс-Пресс	153
Журналистские кадры	160
Подготовка журналистов и профессиональные организации	160
Заключение	165
Приложение	167

Георгий Николаевич Вачнадзе
ПЕЧАТЬ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ
(1958-1968 гг.)

Тематический план 1969 г. № 115
Редактор *А. А. Синяева*
Редактор издательства *В. Г. Щербакова*
Художник *Е. А. Михельсон*
Технический редактор *З. С. Кондрашова*
Корректоры *А. С. Аполчина, Л. С. Ключкова, И. С. Хлыстова*

Сдано в набор 29/VIII 1969 г.
Л-58857 Формат 60X90/i6
Уч.-изд. л. 11,01 Изд. № 898

Подписано к печати 3/XI 1969 г.
Бумага тип. № 1 Физ. печ. л. 10,5
Зак. 342 Тираж 5000 экз. Цена 09 к.

Издательство Московского университета. Москва, Ленинские горы
Административный корпус.
Типография Изд-ва МГУ (филиал). Москва, проспект Маркса, 20